

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 3 (153)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Пискарев М.С., Ремарчук В.Н.</i> Социальный смысл: роль и значение в современном мире.....	9
<i>Бурда М.А., Михайлова Н.В., Гришин О.Е.</i> Миграционная политика России: деятельность неправительственных организаций в контексте обеспечения политической стабильности.....	19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Трофимов В.А.</i> Инновационные и аналитические аспекты развития государственной политики России.....	27
<i>Каратуева Е.Н.</i> Психологический терроризм как средство достижения политических целей.....	35
<i>Чапкин Н.С.</i> Геополитика спорта: дидактический взгляд.....	51

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Фаздалова Рамзия</i> Казань в «восточной политике» России.....	59
<i>Ипатов А.Н.</i> Военные конфликты XXI в. как результат противостояния стран суши и моря.....	65
<i>Чернышова Л.В., Коган О.С.</i> Партнерство государства и бизнеса как стратегический ресурс развития предпринимательской деятельности.....	76

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Рябова Е.И., Терновая Л.О.</i> 150 лет спустя: о пользе опыта Парижской Коммуны в сфере образования.....	95
--	----

<i>Мельникова Ю.Д.</i> Особенности института сити-менеджера в США.....	103
<i>Борисов А.Н.</i> Особенности и реализация торговой политики в России.....	110
<i>Ералхан Даулет</i> Международное сотрудничество в рамках осуществления и продвижения инициативы «один пояс, один путь» в центральной Азии в контексте последствий COVID-19.....	117
<i>Чернышев Р.С., Рашкован А.А.</i> Киберпространство - новая сфера военных действий в международных отношениях.....	134

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Вердиев О.Р., Коломыцев А.С., Радов К.С., Тугарин С.В.</i> Информационно-компьютерное обеспечение органов внутренних дел.....	141
<i>Вердиев О.Р., Коломыцев А.С., Радов К.С., Тугарин С.В.</i> Компьютерные технологии в системе маркетинга.....	146

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бекирова Ф.С.</i> Конституционно-правовое регулирование изменения статуса и состава субъектов Российской Федерации.....	151
Аннотации	156
Авторы	173
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	177

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnyuinauchnopolbitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnaya>) для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

Владимир Владимирович Путин

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Пискарев М.С.

*Студент Московского государственного
технического университета имен Н.Э. Баумана.*

Ремарчук В.Н.

*Доктор философских наук, профессор, декан факультета
“Социальные и гуманитарные науки”, заведующий кафедрой “
Информационная аналитика и политические технологии”,
Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана.*

Социальный смысл: роль и значение в современном мире

В наше время мы всё чаще слышим слово смысл. Кто-то постоянно находится в поисках смысла жизни, кто-то не видит смысла что-либо делать. Смысл окружает нас повсеместно, куда бы мы ни пошли. Поиск смысла составляет значительную часть наших мыслей. Люди всё реже делают что-либо, потому что так надо или так кто-то сказал. Мы пытаемся объяснить себе ранее необъяснимое и понять ранее непонимаемое. В словах и действиях, мы начинаем нередко выискиваем скрытое значение, в событиях мы ищем смысл.

Информация переполняет людей, ведь её объёмы растут невообразимыми темпами. Не удивительно, что наш век называют информационным. Но в последнее время, в различных научных трудах, СМИ и просто в дискурсе людей, наш век, помимо информационного, называют веком смыслов. Но что же такое смысл? Интуитивно люди понимают о чём идёт речь, но более подробно мало кто углубляется. Итак, для полного и глубокого понимания дальнейшего исследования и анализа необходимо дать определение понятия «смысл».

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова понятие «смысл» раскрывается как внутреннее содержание, значение чего-либо [1]. Действительно, для обычной жизни такого определения вполне достаточно, но оно не раскрывает понятие полностью. Особенно важно то, что оно не затрагивает те аспекты, которые мы будем исследовать далее. В частности, в данном определении «смысл» никак не связан с человеком и его мышлением. В поисках более точного определения обратимся к другому словарю.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова «смысл» определяется как внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом [2]. В этом определении уже уточняется, что смысл - это то, что воспринимается нашим сознанием. И это действительно так, ведь сами по себе вещи не несут никакого смысла. Они могут передавать человеку какую-либо информацию, а уже смысл возникает в человеческом разуме. Но всё же слово «постигать» не совсем точно раскрывает рассматриваемую категорию. Для получения наиболее точного определения обратимся к научным работам и теориям.

Например, герменевтика - теория интерпретации и понимания текстов, говорит о том, что когда мы ознакомились с каким-либо текстом, мы пытаемся его осознать, истолковать или понять смысл. Эта научная область связана с поиском смысла, поэтому обратимся к ней для получения самого полного толкования. У нас уже есть два неполных определения. Итак, что же такое «смысл» на самом деле? Еще одно толкование этого понятия дает герменевтика: здесь смысл - прежде всего выход на новый уровень знания/толкования посредством накопления или личного интерпретирования, отсюда распространенное сегодня выражение «смыслов должно быть много» [3, с. 11].

Личностное интерпретирование - наиболее важная часть данного определения, поскольку именно в головах людей возникает мысль, о чём либо, а потом она перерастает в определённый смысл. То, как мы воспринимаем различные вещи - это и есть смысл. По сути, мы можем утверждать, что смысл, - это не что-то природное и существующее само по себе. Смысл появляется там, где человек начинает принимать сигналы внешнего мира, обрабатывать их, пытается понять и, наконец, делает определённые выводы.

В наше время люди всё чаще ищут смысл. Люди пытаются найти смысл во всех вещах, даже в тех, где казалось его вовсе не может быть. Поиск смыслов может даже определить вектор жизни и развития человека. Но неверно будет утверждать, что человек стал искать смыслы совсем недавно. Человек в силу своей природы всегда испытывал потребность в поиске смысла, прежде всего, своей жизни. При отсутствии такового он может терять интерес к собственной деятельности и, как крайний вариант, к своему существованию [4, с. 69]. В современном мире эта потребность лишь усилилась. Именно поэтому так важно сегодня исследовать смысл и все феномены, связанные с ним.

При исследовании смысла нельзя обойти стороной процесс его восприятия человеческим сознанием. Для того чтобы понимать процесс

образования и изменения смыслов, необходимо понимать, как человек принимает сигналы, что в процессе размышлений, производимых в голове человека, становятся смыслами. Начнём с основных моментов зарождения смысла, а потом углубимся в интересующие нас детали. Смысловое восприятие есть процесс формирования осмысленного целостного образа предмета с помощью высших когнитивных процессов (интеллектуальных, мыслительных) на основе низших когнитивных процессов (сенсорных и перцептивных) [5, с. 85]. Человек получает информацию от своих органов чувств в виде различных сигналов, после этого она начинает обрабатываться в нашем сознании. То, как она будет обрабатываться в общем случае сказать невозможно. Каждый человек уникален, он имеет свой жизненный опыт. Если мы говорим об уже сформировавшейся личности, то стоит понимать, что каждая имеет свои моральные границы, базовые установки, и, наконец, свою собственную «картину мира». Из этого следует, что входные данные при образовании смысла того или иного объекта будут разными, а, следовательно, и сам смысл будет различаться.

Однако это только в простом случае человек анализирует какой-то конкретный объект самостоятельно. В более сложной ситуации смысл может доносить другой человек, группа людей или общество в целом. Отправитель смысла пытается донести его до получателя. В такой ситуации, в процессе движения, смысл может измениться или даже полностью преобразиться. На это будут влиять способность отправителя доносить свои мысли до получателя и процесс интерпретирования входящего потока информации получателем.

Рассмотрим процесс донесения своих смыслов отправителем. Адресат сообщений должен донести свои мысли до другого человека и постараться при этом не исказить исходный смысл. Естественно, могут возникнуть различные трудности. В наиболее простом случае это языковой барьер. Если люди не могут говорить хотя бы на одном общем языке, то их коммуникация будет явно затруднена, так как вербального общения будет явно недостаточно для передачи сложной информации. Но это ещё далеко не все проблемы, которые могут потребовать разрешения для качественной коммуникации между людьми. Даже если люди формально говорят на одном языке (русский, английский, китайский) - это ещё не делает их общение полноценным. Например, в различных языках может быть множество диалектов. Они будут иметь много общего, но в определённых ситуациях различия в диалектах могут привести к полному непониманию сторон общения или искажению смысла. Также на процесс

транслирования смыслов может повлиять сленг. Причём это может быть, как сленг различных социальных слоёв, так и сленг разных возрастных групп. Последнее сегодня наиболее актуально и всё чаще становится объектом исследования психологов, социологов и лингвистов.

Что же касается интерпретирования информации получателем, то тут всё гораздо сложнее. Преобразование мыслей в нашем сознании - это очень сложная задача с огромным количеством переменных. Слова, фразы и простые знаки, будучи введенными в более сложные внутритекстовые связи, нередко теряют или изменяют первоначальное общепринятое значение и приобретают другое, новое или дополнительное. На «перекрестках» первоначальных значений, благодаря особенностям взаимосвязей разноуровневых элементов мотивационно-целевой структуры, возникает конкретный смысл, который вкладывает в текст его отправитель и который пытается постичь получатель [6, с. 34].

Делаем вывод, что постижение смысла - достаточно сложный и в определённой степени непредсказуемый процесс. На первый взгляд кажется всё просто, мы наблюдаем объект нашего внимания, для нас он будет являться неким знаком, обозначающим что-либо. И далее воспринимая его, мы делаем некоторые выводы и получаем некий смысл. На самом деле тут всё сложнее. Ведь передача смысла происходит в не в социальном вакууме. Очень важную роль будут играть окружающие нас условия, которые будут непременно влиять на наше мышление. В результате внутренних взаимодействий могут возникать и абсолютно новые значения. Отметим, что и здесь все процессы происходят в сознании человека, однако простая линейность, присутствующая в паре «знак-значение» усложняется, обогащаясь логическими, эмоциональными или эмоционально-логическими «вспышками», обусловленными сложными взаимодействиями в связке «знак - значение - контекст - новое значение» [7, с. 78].

Итак, мы получаем простейшую модель образования новых смыслов в обществе. Смысл возникает в голове одного человека. Он пытается передать его другому. Тот, имея свои цели, мотивационные установки, логику, жизненный контекст и т.п. интерпретирует смысл первого человека по-своему. Далее второй хочет передать свой, уже новый смысл, третьему. Третий получает ещё один смысл и транслирует его следующему или возвращает его первому, для которого этот смысл совсем новый. Так порождаются новые смыслы, что приводит к постоянному росту количества смыслов.

Смыслов так много, что их необходимо разделять. Они на делятся на индивидуальные и общественные, или как ещё их называют социальные.

До этого момента мы говорили об индивидуальных смыслах. Теперь перейдём к социальным. Человек постоянно находится в обществе и является частью социума. Так не значит ли это, что его смыслы тоже можно считать социальными? Быть может, тогда вообще все смыслы можно считать социальными? На самом деле нет.

Не все смыслы можно назвать социальными: определения «социальные» заслуживают только те смыслы, которые оказывают реальное влияние на социально значимые процессы и перемены или в определенной мере эти процессы отражают [3, с. 4]. Приведём пример: смысл того, что я играю в компьютерные игры - получение удовольствия. Такой смысл не будет считаться важным для окружающих, а значит и социальным его назвать сложно. Я ношу маску в общественных местах, чтобы не навредить людям вокруг меня. Такой смысл социально-значимый или просто социальный. Эти смыслы интересуют нас в первую очередь. Они так же могут быть различными. Образно говоря, сегодня общество утверждает новые правила этикета, завтра борется с глобальным потеплением, а послезавтра отрицает и опровергает всё это. Это наводит на мысль, что с смысл может быть достаточно непостоянным и гибким. Он может изменяться в зависимости от определённых условий, может преобразовываться с течением времени. Но это не значит, что все смыслы такие.

Есть и такие (смыслы), которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того - смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории... Эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями... Обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла, так как, по крайней мере в типичных ситуациях, он избавлен от принятия решений [8, с. 288]. Действительно, ценности - это тоже определённые социальные смыслы. Такие смыслы объединяют людей, каждый из членов определённого общества принимает смыслы, свойственные ему.

У человека есть естественная потребность в принадлежности к обществу. Об этом говорит Абрахам Маслоу в своей знаменитой пирамиде потребностей. Поэтому ему необходимы определённые социальные смыслы, чтобы он мог существовать в обществе и не быть отвергнутым им. Чтобы удовлетворить эту потребность у человека есть два варианта.

Первый вариант - это анализ собственных накопленных знаний об окружающем мире, о себе и обществе. Это позволит человеку получить новые необходимые смыслы без вмешательства извне. Но рано или поздно имеющихся знаний и опыта будет недостаточно, чтобы удовлетворить постоянно возрастающие потребности в постижении смыслов.

Второй - это обратиться за помощью к самому обществу. Как известно человек на протяжении всей жизни, от своего рождения и до последнего дня, так или иначе взаимодействует с обществом. Иными словами, человек социализируется в обществе. В детстве большинство смыслов в нашей голове ещё отсутствуют, это подталкивает нас к контактам с окружающими людьми, для получения так необходимых нам смыслов. В зависимости от уже имеющихся установок будет определяться факт того, какие общественные смыслы станут для нас личными или индивидуальными, а какие будут нами отвергнуты или просто не поняты.

Анализируя данные факты, мы приходим к выводу, что, социальные смыслы являются составной частью человеческого сознания, наследуются и пополняются не только благодаря собственному опыту индивида, но и с помощью присвоения чужого опыта - посредством коммуникации (сопереживания, сочувствия, взаимопонимания и т.д.) [9, с. 67].

Рассмотрев детально понятие «смысл» и его образование в человеческом сознании, остаётся лишь один очень важный вопрос: если такая сложная система как смыслообразование работает и полностью удовлетворяет запросы человека и общества, то зачем её исследовать? Всё дело в уязвимости данного процесса. Имея определённые ресурсы и знания, можно влиять на образование и изменение социальных смыслов в обществе, для получения определённой выгоды, т.е. начать манипулировать обществом. Но обо всём по порядку.

Тема манипулирования сознанием одна из наиболее популярных тем научных исследований в современном мире. И этому есть определённые причины. Одна из наиболее очевидных - люди пришли к пониманию, что управлять человеком можно не только напрямую указывая ему, но и неявными способами. Но нас всё же больше интересует влияние на социальные смыслы, а значит не на отдельного человека, а на общество в целом. Значит манипулирование сознанием не затрагивает социальные смыслы? Это очень грубое заблуждение, которое может очень дорого обойтись. Вся проблема заключается в тесной связи человека и общества.

В наше время возможность управлять людьми без принуждения представляет огромную ценность и значимость. Весь мир постепенно переходит к информационному обществу, где информация становится важнейшим товаром и инструментам управления. Влияние общественных смыслов на все сферы жизни общества неоспоримо. Сегодня мощь и международное влияние государства обуславливается не столько его вооруженными силами, сколько возможностями и способностью навязыв-

вать свои смыслы другим странам. В такой ситуации их роль и значение возрастает колоссально.

Существует множество проверенных способов для манипулирования сознанием человека. Человек всегда будет сопротивляться в каждой ситуации по различным причинам и с разной силой. Но что будет, если не принуждать человека, а сделать так, чтобы он сам захотел поступать так, как выгодно манипулятору. Тогда желание действовать так, а не иначе будет исходить у людей изнутри, а не извне. Можно пойти ещё дальше и изменить социальный смысл, тот, что характерен для данного общества, и тогда уже общество или даже можно сказать коллективный разум будет принуждать индивида действовать определённым образом. Дж. Александер в своей работе «Смыслы социальной жизни. Культур-социология» выражает своё отношение к этому явлению: «Но что меня по-настоящему завораживает и тревожит, так это коллективные силы, которые не являются принудительными, коллективные силы, на которые мы откликаемся добровольно и с энтузиазмом. Если мы уступаем этим силам, не зная даже почему, это происходит из-за содержащегося в них смысла» [10, с. 44].

В процессе подобного взаимодействия сталкиваются смыслы индивидуальные и смыслы общественные. Они начинают соотноситься друг с другом, то есть выявлять по каким позициям они схожи, а по каким аспектам они различаются. Далеко не каждый человек способен в какой-то мере изменить социальный смысл. Это приводит к логически обоснованному выводу о том, что количество ситуаций, когда общественные смыслы брали верх над индивидуальными, сильно превышает количество прецедентов, когда человек менял общество, и индивидуальный смысл становился общественным. Чаще всего человек принимает социальный смысл, иногда даже сам того не осознавая. При создании или подмене смыслов манипулятор преследует свои определённые цели. Для этого он прибегает к различным методам влияния на социальные смыслы. В зависимости от целей он изменяет существующую реальность для извлечения выгоды. Новые смыслы, как показывает практика их реализации, формируют не только будущее, но и меняют прошлое в угоду политическим интересам интерпретатора [11, с. 37].

На сегодняшний день известны различные способы манипуляции человеческим сознанием: искажение исторических фактов; подмена базовых понятий; пропаганда (данный способ представлен огромным массивом, включающим в себя такие формы, как: обывательский рассказ, ссылка на авторитетный источник, журналистский штамп и др.)

[12, с. 732]. Все они могут повлиять на изменение определённых смыслов в обществе, а значит повлиять на его поведение. Это приводит к выводу, что возможности манипулятора почти безграничны. Сферы интересов субъектов манипуляции могут отличаться. Это может быть реализация политических амбиций, влияние на мировой рынок, изменение культурных ценностей и т.д. Все эти цели реализуются с помощью подмены понятий, смены ценностных ориентиров, размывание смыслов.

Изменение смыслов способно повлиять на человеческое отношение к тем или иным явлениям и событиям, и соответственно открывает для манипуляторов новые возможности по управлению человеком [12, с. 732]. Именно поэтому общество постоянно уязвимо, а анализ процессов образования и изменения социальных смыслов так значимы в современном мире.

Но неужели такие явления никак не выдают себя в обществе? Никто не обращает внимание на происходящие в обществе изменения? Действительно, обнаружить такие перемены, особенно на начальном этапе довольно трудно. Манипулированию может способствовать множество различных факторов. Для понимания насколько подмена смыслов возможна, разберём несколько из них.

Первый фактор - это отсутствие времени для анализа всей получаемой информации. В наше время количество информации растёт беспрецедентными темпами. Человек физически не способен обрабатывать информацию, получаемую от множества информационных источников, окружающих его. Благодаря этому возможно внедрить в сознание людей необходимые смыслы. Огромные потоки информации обрушиваются на человека. Когда, в процессе массированного воздействия население получает такую смысловую «инъекцию», оно в суете текущих забот не может само цензурировать смысловые потоки, относя тот или иной факт к разряду правды или лжи [11, с. 34].

Второй фактор - это множественность смыслов. Как мы уже выяснили, каждый человек будет интерпретировать информацию по-своему. Конечно, социум будет играть ведущую роль в восприятии смысла тех или иных вещей, но восприятие каждого отдельного человека будет всегда уникально. Доказательством существования этого фактора является обычное сочинение, заданное в школе. Все читают одно и то же художественное произведение, в которое автор вкладывал свой определённый смысл, все объяснение даёт один и тот же учитель, но в итоге мы получаем разные работы. Они могут иметь какие-то общие моменты (фразы, мысли), но все они отличаются.

А теперь рассмотрим поведение людей в социуме. Не только общество хочет навязать всем свои правила, но и человек хочет изменить окружающий его мир для себя. Из-за этого немалое количество людей пытается внедрить в общество свои смыслы. Здесь речь идёт не о манипулятивном воздействии, а о прямом предложении обществу своего смысла как общепринятого. Смыслов может стать так много, что они могут начать искажаться или потерять своего первоисточника, своего автора. Конечно, кажется, что множество вариантов приведёт к общественной дискуссии и нахождению истинного смысла. Однако массовое распространение и принятие посылов и деклараций о множественности смыслов и «смерти автора» обесценивают углубленный ментальный поиск, приучают к небрежному и поверхностному интерпретированию, отучают критически мыслить, сопротивляться воздействиям и манипуляциям [13, с. 1042]. Критическое мышление одна из тех переменных, что влияет на интерпретацию смысла в нашем сознании. Одни люди доверчивы, а другие настолько скептически, что сомневаются даже в собственных мыслях. Это непременно отражается на получаемом смысле.

И последний фактор - это сужение нашей картины мира. Чем меньше мы знаем, думаем, размышляем, тем легче нас обмануть. Крупным субъектам влияния обычно выгодно ограничение картин мира или деятельности рефлексирующего сознания обывателей пределами «домашнего аквариума», где значительно проще и быстрее достигаются любые задачи по манипулированию [9, с. 68]. Как бы банально это не звучало, но чем мы умнее, тем труднее нас обмануть.

Это лишь наиболее очевидные факторы, а их может быть гораздо больше. Одни уже описаны учёными в научных исследованиях, другие известны лишь опытным манипуляторам, а какие-то ещё только предстоит познать и тем и другим.

Рассмотрев процесс образования смысла, мы смогли предложить некоторую модель распространения смыслов. Перейдя уже к социальным смыслам, мы осознали связь между человеком и обществом. Смыслы человека и общества соприкасаются друг другом и получают возможность влиять друг на друга. Так людям свойственно искать выгоду во всём, такой огромный потенциал влияния не мог остаться незамеченным. Ведь понимая систему смыслообразования (сам процесс постижения смысла, факторы, создающие благоприятную среду для манипулирования) и имея достаточные ресурсы, можно управлять обществом, навязывать ему свои идеи. Такое влияние может привести к непоправимым последствиям. Это отлично понимают и используют специалисты

по информационному противоборству. Таким образом, от простого вопроса «что такое смысл?», мы приходим к обнаружению угрозы существования общества. Это доказывает, насколько может быть важно и полезно исследование смысла и связанных с ним процессов в нашем современном мире.

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/смысл> (дата обращения 22.02.2021)
2. Толковый словарь Ушакова // URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/смысл> (дата обращения 22.02.2021)
3. Адамьянц Т. З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы. – Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2017. 69 с.
4. Пантуркина Т.К. Управление по смыслам как инструмент мотивации // Мотивация и оплата труда. 2008. № 1. С. 68-71.
5. Шелестюк Е.В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текста // Вопросы когнитивной лингвистики – Челябинск: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2010. С. 85-90.
6. Адамьянц Т.З. Социальная коммуникация. – М.: ИС РАН, 2005. 158 с.
7. Адамьянц Т.З. Осторожно смысловые атаки! // Человек. 2015. № 4. С. 77-83.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Сovenko O.S. Социологическое отражение смысловой реальности в условиях нестабильной повседневности // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Социология. 2014. № 3. С. 64-72.
10. Александр Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология: Пер. с англ. Г. К. Ольховикова под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. 640 с.
11. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики / Научные труды ученых отделения общих проблем войны и мира Академии военных наук Том 1 / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, М.: Издательство «Московский Дом Медиа», 2019. С. 28-46.
12. Неверов А.П. Изменение смыслов как метод манипуляции сознанием // Аллея науки – Белгород: ИП Шелистов Денис Александрович (Издательский центр «Quantum»), 2017. С. 729-764.
13. Адамьянц Т.З. Смысловые манипуляции как механизм социальной несправедливости // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 1041-1043.

References

1. Ozhegov's Explanatory Dictionary // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/meaning> (02.22.2021)
2. Ushakov's Explanatory Dictionary // URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/meaning> (02.22.2021)
3. Adamyants T.Z. Social meanings of global processes and changes: mechanisms and catalysts. - Institute of Sociology RAS. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2017. 69 p.
4. Pansurkina T.K. Management by meanings as a tool of motivation // Motivation and wages. 2008. № 1. P. 68-71.
5. Shelestyuk E.V. Stages and patterns of semantic perception of the text // Questions of cognitive linguistics - Chelyabinsk: All-Russian public organization «Russian Association of Cognitive Linguists», 2010. P. 85-90.
6. Adamyants T.Z. Social communication. - M.: IS RAN, 2005. 158 p.
7. Adamyants T.Z. Beware of semantic attacks! // Human. 2015. № 4. P. 77-83.
8. Frankl V. Man in search of meaning: Collection: Per. from English and it. / Common ed. L. Ya. Gozman and D.A. Leontiev; vt. Art. D.A. Leontyev. - M.: Progress, 1990. 368 p.
9. Sovenko O.S. Sociological reflection of semantic reality in the conditions of unstable everyday life // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Sociology. 2014. № 3. P. 64-72.
10. Alexander J. The Meanings of Social Life: Cultural Sociology: Per. from English G.K. Olkhovikov, ed. D.Yu. Kurakin. - M.: Ed. and consulting group "Praxis", 2013. 640 p.
11. Remarchuk V.N. Management of senses as a tool of modern politics / Scientific works of scientists of the Department of General Problems of War and Peace of the Academy of Military Sciences Volume 1 / Ed. ed. I.V. Bocharnikova, Academy of Military Sciences, Research Center for National Security Problems, Moscow: Moscow House of Media Publishing House, 2019. P. 28-46.
12. Neverov A.P. Change of meanings as a method of manipulating consciousness // Alley of Science - Belgorod: IP Shelistov Denis Alexandrovich (Publishing Center «Quantum»), 2017. P. 729-764.
13. Adamyants T.Z. Semantic manipulations as a mechanism of social injustice // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world: XII International Scientific Conference "Sorokin Readings - 2018": Collection of materials. - M.: MAKS Press, 2018. P. 1041-1043.

Бурда М.А.

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (RUDN University).

Гришин О.Е.

Кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (RUDN University), доцент Гуманитарного факультета, Российский государственный социальный университет.

**Миграционная политика России:
деятельность неправительственных
организаций в контексте
обеспечения политической стабильности**

Исследование выполнено при поддержке Российского университета дружбы народов. Код (шифр) темы НИР/НИОКР «Технологии обеспечения политической стабильности в современной России» 100701-0-000.

Одной из отличительных особенностей демократического государства является создание условий вовлечения в систему государственного управления институтов гражданского общества, без активного участия которых органам государственной власти становится затруднительно реализовывать часть своих функций, находящихся в социокультурной плоскости общественных отношений. Вместе с тем, государство, делегируя определенные полномочия соответствующим негосударственным организациям, может столкнуться с ситуацией, когда такие организации, становясь одним из акторов формирования и реализации государственной политики в какой-либо сфере, пытаются оказывать влияние на государственные институты в интересах третьей стороны, с

которой они аффилированы и интересы которой латентно представляют. Концепт, предусматривающий делегирование ряда государственных функций неправительственным организациям в полной мере справедлив и для такого направления как миграционная политика.

«Политическая стабильность рассматривается как условие устойчивости системы, то есть условие способности самостоятельно поддерживать гомеостазис и самосохраняться. Политическая стабильность сохраняется при стабильности интегративно значимых частей (даже в условиях дестабилизации некоторых частей системы), способности развиваться и адаптироваться к изменениям»¹. Миграционная политика является инструментом обеспечения политической стабильности.

Международная миграция проявила себя в качестве важнейшего фактора в социальных преобразованиях и в развитии всех регионов мира, а в XXI веке ее значение возросло еще больше. Глобализация с присущей ей мобильностью капиталов, товаров и идей выступила в качестве своеобразного катализатора миграционных процессов в большинстве государств.

Российская Федерация в настоящее время является одним из глобальных «миграционных хабов», крупнейшим государством-реципиентом миграционных ресурсов на постсоветском пространстве.

Миграционная привлекательность России, особенно на постсоветском пространстве, обусловлена не только сформированным миграционным режимом, благоприятствующим мигрантам из государств-участников СНГ, предпочтениями единого рынка труда в рамках Евразийского Экономического союза, но и существующим дефицитом внутренних трудовых ресурсов, который замещается за счет внешних мигрантов².

Неправительственные организации в сфере миграции – важная часть миграционной системы. Они участвуют в процессе формирования и реализации миграционной политики, например, их деятельность способна разрешать проблематику взаимоотношений мигрантов и местного населения в принимающем государстве, в том числе: сложности с незнанием языка, культуры, приводящие зачастую к накалу социально-политической обстановки. Принимая во внимание имеющиеся различия ценностных установок у мигрантов и принимающего сообщества, недостаточное внимание к организации процессов адаптации и интеграции мигрантов становится дестабилизирующим фактором государственной миграцион-

---

1 Бальбек Р.И. Технологии обеспечения политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний (на примере республики Крым): дис. ... к. полит. н. М.: РАНХиГС, 2019. С. 51.

2 Зорин В.Ю., Бурда М.А. Формирование и институционализация государственной миграционной политики современной России // PolitBook. 2020. №1. С.113-128.

ной политики и несет риски для сохранения политической стабильности. В этой связи вовлечение общественности в реализацию миграционной политики позволяет обеспечить эффективную коммуникацию между мигрантом и принимающим сообществом и оказывает положительное воздействие на их взаимоотношения.

В рамках миграционной системы современной России именно неправительственные организации зачастую занимаются решением задачи адаптации и интеграции внешних мигрантов в общество³.

Институционализация деятельности неправительственных организаций в миграционной сфере началась в 90-х гг. XX века, когда в 1996 году был учрежден «Форум переселенческих организаций», сплотивший около трехсот соответствующих объединений. Основной целью деятельности Форума стали защита прав мигрантов, установление диалога с органами государственной власти, формирование среди населения доброжелательного отношения к мигрантам. Также следует отметить и принятие Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ⁴ благоприятно сказавшегося на деятельности российского сектора неправительственных организаций в сфере миграции. Одновременно активизировались и процессы взаимодействия с партнерами из зарубежных государств, имевшими значительный опыт работы в миграционной сфере.

Зарубежные фонды активно участвовали в процессе развития неправительственных организаций, в том числе и в сфере миграции, в России. Наиболее активными действиями отметились Фонд Форда, Фонд Карнеги за международный мир, Фонд Сороса, Фонд «Новая Евразия». При этом необходимо отметить, что упомянутые фонды, действовавшие на территории России, прямо или косвенно получали поддержку от правительств различных государств, чаще всего – США. Такое деятельное участие зарубежных акторов, их попытки оказать влияние на формирование миграционной политики современной России в полной мере укладывается в технологию «Soft power», предложенную Дж. Наем⁵ и заключающаяся в наращивании влияния на ход и развитие происходящих политических изменений с использованием неформальных, неконвенциональных, латентных, внешне незаметных инструментов⁶ [1].

3 Дмитриева Т.Н. Перспективы участия национальных объединений Москвы в процессе интеграции мигрантов // Власть. 2015. № 8. С. 85-89.

4 Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

5 Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. XVI+208 p.

6 Бурда М.А., Гришин О.Е. Некоторые политические доктрины и теории как ключевой аспект конструирования политической повестки США // Актуальные проблемы международных отношений и диплома-

В качестве инструментария «Soft power» используется широкий спектр механизмов информационного давления на общественное мнение в рамках традиционных СМИ, Интернет-ресурсов, в том числе социальных сетей, а также различных, организованных под эгидой зарубежных неправительственных организаций общественных площадок, с привлечением соответствующих «независимых экспертов».

Активизация зарубежных неправительственных организаций в актуальной политической повестке, в том числе на миграционном треке, рассматривалась российской властью, как одна из угроз политической стабильности, в особенности на фоне череды «цветных революций», как на постсоветском пространстве, так и в других регионах мира.

В итоге это привело к существенной корректировке и ужесточению российского законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций особенно в части их финансирования из-за рубежа. Ужесточение законодательства проходило в контексте набирающей силы волне политических протестов 2011 - 2012 гг. В поддержку дополнительной регламентации деятельности неправительственных организаций звучала самая разнообразная риторика. Так, изначально трансформацию законодательства оправдывали необходимостью повышения прозрачности деятельности НКО, а в процессе дискуссии стали появляться тезисы, заключавшие, что иностранное финансирование НКО – подготовка к «оранжевой революции». После принятия вышеназванных поправок значительное число неправительственных организаций самоликвидировались, а представительства многих международных фондов закрылись.

Следующим этапом развития деятельности неправительственных организаций в сфере миграции, стало принятие в 2010 году Федерального закона, в рамках которого в правовое поле было введено понятие «социально-ориентированных» неправительственных организаций, т.е. организаций, специализирующихся на социальной поддержке и защите граждан, беженцев, вынужденных переселенцев и т.п.⁷

В соответствии с упомянутым актом федерального законодательства, такие организации получили возможность участвовать в экспертизе нормативно-правовых актов, затрагивающих сферы их интересов (деятельности).

тии. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколл.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. 2020. С. 105-108.

7 Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 22.07.2009.

Еще одним инструментом диалога между гражданским обществом и органами государственной власти в сфере миграции стал Общественный совет при ФМС России, образованный в 2006 году. Особенность формирования Общественного Совета при ФМС России заключалась во включении в его состав широкого спектра представителей научного и профессионального сообщества, некоммерческих организаций, культурных, религиозных и творческих объединений. Таким образом, весь спектр институтов гражданского общества, представляющих неправительственные организации, был подключен к выработке основных направлений государственной политики в сфере миграции. Немаловажное значение при создании Совета имело претворение в жизнь принципа гласности и открытости деятельности ФМС⁸.

Подобные площадки были созданы и в субъектах Российской Федерации, под эгидой территориальных управлений ФМС России. При УФМС в каждом субъекте РФ появились региональные общественно-консультативные советы, призванные обеспечить более эффективное взаимодействие УФМС в регионах с общественными организациями, с представителями бизнеса, с экспертным сообществом.

В связи с упразднением в 2016 году указом президента Российской Федерации Федеральной миграционной службы, Общественный совет при ФМС, Общественно-консультативные советы в каждом регионе прекратили свою деятельность. Функции ФМС были возвращены в Главное управление по вопросам миграции МВД РФ. В настоящее время, Совет возобновил свою деятельность в ином виде и в качестве Экспертного совета по вопросам миграции при ГУВМ МВД России.

Также в 2012 году был создан Совет по межнациональным отношениям при президенте РФ, выполняющий функцию совещательного и консультативного органа. Данная структура занимается подготовкой предложений по определению и развитию приоритетных направлений государственной национальной политики, обеспечивает взаимодействие различных органов государственной власти и общественных объединений в сфере ее реализации, а также проводит экспертизу законодательных норм, затрагивающих вопросы национальной и миграционной политики. В состав Совета входят министры Правительства РФ, депутаты Государственной Думы РФ, деятели научного и экспертного сообщества, представители неправительственных организаций. Одной из структурных единиц Совета по межнациональным отношениям при Президенте

---

⁸ Волох В.А., Суворова В.А. Проблемы институционального обеспечения государственной миграционной политики // *Власть*. 2017. Т. 25. № 3. С. 49-54.

РФ является Комиссия по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан.

Важную роль в нашей стране играют общественные объединения, созданные активистами национальных диаспор, например, национально-культурные автономии (НКА)⁹. В сфере их деятельности в числе прочих значится и содействие социокультурной адаптации мигрантов. У подобных организаций существует потенциал в работе с мигрантами-соотечественниками, обусловленный как отсутствием языкового и культурного барьера, так и высоким уровнем доверия между ними. При этом критически важным представляется не допустить такой ситуации, когда подобные объединения становятся отрезаны от внешнего мира, интегрируют мигранта в свою организацию, а не в российский социум.

Таким образом, приведенные примеры деятельности неправительственных организаций миграционной направленности позволяют констатировать, что поле их потенциальной деятельности достаточно обширно. Так, например, это помощь в адаптации и интеграции мигрантов, мониторинг миграционной ситуации, оценка нормативно-правовых документов в сфере миграции, наконец, участие в процессе принятий политических решений и др. Гармонизация миграционных процессов, диверсификация соответствующих рисков является одним из факторов сохранения политической стабильности не только в России, но и на постсоветском пространстве.

Принимая во внимание существенный миграционный потенциал постсоветского пространства, его ориентированность на Россию, существующий в нашей стране дефицит трудовых ресурсов, проблематика адаптации и интеграции мигрантов в российское общество становится одной из первостепенных задач, решение которой гарантирует стабильность миграционной системы России. Принятие федерального закона, регламентирующего социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, поспособствовало бы усовершенствованию координации деятельности всех структур, работающих в этой сфере.

Список литературы:

1. Бальбек Р.И. Технологии обеспечения политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний (на примере республики Крым): дис. ... к. полит. н. М.: РАНХиГС, 2019. 318 с.
2. Бурда М.А., Гришин О.Е. Некоторые политические доктрины и теории как ключевой аспект конструирования политической повестки США // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколл.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. 2020. С. 105-108.
3. Волох В.А., Суворова В.А. Проблемы институционального обеспечения государственной миграционной политики //

---

⁹ Федеральный закон от 17.06.1996 №74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Официальные сетевые ресурсы Президента России. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9578/page/1> (дата обращения: 05.04.2021).

Власть. 2017. Т. 25. № 3. С. 49-54.

4. Дмитриева Т.Н. Перспективы участия национальных объединений Москвы в процессе интеграции мигрантов // Власть. 2015. № 8. С. 85-89.

5. Зорин В.Ю., Бурда М.А. Формирование и институционализация государственной миграционной политики современной России // PolitBook. 2020. №1. С.113-128.

6. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

7. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 22.07.2009.

8. Федеральный закон от 17.06.1996 №74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Официальные сетевые ресурсы Президента России. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9578/page/1> (дата обращения: 05.04.2021).

9. Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. XVI+208 p.

References

1. Balbek R.I. Technologies for ensuring political stability in conditions of external destabilizing influences (on the example of the Republic of Crimea): dis. ... to. Polit. n. Moscow: RANEPА, 2019. 318 p.

2. Burda M.A., Grishin O.E. Some political doctrines and theories as a key aspect of the construction of the US political agenda // Actual problems of international relations and diplomacy. Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Redkoll.: A.P. Kosov (chief editor) [and others]. 2020. P. 105-108.

3. Volokh V.A., Suvorova V.A. Problems of institutional support of state migration policy // Power. 2017. Vol. 25. № 3. P. 49-54.

4. Dmitrieva T.N. Prospects for the participation of national associations of Moscow in the process of integration of migrants // Power. 2015. № 8. P. 85-89.

5. Zorin V.Yu., Burda M.A. Formation and institutionalization of the state migration policy of modern Russia // PolitBook. 2020. №1. P. 113-128.

6. Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ "On Non-Commercial Organizations". Collection of legislation of the Russian Federation. 01/15/1996. № 3. Art. 145.

7. Federal Law of July 17, 2009 No. 170-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Non-Commercial Organizations" // Rossiyskaya Gazeta. 22.07.2009.

8. Federal Law of 17.06.1996 No. 74-FZ "On National Cultural Autonomy". Official network resources of the President of Russia. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9578/page/1> (05.04.2021).

9. Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. XVI+208 p.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Инновационные и аналитические аспекты развития государственной политики России

Постановка проблемы. Общемировые глобализационные процессы являются тенденциозными, они определяют формы социального существования, от которых, в свою очередь, зависят как международные процессы, так и национальная политика каждой из стран. Весомую роль в ходе этих процессов играют наука и развитие инноваций, основанных на ее результатах. В государственной политике среди массива жизненно важных проблем, стоящих перед обществом, основное внимание должно быть уделено именно тем, для решения которых политики оперируют эффективными инструментами и ресурсами, а соответственно могут рассчитывать на результат в конкретных условиях и в определенные сроки.

Мировой опыт интеграционных процессов свидетельствует о том, что на сегодняшний день не существует определенных шаблонов по созданию и реализации объединительных усилий. Интеграция - масштабный и многоплановый процесс, в котором цели и направления диктуются стратегическими приоритетами. Понятно, что в соответствии со спецификой стратегических приоритетов определяется тактика действий каждого этапа интеграции.

Динамика современных интеграционных процессов свидетельствует о качественном периоде развития образования, для которого стандартных подходов недостаточно. На сегодня необходима концентрация научно-инновационного потенциала ведущих стран мирового сообщества. Одним из важных средств общемирового инновационного развития считается интенсивное распространение инноваций в сфере научной и инновационной политики.

Анализ исследований и публикаций. Методологические и методические основы анализа, моделирования, прогнозирования, политических консультаций, проблемы мониторинга и оценки государственной политики, учета общественного мнения в прогнозировании полити-

ческих решений, теоретико-методологических основ политической аналитики исследуются в работах таких авторов как: В.В. Желтов, С.Н. Чирун [1], Ю.И. Ларионов Ю.И., М.А. Хажмурадов, И.В. Хасамбиев, А.А. Каимова [2], М.В. Лоскутова [3], В. А. Семенов [4], Г.М. Костюнина [5], С.Г. Туронок [6].

Предметами научного интереса современных исследователей служат и интеграционные процессы России. Так, на сегодня в российской политической науке комплексно исследована политика России относительно интеграции в рамках ЕАЭС. На основании историографического анализа, обобщения классических и новейших интеграционных теорий раскрыта эволюция интеграционной политики России и политики расширения ЕАЭС; проанализированы углубление политического диалога, укрепление безопасности, уменьшение политических рисков как аспекты внешнеполитической консолидации. Ученые осуществили также сравнительный анализ стратегий интеграции России и государств Центральной и Восточной Европы [5].

Нерешенных ранее частей общей проблемы является вопрос специфики информационно-аналитической поддержки интеграционной политики, а также определение приоритетных и наиболее эффективных направлений развития государственной политики России.

Цель статьи: теоретическое обоснование инновационных и аналитических аспектов развития государственной политики России с учетом специфики информационно-аналитического обеспечения как одного из важных факторов поддержания интеграционных процессов России, а также целесообразности дальнейшего развития инновационной политики государства.

Изложение основного материала исследования. Многоуровневая интеграционная политика Российской Федерации охватывает отношения России с государствами и институтами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и с теми государствами, которые стремятся к членству в этой структуре. В контексте развития пространств, функционирующих на основе евразийских норм и принципов, все больший вес приобретает региональное сотрудничество. Однако в государственной политике является малоразвитым ее инновационное направление такого сотрудничества, который сегодня требует своего обстоятельного исследования как одного из основных потенциальных ресурсов поддержки интеграционного курса государства.

В общем виде государственная инновационная политика понимается как часть социально-экономической политики, которая отража-

ет причастность государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники, а также реализации их достижений [5, с. 139].

Понятно, что политика в сфере инновационной деятельности как элемент системы государственного регулирования должна иметь четко определенные цели и приоритетные направления инновационной деятельности; органы управления, которые реализуют функции по достижению определенных целей; соответствующую информационную систему и инструменты воздействия в рамках выполнения своих функций.

На современном этапе развития нашего государства развитие инновационной деятельности является одним из важнейших факторов повышения уровня конкурентоспособности ее экономики и национальной безопасности. Поэтому взвешенной и последовательной должна быть государственная инновационная политика, которая требует должного уровня информационно-аналитической поддержки. Однако исследования в этой сфере свидетельствуют, что уровень информационно-аналитического обеспечения реализации государственной инновационной политики является недостаточным.

Инновационное развитие является своего рода потенциалом для очередного этапа развития интеграции. Евразийская интеграция - это масштабный и многоплановый процесс, определение целей и направлений каждого этапа которого диктуется определенными приоритетами. Это прежде всего стратегические приоритеты.

Одной из основных задач современной российской науки, по утверждениям ученых, является создание научного направления, способного концентрировать в себе научный опыт, принципы и методы философских, аналитических, лингвистических, политологических, социологических школ, в центре внимания которых находятся политика и общество. Ведущая роль в решении вопросов разработки научных и методологических основ исследования, моделирования, прогнозирования и программирования политики как явления в целом отведена политической аналитике. На практике политическая аналитика может стать эффективным инструментом государственного управления и осуществления политики, а также представить технологию информационно-аналитического обеспечения и сопровождения деятельности органов государственной власти.

Для современной политической науки характерны теоретический и

прикладной уровни. Известно, что теоретически изучаются общие закономерности функционирования политического мира, а также определяются способы и направления, способные его изменить. Прикладной аспект предполагает разработку способов и методов решения актуальных задач политической практики, существенная ценность которой заключается в связанности с ежедневной политической жизнью.

Политики-практики и вообще те, чей профессиональный интерес представляет политика, все чаще утверждают, что такие операции, как анализ политической ситуации, формирование политических прогнозов, принятие политических решений не являются действенными, поскольку современная наука не может предложить механизмы их реализации и обеспечить качество аналитических процедур [1, с. 75]. На выражение такой позиции повлияли определенные факторы, в частности ошибки субъектов политического процесса при решении поставленных задач, неспособность своевременно предвидеть возникновение проблемных ситуаций и тому подобное. Однако считаем, что использование анализа необходимо для всех субъектов политического процесса, но наиболее важным он является для применения во властных структурах, поскольку именно их решение непосредственно влияют на политический процесс.

Поэтому актуальным остается вопрос о способах реформирования системы принятия политических решений и улучшение ее функционирования. Решение этой проблемы видится в более широком применении на практике анализа как совокупности различных научных методик, способствующих изучению конкретных политических событий и политической ситуации, прогнозированию ее возможного развития, принятию компетентных политических решений [4, с. 202].

В этом русле актуальны разработки современных ученых, в частности С.Г. Туронок [6], который убежден, что широкое применение аналитических технологий в государственно-управленческой деятельности могло бы в значительной степени предотвратить просчеты и ошибки, которые приводили к нежелательным социально-политическим последствиям. Ученый утверждает, что с целью повышения эффективности и результативности работы органов государственной власти и местного самоуправления необходима универсальная технология осуществления их политически-аналитической работы. Основное направление развития и практического внедрения современных средств политической аналитики в деятельность органов государственной власти России усматривается в органическом сочетании теоретико-прикладного сотрудничества

действующих в Российской Федерации государственных аналитических структур при надлежащей ее координации, что, по мнению ученого, на современном этапе развития отечественной внутренней и внешней политики в достаточной степени способно удовлетворить потребности высших органов государственной власти России. Однако это не устраняет проблемы комплексного аналитического обеспечения потребностей функционирования отечественной системы государственного управления и местного самоуправления в целом.

По одному из определений, политическая аналитика - это политико-управленческая дисциплина, которая интегрирует и синтезирует различные методы исследования, получения и интерпретации информации по объекту исследования для формирования контекстно зависимого представления о его существенных характеристиках, предопределяет выбор технологии для принятия, внедрения и реализации результативных решений в системе власти. Инструментальное содержание политической аналитики определяется через содержание информационно-аналитической деятельности, собственно информационно-аналитическое обеспечение, как совокупность технологий, методов сбора и обработки информации, характеризующей объект управленческого воздействия, специфических приемов их диагностики, анализа и синтеза, а также оценки последствий принятия различных вариантов политических решений [6, с. 64].

Информационно-аналитическая деятельность в прикладном плане направлена на обеспечение деятельности лиц, принимающих политические решения в условиях прежде всего недостаточности, противоречивости информации [2, с. 182]. Информационно-аналитическая деятельность - это особое направление информационной деятельности, связанное с выявлением, разработкой, сохранением и распространением информации преимущественно в сфере управленческой, политической и экономической деятельности. Характерным для указанной деятельности является выявление проблемных ситуаций и прогноз развития событий благодаря информации.

Особенность информационно-аналитического обеспечения заключается в универсальности. Однако применение его в конкретных направлениях деятельности государства, в частности в интеграционной политике, имеет свою специфику. Это не просто традиционное обнаружение, обработка, хранение и распространение информации, а один из видов деятельности, направленных на поддержку процесса достижения результата и обеспечения поставленной цели; это систе-

ма, которая отражает совокупность информационного, методического, технологического, организационного и правового компонентов, ориентированных на интеграцию государства по выбранным приоритетным направлениям.

Разумеется, интеграция России, в частности евроазиатская, требует не только информационно-аналитической поддержки, необходимо, что не менее важно, участие государства в современной евроазиатской политике, в поддержке направлений ее развития. Одним из важнейших средств инновационного развития в рамках ЕАЭС считается интенсивное распространение инноваций в сфере научной и инновационной политики.

Для улучшения инновационно-инвестиционного положения России ее политика в дальнейшем должна основываться на выборе рациональных приоритетов развития инновационной сферы при реализации инновационных проектов, программ, технологий, ориентированных на повышение эффективности производства, а также на обеспечение конкурентоспособности экономики страны; на координации действий органов власти центрального и местного уровней с целью разработки комплексного подхода к решению задач инновационного развития; на сохранении и развитии научного и производственно-технологического потенциала фундаментальной науки, системы подготовки кадров для поддержки и развития современного научно-технологического уровня и перехода на более высокие ступени развития науки; на обеспечении благоприятных экономических и финансовых условий для активизации инновационной деятельности [3, с. 129].

Научный потенциал ученых должен сконцентрироваться с целью разработки наиболее эффективных форм территориальной организации инновационной деятельности и развития экономики как определенных структурных элементов новой экономики, в дальнейшем будет способствовать внешней интеграции России.

Инвестиции в высокотехнологичные отрасли и повышение конкурентоспособности экономики страны относятся к решающим факторам улучшения качества жизни населения, обеспечения социально-экономической стабильности и национальной безопасности государства.

Выводы. Общество, как свидетельствует история, находится в состоянии непрерывного движения, развития - или оно прогрессирует, или регрессирует. Если количество положительных последствий крупномасштабных изменений в обществе превышает сумму отрицательных, то это и есть прогресс. В противном же случае имеем регресс. Безусловно,

Россия, как и большинство стран мира, стремится достичь таких показателей своего экономического и социального развития, которые отвечают стремлениям ее граждан; достичь этой цели можно только проведением эффективной государственной инновационной политики.

Развитие технологий, основанных на новейших достижениях науки, способствует развитию общества и повышает благосостояние отдельных его граждан. Ведь именно человек является центром, целью функционирования общества, поскольку влияет на все общественные процессы - экономические, политические, культурные, духовные, которые в нем происходят.

Новый виток развития образования требует концентрации исследовательского потенциала многих высокоразвитых в научном понимании стран с целью формирования мирового научного пространства. Поэтому современная внешняя политика России должна быть направлена на формирование научно обоснованной информационно-аналитической деятельности государства по евроазиатской интеграции и разработки механизмов обеспечения ее эффективности и результативности.

Таким образом, распространение инноваций в сфере научной и инновационной политики как одно из важнейших средств инновационного развития должна стать определяющим в инновационной политике России. В этом контексте требуют совершенствования стратегии и тактики инвестиционной политики. С точки зрения стратегии инвестиционная политика должна быть направлена на системно-инновационный путь экономического развития, который обеспечит конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Формирование и реализация государственной политики по развитию экономики знаний и технологий в целом обеспечат динамичное развитие национальной экономики, в дальнейшем ускорит интеграцию России в мировое экономическое пространство; активизация международного сотрудничества в инновационной сфере даст толчок к решению глобальной проблематики.

На сегодня государственной поддержкой инновационной деятельности должно быть не только ее надлежащее правовое обеспечение и финансирование, но и государственное научно-методическое обеспечение соответствующими документами: стандартами, методиками, инструкциями, положениями, в которых были бы отражены некоторые аспекты анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования инновационной деятельности в целом и инновационных решений в частности.

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении будут направлены на разработку эффективных механизмов реализации государственной политики по развитию инновационной системы, в частности в части совершенствования организационно-правового, информационно-аналитического обеспечения; поиск новых форм стимулирования, поддержки и регулирования инновационной системы; внедрение программно-целевого принципа управления.

Список литературы:

1. Желтов В.В. Политический анализ и прогнозирование: учебное пособие / В. В. Желтов, С. Н. Чирун. — Кемерово : КемГУ, [б. г.]. Часть 1 : Методы, 2009. 275 с.
2. Ларионов Ю.И. Принципы и свойства обеспечения информационно-аналитической деятельности принятия управленческих решений в организациях СКС / Ю.И. Ларионов Ю.И., М.А. Хажмуратов, И.В. Хасамбиев, А.А. Каимова // Математическое и компьютерное моделирование естественно-научных и социальных проблем. IX Международная научно-техническая конференция молодых специалистов, аспирантов и студентов. Под редакцией И. В. Бойкова. Пенза, 20–22 мая 2015 года. с. 181-184.
3. Лоскутова М.В. Современное состояние и направления развития промышленности в российской экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3 (019). с. 128-134
4. Политический анализ и прогнозирование: учебник для вузов / под общей редакцией В.А. Семенова. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2020. 433 с.
5. Россия в современных интеграционных процессах: коллективная монография / [Г.М. Костюнина и др.]; под ред. С.А. Афонцева и М.М. Лебедевой. - Моск. гос. инс-т междунар. отношений (Уни-т), каф.мировых политич. процессов. - М.: МГИМО-Университет 2014. 312 с.
6. Туронк С. Г. Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры / с. Г. Туронк. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. 291 с.
7. Чапкин Н.С. Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. №2 (152). С. 67-77.
8. Чапкин Н.С. Ключевые проблемы информационно-аналитической деятельности по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Альманах Казачество. 2016. № 24. С. 101-104.

References

1. Zheltov V.V. Political analysis and forecasting: a tutorial / V. V. Zheltov, S. N. Chirun. - Kemerovo: KemSU, [b. year]. Part 1: Methods, 2009. 275 p.
2. Larionov Yu.I. Principles and properties of providing information and analytical activities of managerial decision-making in SCS organizations / Yu.I. Larionov Yu.I., M.A. Khazhmuradov, I.V. Khasambiev, A.A. Kaimova // Mathematical and computer modeling of natural-scientific and social problems. IX International Scientific and Technical Conference of Young Professionals, Postgraduates and Students. Edited by I. V. Boykov. Penza, May 20-22, 2015. P. 181-184.
3. Loskutova M.V. Current state and directions of industrial development in the Russian economy // Socio-economic phenomena and processes. 2010. № 3 (019). P. 128-134
4. Political analysis and forecasting: textbook for universities / edited by V.A. Semenov. - 2nd ed. - M.: Yurayt Publishing House, 2020. 433 p.
5. Russia in modern integration processes: collective monograph / [G.M. Kostyunin and others]; ed. S.A. Afontsev and M.M. Lebedeva. - Mosk. state inst. international. relations (Uni-t), department of world political. processes. - M.: MGIMO-University 2014. 312 p.
6. Turonok S.G. Political analysis and forecasting: a textbook for undergraduate and graduate programs / S.G. Turonok. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 291 p.
7. Chapkin N.S. Modern realities and trends in the development of information and communication technologies in education // Ethnosotium and international culture. 2021. №2 (152). P. 67-77.
8. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // Almanac Cossacks. 2016. № 24. P. 101-104.

Каратуева Е.Н.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры
управления социально-политическими процессами
и истории факультета управления и развития сельских территорий
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.*

Психологический терроризм как средство достижения политических целей

Специфику проявления психологического терроризма невозможно рассматривать вне дефиниции общего понятия терроризма, по отношению к которому в научном мире до сих пор не сложилось общего единого определения.

Все существующие в мировой научной литературе подходы к определению терроризма можно свести к трем группам существенных признаков этого явления:

- применение крайних форм насилия для достижения определенных целей (политических, социальных, экономических) (А.С. Ахиезер, А. Бернгард, Ю.П. Кузнецов);
- превентивное устрашение, инициирующее панику и массовое недовольство (М. Одесский, Д. Фельдман, П. Уилкинсон, «Политология: Энциклопедический словарь»);
- попрание общественных норм, общепринятых и закрепленных международными правовыми актами (Л.А. Моджорян).

С точки зрения понимания сущности психологического терроризма интересен второй подход, подчеркивающий психологическую составляющую любого проявления террористического акта. Психологический фактор в этом случае важен не только для превентивного устрашения, но и для последующего управления социумом.

В существующих немногочисленных определениях психологического терроризма подчеркивается именно его устрашающая составляющая. Так, чаще всего под психологическим терроризмом понимается устрашение населения с целью последующего влияния и извлечения некой выгоды (выкупа) от запугивания.

П.И. Сидоров расширяет сущность понятия и определяет психический терроризм как совокупность методов целенаправленного разруши-

тельного воздействия на психику человека с целью реализации интересов агрессора [1].

По мнению Тонконогова и Мироновой, «психологический терроризм – это антисоциальный деструктивный феномен, развивающийся на основе идеологии насилия, искажённой интерпретации религиозных и (или) светских (политических, философских и иных) учений, проявляющийся в актах информационно-психологического терроризма, выражающегося в информационном и психологическом деструктивном влиянии посредством личного контакта и (или) через средства массовой информации на объекты воздействия с целью принудить отдельных личностей, социальные группы и общество в целом идти на принятие ультимативных требований» [2]. Авторы не ограничиваются терминами психологического воздействия, разрушения и устрашения и расширяют трактовку понятия до деструктивного информационно-психологического терроризма в рамках идеологии насилия.

Среди возможных насильственных воздействий на психику человека ради достижения целей различного характера выделяют так называемый психотронный терроризм или пси-террор. Соответствующая психотронная обработка осуществляется с применением специальной техники, включающей электромагнитные и звуковые генераторы, различные биохимические средства, с целью прямого уничтожения или подавления конкретного человека путем дистанционного поражения его организма и разрушения личности. В 2004 г. Красный Крест дал следующую оценку «психотронному террору»: «построение такой системы нельзя рассмотреть иначе как намеренной системы жестоких, необычных... пыток» [3].

Помимо внушения страха и ужаса объекту агрессора психологическое деструктивное воздействие может принимать различные формы. В их числе:

- «жесткое» воздействие на организм человека психотропными препаратами, подавляющей психику техникой, прямые угрозы;
- «мягкое» внушение, изменяющее сознание;
- информационно-психологическое воздействие на общественное сознание.

Учитывая существующие подходы к определению сущности *психологического терроризма*, его можно определить как деструктивное психологическое воздействие на индивида, социальные группы и общество с использованием методов «мягкого» внушения; «жесткого» насильственного подавления психики и информационно-психологического

манипулирования общественным сознанием с целью деформации всех его уровней ради достижения необходимого политического, социального, экономического результата.

В уголовном праве термин «психологическое насилие» никак не закреплён в качестве правовой дефиниции, хотя в нормах Особенной части УК РФ насильственное психологическое воздействие, осуществляемое против воли человека, закрепляется на уровне таких терминов как «угроза применения насилия», «шантаж», «принуждение». Таким образом, этот факт свидетельствует о том, что отдельные компоненты психологического насилия могут рассматриваться в качестве важных квалифицирующих признаков достаточно большого количества различных видов преступлений [4].

1. Психологическое воздействие на человека имеет давнюю историю. В древних цивилизациях для подавления воли человека активно использовался гипноз. Жрецы вводили людей в состояние транса и подвергали их массовой манипуляции. Возможность управления людьми посредством изменения психики активно применялась в практике шаманов. Их воздействие на психику человека, несмотря на схожесть процессов (гипнотизируемый более обращён к своему внутреннему миру, чем к внешнему), не является действием, тождественным гипнозу. Целью гипноза является изменение сознания объекта воздействия. При этом сам гипнотизер сохраняет нормальное состояние сознания, а шаману для полного контроля над психикой объекта необходимо подвергнуть своеобразному психологическому насилию собственную личность. Управляя другим человеком, он, прежде всего, изменяет себя.

Возможность подавления психики одного человека другим вызывала соблазн для возведения суггестии в ранг средства достижения определённых политических целей. При этом существуют два способа насильственного психологического давления или психологического терроризма.

В первом случае человек не осознаёт, что на его психику оказывается воздействие, а совершаемые поступки оценивает как результат собственной воли. Процесс дискриминации личности исследовали многие ученые. Зигмунд Фрейд в работе «Психология масс и анализ человеческого Я» подчеркивал, что человеческой природе свойственно не только следовать за лидером, но и отождествляться с ним [5]. Гюстав Лебон описывал формирование коллективной души толпы, состоящей из бессознательных инстинктов [6]. Психологией масс умело пользуются опытные манипуляторы, становящиеся вождями. Подобная практика распро-

странена в разного рода сектантских организациях, в которых поначалу человек ощущает сочувствие, эмпатию, сопричастность к общему полезному делу. Он не замечает как «по доброй воле», бессознательно становится частью структуры тотального психологического рабства. Индивидуальные проблемы меркнут в сравнении с глобальной значимостью «великого общего дела». Личность постепенно разрушается вследствие «мягкого» психологического терроризма. Психологическое насилие принимает вид замаскированной манипуляции. Предсказать его политические последствия в пределах крупных социальных сообществ возможно на примере более локальных объединений, в частности, в сектах деструктивного толка. Но, следует понимать, что любая секта, даже проповедующая гуманистические взгляды, основана на психологическом единстве, которое часто достигается именно посредством «мягкого» психологического давления.

Деструктивность является непременным атрибутом структуры секты и проявляется в совместных действиях, подчеркивающих единство и соучастие всех ее членов. В числе вопиющих методов единения можно выделить ритуальные убийства и суициды. Самым безобидным в этой системе коллективизма является склонение сектантов к передаче имущества или денег организации или ее лидеру. Добровольное жертвование имущества, или даже жизни в условиях тоталитарного сообщества, в большинстве случаев, не приводит к каким-либо уголовным преследованиям лидеров-организаторов. По мнению Стивена Хассена, «слишком часто деятельность деструктивных сект остается незамеченной до тех пор, когда помогать становится уже поздно» [7].

Среди известных сект, проповедующих «добровольные» деструктивные акции известна сектантская организация «Народный Храм», члены которой в 1978 году в Гайане совершили массовый суицид, отравившись цианидом [8]. Целью лидера организации Джима Джонса было управление и подавление воли другой личности, вплоть до полного ее уничтожения. После проведенной акции, закончившейся необходимым для него результатом, он также ушел из жизни.

В случаях, когда насилие над личностью становится очевидным, его можно квалифицировать как деяние преступного характера. В 2016 г. в Уфе расследование деятельности секты «Наследие предков» привело к возбуждению уголовного дела по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью). Единение членов секты в этом случае происходило путем «открытия дара целитель-

ства». Ради подобной цели психологические манипуляции интерпретировались как благо, и потому с легкостью переходили в стадию прямого физического насилия. Среди методов «посвящения» приветствовались отказ от медицинского лечения, «святая» вода и молитвы [9].

Образец другого вида психологической манипуляции, способствующей объединению людей для массового совершения противоправных действий продемонстрировала секта «Аум Синрикё». В 1995 году в токийском метро десять сектантов под руководством своего лидера Секо Асахары распылили отравляющий нервнопаралитический газ зарин. В общей сложности пострадало более 6 тысяч человек. Результат акции для членов секты оказался аналогичным – исполнители теракта были приговорены к смертной казни [10].

Во втором случае «жесткого» терроризма человек осознает, что является жертвой и объектом психологического насилия. Происходит так называемое «промывание мозгов» путем целенаправленного устрашения. Человек принимает навязываемые ему нормы поведения вследствие доведенного до максимального значения уровня страха. Психологический терроризм принимает крайне жесткие формы подавления сознания личности. Реальная возможность быть подверженным любому проявлению насилия в обществе способствует усилению тотальной диктатуры массового страха.

«Жесткое» психологическое насилие может осуществляться как «простыми» методами, включающими прямые угрозы, так и «сложными», предполагающими использование психотропных биохимических препаратов, ментальных модуляторов, активаторов, коммутаторов, трансляторов мыслей и образов действий и прочих специальных разработок.

Особенно часто подобного рода насилие применяется в местах заключения, где в условиях полной изоляции реальными становились крайне изощренные формы подавления личности. В годы Второй мировой войны в концлагере Дахау проводились эксперименты над военнопленными с использованием наркогипноза на основе наркотика мескалина. Уже к 1944 году был разработан новый стимулятор на основе кокаина, наркотик с кодовым названием D-IX. Военнопленные концлагеря Заксенхаузен, истощенные условиями содержания, после употребления подобного допинга могли проходить без отдыха около 112 км в сутки. Наиболее интенсивные исследования в области изучения возможностей манипуляции с сознанием проводились учеными Германии еще до начала Второй мировой войны с 1939 по 1945 гг. над собственными военнослужащими.

В этот период немецкие солдаты в общей сложности употребили около 200 млн таблеток «Первитин» для более длительного и решительного наступления. Побочные явления в виде сильной зависимости и последующего разрушения всего организма не принимались во внимание. Врачи нацистской организации «Аненербе» активно исследовали возможности управления психикой человека при помощи специально закодированных шумов, передававшихся по обычным телефонным линиям [11].

Нацистская система уничтожения личности использовала и менее «затратные» механизмы воздействия на заключенных. В большей степени она была направлена на формирование послушной рабской силы, которой легко управлять. Потеря смысла жизни даже в условиях заключения является важным фактором разрушения личности, что активно педалировали нацисты. Они заставляли узников концлагерей таскать камни с одного места на другое, рыть ямы голыми руками при наличии лопат, мыть ботинки снаружи и внутри водой с мылом и т.д.

Особенно изощренным способом морального подавления стало изменение «картинки» существования. Бессмысленное рабство резко сменялось относительным комфортом, надеждой на улучшение ситуации и наоборот. Так, группу чешских заключенных внезапно поднимали на самый «верх» комфортного существования без работы и лишений, а затем резко бросали «вниз», на работу в карьер с ужасающими условиями труда и высокой смертностью. Черета «подъемов» и «падений» продолжалась до тех пор, пока в живых никого не оставалось. Заключенные, уже адаптировавшиеся к монотонной тяжелой работе, не успевали выработать новые стратегии адаптации при быстро меняющихся условиях существования и не выдерживали психологической пытки потери смыслов.

После окончания Второй мировой войны подобные исследования продолжились и в других странах, в частности, в США. В американской тюрьме Гуантанамо уже в XXI веке насилие над заключенными проявлялось не только в физических, но и в психологических пытках. По рассказам бывших заключенных, в камерах постоянно ощущались вибрации, стоял отвратительный запах и с крыши доносились звуки, как будто кто-то монотонно стучал молотком [12].

«Мягкий» и «жесткий» виды психологического терроризма могут, при определенных обстоятельствах переходить друг в друга. В случае «мягкого» терроризма соучастие и всесторонняя поддержка деструктивного окружения, в большинстве случаев, заканчиваются прямым насилием, принимаемым, вследствие измененного сознания сектантов, добровольно. Массовые суициды и агрессия, направленная на неверных

– яркое тому подтверждение. «Жесткий» психологический терроризм также имеет тенденцию перехода в «мягкую» форму, и характеризуется видоизменением личности в состоянии так называемого «стокгольмского синдрома», который по ряду признаков можно отнести и к характеристике жертв «мягкого» терроризма.

Жертва в обоих случаях проникается к агрессору сочувствием, вплоть до полного эмоционального слияния с ним. Психологическая привязанность, доминирующая у жертв насилия изучалась, в основном, среди подвергавшихся жестокому обращению военнопленных и заложников, среди членов сект. В более глобальном масштабе «Стокгольмский синдром» проявляется в различного рода политических диктатурах. В условиях тотальной изоляции сочетание угрозы и пропаганды создавало возможности политической тирании над коллективным сознанием больших групп населения, уверовавших в мифические идеологии диктаторов. Когда целые сообщества теряют способность к критическому мышлению, ничто не может защитить их сознание от психологической эксплуатации. Существует также феномен современного харизматического лидера, который может обеспечить почти религиозную приверженность среди населения, посредством промывания мозгов, тотального контроля и общей вере в великий план «светлого» будущего. Идеализированные социальные и политические цели лидера не подвергаются сомнению. В рамках этой политической модели неоспоримая догма может объяснить все аспекты жизни. Несмотря на отсутствие некоторых других признаков «Стокгольмского синдрома», замена автономного критического мышления господствующей идеологией может фактически представлять собой новую и более мягкую форму политической тирании [13].

2. Психологическое насилие, осуществляемое в массовом масштабе приобретает статус настоящей войны. А главным атрибутом манипуляции общественным сознанием становится пропаганда. В 1921 году немецкий ученый Фулер сформулировал теорию психологической войны, в которой обобщил все накопленные знания в этой сфере. Важность психологического воздействия в ходе ведения военных действий подчеркивал Уорбертон: «В современное время основной задачей в войне является не уничтожение вооруженных сил противника, как это было раньше, а подрыв морального состояния вражеской страны в целом до такого уровня, чтобы оно заставило свое правительство пойти на мир. Вооруженное столкновение армий – это лишь одно из средств для достижения этой цели» [14].

В годы Первой мировой войны отделы пропаганды создавались в военных структурах практически всех воюющих стран. В 1914 году специальное бюро военной пропаганды было образовано при МИД Великобритании. В 1915 году при 2-ом отделе генерального штаба МО Франции был также создан отдел военной пропаганды. Психологическая война велась, в основном, путем дезинформации противника. Ресурсы были достаточно ограничены и, в первую очередь, использовалась печатная продукция: агитационные листовки, псевдописьма военно-пленных и пр.

С февраля 1918 идейным руководителем подобной пропаганды стал Лорд Нортклифф, который сумел объединить все существовавшие самостоятельные органы пропаганды в передовое орудие войны [15]. Особое воздействие на общественное мнение отводилось акцентированию внимания на злодеяниях противника. Успеху пропаганды стран Антанты среди населения способствовали факты реальных грабежей и насилия со стороны немецких солдат на оккупированных территориях Франции, Бельгии и России. Таким образом полуправда только усиливал эффект от дезинформации, которая с каждым разом приобретала все более «демонизированные» формы.

Лживая информация о зверствах немецкой армии, опубликованная в ведущих газетах стран Антанты о бельгийском ребенке, руки которого были отрезаны гуннами, о распятом канадском солдате и даже о переработке трупов солдат на стеарин и на корм для свиней, действительно поднимали боевой дух союзников. Хотя ни одно из этих обвинений, предъявленных Германии и впоследствии распространенных пропагандистами стран Антанты по всему миру так и не было доказано, соответствующий эффект был достигнут.

Первые «информационные» политтехнологи использовали все возможные средства для психологического противоборства. На смену выдуманной информации и полуправде пришла технология использования пропагандистских достижений противника в свою пользу. Так, заметка о перезвоне колоколов по случаю немецкой победы в газете «Кальнише цайтунг» от 1914 года была переработана «должным образом». Сначала союзники сообщили, что акция не была добровольной, а священников заставили устроить перезвон. Но, очевидно, для того, чтобы окончательно развенчать достижения Германии в войне, решено было уличить противника в крайне злостном преступлении не только против человечества, но и против религии, что превращало его в разряд сакрального – оказалось, что священников подвесили на колокольных языках вниз головой [16].

Несмотря на действенный результат подобного психологического воздействия, власти Германии, тем не менее, предпочитали не заниматься распространением листовок среди войск и населения стран-противников, поскольку, по их мнению, это противоречило правилам ведения войны.

В России в этот период активная психологическая кампания разворачивалась большевиками с целью прекращения боевых действий. Несмотря на отсутствие информационных технологий, агитация и пропаганда молниеносно проводилась по всем фронтам. Чего стоила только одна знаменитая листовка Петербургского комитета РСДРП «К рабочим и солдатам», по поводу разоблачения шпионажа Мясоедова, с призывом бороться за всенародный суд над изменниками и за превращение империалистической войны в гражданскую, выпущенная в феврале 1915 года [17].

Уже в годы Второй мировой войны технологии психологического насилия усложнились и перестали ограничиваться только листовками или другой наглядной агитацией. Перед вторжением во Францию в 1940 году немецкая армия стала использовать псевдонациональную радиотехнику. Так называемые «черные» передатчики имитировали французские радиостанции и транслировали различные политические сплетни и слухи, в которых критиковалось французское правительство. В результате этой информационной диверсии среди военнослужащих и мирного населения Франции стала нарастать паника и неуверенность в возможности сопротивления. В ходе военных действий на территории СССР в зонах оккупации распространялись листовки, сообщающие о поражениях Красной Армии и взятии ключевых для сознания советского человека городов. Факт попадания в плен сына Сталина Якова Джугашвили в июле 1941 года также не мог не использоваться немецкими пропагандистами. Результатом их работы стала листовка, включающая отрывок из псевдописьма Якова следующего содержания: «Дорогой отец, я вполне здоров, буду отправлен в один из офицерских лагерей в Германии. Обращение хорошее. Желаю здоровья, привет всем. Яша» [18]. В разработке стратегии дальнейшей деморализации войск Красной Армии пропагандисты пошли еще дальше, и вслед за фальсификацией письма Якова последовала листовка о пленении сына Ворошилова Сергея. Довольно показательной выглядела карикатура с изображением трусливо выглядывающих из-за кремлевской стены Сталина и Ворошилова.

К моменту вторжения на советскую территорию в немецких войсках, предназначенных к войне на Восточном фронте, было сформировано 19 рот пропаганды и 6 взводов военных корреспондентов СС. Важность психологической обработки соперника в немецкой армии была настолько

велика, что к 1943 году войска пропаганды получили статус самостоятельного рода войск [19].

Специфика психологического давления и манипуляции и ее несомненные преимущества в качестве усилителя боевых действий активно использовались и британскими военными. В начале Второй мировой войны они создавали иллюзию о неверии в победу самих германских военачальников. В 1942 году англичане выпустили фальшивую почтовую марку с изображением Генриха Гиммлера. в надежде на то, что этот факт сможет вызвать в раскол в руководстве Рейха [20].

Для того, чтобы качество фальсификации не вызывало сомнений американские пропагандисты проверяли качество своих листовок на военнопленных. Например, листовки, агитировавшие немецких солдат сдаваться в плен, изображали достоинства условий содержания в лагерях США и Канады излишне гипертрофированно, что вызвало у пленных, находившихся в Аверсе (коммуна в Швейцарии), выраженное недоверие. Яичница с ветчиной на завтрак и мягкая мебель просто не соответствовали представлениям заключенных о плене. После подобных экспериментов в качестве агитации стали использоваться более адекватные аргументы, например: «Лучше сдаться в плен, чем, находясь в безвыходном положении, в условиях полного превосходства союзников, ожидать своей смерти» [21].

После окончания Второй мировой войны психологическая война не потеряла своей актуальности, а приобрела новое направление и потребовала более изощренных методов воздействия. Фултонская речь Черчилля в марте 1946 году явилась, по сути, началом «холодной войны» между бывшими союзниками. В 1947 году в США было создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ), предназначенное не столько для сбора информации, сколько для проведения комплекса нелегальных информационно-психологических операций за пределами США. В январе 1948 году конгресс принял «Акт Смита-Мундта», по которому правительству выделялись средства на проведение информационно-пропагандистских операций за рубежом. Предполагалось, что воздействие будет опосредованным, происходящим через радиопередачи, печатную продукцию, фильмы и различные обменные программы.

Необходимость информационно-психологической войны как как главного атрибута успеха в противостоянии коммунизму особенно отчетливо прозвучала в предвыборной речи Д. Эйзенхауэра в ноябре 1952 года: «Многие люди считают, что информационно-психологическая война - это только пропаганда, наподобие той, что распространяет

«Голос Америки». Безусловно, использование пропаганды посредством передачи идей, письменно или устно, помогает одному народу победить другой. Однако пропаганда лишь малая часть этой войны. Реальная информационно-психологическая война распространяется далеко за пределы официальной пропаганды и включает в себя дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникаций, экономическую помощь, торговлю и бартерные обмены, различные контакты между людьми в процессе переписки, путешествий и проведения спортивных мероприятий. Что нам необходимо, так это поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в нее всю страну, вписать ее в стратегию национальной безопасности, сочленив все элементы этой стратегии с задачами информационно-психологической войны» [22].

СССР вынужден был включиться в противостояние мировых систем. Населению активно внушалось мысль, что империалисты – это настоящие враги социалистического строя. За политические сплетни и слухи отвечал КГБ. Искажение информации и прямое психологическое воздействие называлось «активными мерами». Психологические манипуляции принимали вид психологического терроризма, действовавшего на «чужой» территории и направленного на дестабилизацию капиталистической системы. Значительный эффект получила антивоенная пропаганда во время войны во Вьетнаме, проводимая представителями левой и либеральной общественности в США при негласной советской поддержке [23].

Информационно-психологические технологии в эпоху «холодной войны» были направлены, в основном, на конструирование ужасающих образов противоборствующих систем. В формулировке понятий лидеры стран противоположных политических идеологий не стеснялись в выборе выражений. Президент США Рональд Рейган называл СССР «империей зла», в ответ в Советском Союзе сформировался образ США как «силы реакции, империализма и войны».

Прекращение идеологического противостояния неизменно влечет за собой и снижение потоков психологического давления на общественное сознание, включающей фейковую информацию и взаимные угрозы. Именно после первой личной встречи с Михаилом Горбачевым в 1986 году, в результате изменения политического курса СССР, Рейган публично заявил о том, что больше не считает Советский Союз «империей зла». Очень скоро после этого события прекратился обмен информационной критикой между представителями двух идеологических систем.

3. На современном этапе общественного развития психологический терроризм не мыслим без информационных потоков, усиливающих психологическое воздействие на человека. Психологический терроризм все чаще приобретает статус информационно-психологического. Информационные технологии стремительно проникают во все сферы человеческой деятельности. В условиях глобальной информатизации общества возможности контроля информационными потоками все больше ослабевают, и для информационно-психологического терроризма появляются дополнительные факторы, усиливающие его воздействие на психику и сознание человека.

Под *информационно-психологическим терроризмом* следует понимать воздействие на психику человека с помощью информации с целью искажения реальности и выработки требуемых стереотипов. В масштабах общества безальтернативное пропагандистское влияние заданной информации на массовое сознание приводит к невозможности ее критического осмысления.

Этот феномен часто используется в политической борьбе с целью дискредитации образа оппонента. Техники психологического терроризма на узкогрупповом уровне, известного под названием моббинга¹, или буллинга, усиленные соответствующими информационными технологиями в политической среде становятся все более популярными. Большинство политиков все же воздерживается от использования прямого физического запугивания, но активно участвует в вербальном воздействии, предвзятом отношении и манипулировании информацией, имеющей отношение к политической и частной жизни конкурентов, то есть часто используют технологию «черного пиара».

Особенно активно процесс запугивания политических оппонентов обостряется в периоды выборов. Одним из популярных приемов психологической манипуляции общественным мнением в политических целях стала тактика обвинения противника во всевозможных социальных и политических проблемах, которая в современных условиях невозможна без соответствующей информационной поддержки. С одной стороны психологическому воздействию подвергается общественное мнение, а с другой – информационная атака разрушает имидж соперника.

В предвыборной борьбе в СМИ и в различных интернет-ресурсах составляется образ оппонента в невыгодном для него свете. Иногда эта

---

¹ Термин был введен Хейнзом Леммингом, в качестве объяснения феномена, который он обнаружил во время изучения социальных динамик на рабочем месте. Моббинг – форма психологического насилия, проявляющегося в виде травли сотрудника в коллективе

информация является абсолютной ложью, иногда – полуправдой, что гораздо опаснее для объекта политического буллинга. В первом случае речь идет о *политической сплетне*, во втором – о *политическом слухе*.

Политическая сплетня представляет собой наложение вымышленной информации политического характера на потенциальный электорат с целью завоевания политической власти. Манипулируя сознанием, достигается нужный результат, или совершается классический психологический терроризм политической направленности.

Политический слух содержит в себе элементы полуправды. Это – не наложение псевдореальности на реальность, а смешение их с получением некоего суррогата, не имеющего определенных истоков, легко ассимилирующегося в массовом сознании, так как заинтересовывает и тех, кто оперирует фактами и тех, кто интересуется любой информацией.

Политические сплетни и слухи как средства дискредитации политического оппонента часто оказываются гораздо действеннее его физического устранения, поскольку могут получить общественное одобрение.

В большинстве случаев эффект от полученной информации гораздо важнее ее доказательной составляющей. Имидж оппонента несет безусловные потери, под сомнение ставится главный политический капитал – образ политика, которому можно доверять.

Одним из самых ярких примеров политической сплетни стала история Доминика Стросс-Кана, бывшего директором-распорядителем МВФ с 2007 по 2011 год. Для его политической дискредитации и недопущения к выборам президента Франции в 2012 году, конкурентами была запущена информация в СМИ об изнасиловании им горничной отеля «Софитель» на Манхэттене. И хотя впоследствии выяснилось, что информация оказалась лживой, это дорого обошлось тогда 63-летнему политику. Помимо потери работы в МВФ, это положило конец любым реальным шансам Стросс-Кана баллотироваться на пост президента Франции [24].

Скандал с Генеральным прокурором Юрием Скуратовым разгорелся в марте 1999 года, когда в телевизионном эфире программы «Вести» была показана видеозапись, якобы запечатлевшая Генпрокурора в компании девушек легкого поведения. Скандалу предшествовали прокурорские расследования после экономического кризиса в августе 1998 года. В это время многие влиятельные лица были обвинены в коррупции, мошенничестве и отмывании денег. Несмотря на то, что подтверждений подлинности пленки предоставлено не было, репутация Скуратова значительно пострадала. Он был обвинен в действиях, порочащих честь прокурор-

ского работника и снят с занимаемой должности. А фраза «человек, похожий на генерального прокурора» еще долго цитировалась в средствах массовой информации [25].

Подобные примеры являются не единичными. Информационно-психологическое манипулирование как индивидуальным, так и массовым сознанием становится все более популярным средством противостояния политических оппонентов и формирования определенного общественного мнения. На индивидуально-личностном уровне для защиты от негативных информационно-психологических воздействий большое значение играет критическое осмысление реальности, что реально может минимизировать уязвимость каждого человека от воздействия манипуляторов сознанием.

***

Диалектика политического сознания неизбежно приводит к появлению и обострению противоречий, которые на новом историческом витке инициируют появление все более изощренных методов психологического терроризма в качестве наиболее действенных атрибутов и усилителей политических процессов. Средства массовой информации, современные информационные технологии, позволяют многократно усиливать эффект психологического воздействия, поэтому вопросы информационно-психологической безопасности наряду с проблемами противодействия психотронному оружию обсуждаются на законодательном уровне многих стран. В России проект Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности» в 1999 году был подготовлен рабочей группой Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и должен был послужить основанием для подготовки и принятия пакета других законов в этой области. В Федеральном законе РФ от 16 июня 1995 года «О внесении изменения и дополнения в статью в статью 4 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в ч. 2 ст. 1 указано, что «запрещается использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье». 31 марта 2004 года был проведен Круглый Стол «Проблемы введения в действие Закона РФ 103-ФЗ, запрещающего применение и оборот «психотронного» оружия на территории РФ. В докладах присутствующих обсуждались проблемы пра-

вильного формулирования понятия «психотронное оружие» и доклады о национальных спецтехнических средствах.

Осознание проблемы психологического терроризма в качестве одной из главных угроз безопасности современного общества способствует многосторонней разработке мер на государственном уровне по обеспечению защиты индивидуального, группового и общественного сознания от деструктивного психологического воздействия. Следует понимать, что большое значение в создании гуманитарных объективной картины реальности, не взирая на мощный потенциал современных информационных технологий принадлежит критическому анализу происходящего. Эти выводы имеют большое значение для изучения любых проявлений психологического терроризма.

Список литературы:

1. Сидоров П.И. Психический терроризм форма несмертоносного оружия // Экология человека. 2005. № 7. С. 12-17.
2. Тонконогов А.В., Миронова А.В. Психологический экстремизм и психологический терроризм как факторы современной духовной конкуренции // Социально-гуманитарные знания. 2016. С. 66-75.
3. Психотронный террор в России. // URL: <https://moscomeco.livejournal.com/48353.html> (дата обращения: 27.01.2021).
4. Дайшугтов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77-81.
5. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Азбука, 2020. 192 с.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2019. 384 с.
7. Хассэн С. Борьба с культовым контролем сознания, Нижний Новгород, 1999. 150 с.
8. 909: Джонстаунская трагедия. 2018. // URL: <https://antisekta.org/909-dzhonstaunskaya-tragediya/> (дата обращения: 31.01.2021).
9. Ильюк Е.В. Деструктивная секта как «психологическая» тюрьма (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) // Викимимология. 2018. № 1 (15). С. 50-57.
10. Зариновая атака в токийском метро в 1995 году. Досье. 2018. // URL: <https://tass.ru/info/5352147> (дата обращения: 30.01.2021).
11. Соснова Е.А., Шелестюков В.Н. Биоэкстремизм: твой путь – не твой выбор. КемГУ, Кемерово. 2018.
12. Бывший заключенный Гуантанамо рассказал об изощренных пытках. 2016. // URL: <https://russian.rt.com/article/305877-eks-zaklyuchyonnyi-guantanamo-obvinil-amerikanskih-voennyh-v> (дата обращения: 27.01.2021).
13. Человек, чью карьеру уничтожили одним наветом, о нынешних временах и нравах: эксклюзивное интервью с Домиником Стросс-Каном. 2017. // URL: https://yandex.ru/turbo/ltv.ru/s/news/2017-12-03/337250-chelovek_chyu_karieru_unichtozhili_odnim_navetom_o_nyneshnih_vremenah_i_nravah_eksklyuzivnoe_intervyu_s_dominikom_stross_kanom (дата обращения: 29.01.2021).
14. Смирнов Д.К. Слухи и сплетни как один из инструментов психологических войн / Д.Н. Смирнов, Ж.С. Мухамбетов, А.И. Ромаданов, Д.С. Бошков // Молодой ученый. 2017. № 44 (178). С. 175-178. // URL: <https://moluch.ru/archive/178/46251/> (дата обращения: 28.01.2021).
15. Окоороков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. 2007. // URL: https://www.rp-net.ru/store/element.php?BLOCK_ID=30&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=3145 (дата обращения: 29.01.2021).
16. Барабаш В., Бордюгов Г., Контеленц Е. «Распятый солдат» и «Младенец с отрезанными руками» / «Государственная пропаганда и информационные войны». 2015. // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/23/infowar/> (дата обращения: 29.01.2021).
17. Как велась подрывная деятельность большевиков в Русской армии. // URL: <https://newsland.com/community/5325/content/kak-velas-podryvnaia-deyatelnost-bolshevikov-v-russkoi-armii/6532865> (дата обращения: 29.01.2021).
18. Немецкие листовки для Красной армии. // URL: <https://kazagrandy.livejournal.com/1327671.html> (дата обращения: 30.01.2021).
19. Малышева Е.М., Гаража Н.А. «От советского информбюро...»: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы // Вестн. Волгогр. гос. Ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 4(34). С. 119-128.
20. Маленькие истории. 2016. // URL: <https://little-histories.org/2014/08/01/01082014/> (дата обращения: 29.01.2021).
21. Зульцман Р. Пропганда как оружие в войне. // URL: <https://psyfactor.org/propropaganda4.htm> (дата обращения: 29.01.2021).
22. Мирошников С.Н. Становление механизма информационно-психологической войны и «культурной дипломатии» в США в 1946-1956 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. С. 186-194.
23. Political Terrorism and the Stockholm Syndrome. // URL: <http://www.briantrappler.com/political-terrorism-and-the>

stockholm-syndrome/ (дата обращения: 27.01.2021).

24. Котеленец Е.А. Пропаганда без привилегий или информационное противостояние в условиях «Холодной войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. С. 120-129.
25. Скандал с Генпрокурором: за что в 1999 году уволили Юрия Скуратова. 2018. // URL: <https://russian7.ru/post/za-cto-v-1999-godu-uvolili-genprokurora-yur> (дата обращения: 29.01.2021).

References

1. Sidorov P.I. Psychic terrorism a form of non-lethal weapon // Human Ecology. 2005. № 7. P. 12-17.
2. Tonkonogov A.V., Mironova A.V. Psychological extremism and psychological terrorism as factors of modern spiritual competition // Social and humanitarian knowledge. 2016. P. 66-75.
3. Psychotronic terror in Russia. // URL: <https://moscomeco.livejournal.com/48353.html> (27.01.2021).
4. Dayshutov M.M., Dineka V.I., Denisenko M.V. Mental abuse in criminal law. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3. P. 77-81.
5. Freud Z. Psychology of the masses and analysis of the human "I". Moscow: Azbuka, 2020. 192 p.
6. Lebon G. Psychology of peoples and masses. Moscow: AST, 2019. 384 p.
7. Hassen S. Struggle with the cult control of consciousness, Nizhny Novgorod, 1999. 150 p.
- 8.909: Johnstown Tragedy 2018. // URL: <https://antisekta.org/909-dzhonstaunskaya-tragediya/> (date accessed: 31.01.2021).
9. Ilyuk E.V. Destructive sect as a "psychological" prison (methods of involving and changing consciousness in destructive sects) // Victimology. 2018. № 1 (15). P. 50-57.
10. Sarin attack in the Tokyo subway in 1995. Dossier. 2018. // URL: <https://tass.ru/info/5352147> (date accessed: 30.01.2021).
11. Sosnova E.A., Shelestyukov V.N. Bio-extremism: your path is not your choice. KemSU, Kemerovo. 2018.
12. A former Guantanamo detainee recounted the torture he suffered. 2016. // URL: <https://russian.rt.com/article/305877-eks-zaklyuchyonnyi-guantanamo-obvinil-amerikanskih-voennyh-v> (27.01.2021).
13. A man whose career was destroyed with one slander about the present times and customs: an exclusive interview with Dominique Strauss-Kahn. 2017. // URL: https://yandex.ru/turbo/Itv.ru/s/news/2017-12-03/337250-chelovek_chyu_karieru_unich-tozhili_odnim_navetom_o_nyneshnih_vremenah_i_nravah_eksklyuzivnoe_intervyu_s
14. Smirnov D.K. Rumors and gossip as one of the tools of psychological wars / D.N. Smirnov, Zh.S. Mukhambetov, A.I. Romadanov, D.S. Boshkov // Young scientist. 2017. № 44 (178), P. 175-178. // URL: <https://moluch.ru/archive/178/46251/> (28.01.2021).
15. Okorokov A.V. Special Front: German propaganda on the Eastern Front during World War II. 2007. // URL: https://www.rp-net.ru/store/element.php?IBLOCK_ID=30&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=3145 (01.29.2021).
16. Barabash V., Bordyugov G., Kontelents E. "The crucified soldier" and "The baby with severed hands" / "State propaganda and information wars." 2015. // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/23/infowar/> (01.29.2021).
17. How the subversive activities of the Bolsheviks were conducted in the Russian army. // URL: <https://newsland.com/community/5325/content/kak-velas-podryvnaia-deiatelnost-bolshevikov-v-russkoi-armii/6532865> (01.29.2021).
18. German leaflets for the Red Army. // URL: <https://kazagrandy.livejournal.com/1327671.html> (30.01.2021).
19. Malysheva E.M., Garazha N.A. "From the Soviet Information Bureau ...": to the question of the information confrontation between the USSR and Germany during the Great Patriotic War. 1941-1945 // Vestn. Volgogr. state University. Ser. 4, East. 2015. № 4 (34). P. 119-128.
20. Small stories. 2016. // URL: <https://little-histories.org/2014/08/01/01082014/> (01.29.2021).
21. Zулzman R. Propaganda as a weapon in war. // URL: <https://psyfactor.org/propaganda4.htm> (01.29.2021).
22. Miroshnikov S.N. Formation of the mechanism of information-psychological warfare and "cultural diplomacy" in the United States in 1946-1956. // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2015. P. 186-194.
23. Political Terrorism and the Stockholm Syndrome. // URL: <http://www.briantrappler.com/political-terrorism-and-the-stockholm-syndrome/> (27.01.2021).
24. Kotelenets E.A. Propaganda without privileges or information confrontation in the conditions of the Cold War // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. 2015. P. 120-129.
25. Scandal with the Prosecutor General: why in 1999 Yuri Skuratov was fired. 2018. // URL: <https://russian7.ru/post/za-cto-v-1999-godu-uvolili-genprokurora-yur> (01.29.2021).

Геополитика спорта: дидактический взгляд

Тематика, которая традиционно входит в перечень учебных дисциплин, изучаемых на разных ступенях образования, постоянно расширяется, отражая естественные перемены в нашей жизни. Эти предметы связаны не только с научными достижениями, но и с настоятельной потребностью в организации другого стиля жизни и прежде всего, здорового образа жизни, что с свою очередь вызывает расширение пространства физической культуры и спорта. Из этого следует и создание возможностей заниматься ими, и знание об их истории. Например, такому современному образовательному запросу в полной мере отвечает обучение шахматам в школах Азербайджана, Армении, Венгрии, Испании, Мексики, Польши, Турции и других стран. Проект «Шахматы в школе» реализуется в России.

В высших учебных заведениях также появляются новые дисциплины, позволяющие студентам познакомиться с особенностями развития спорта в России и других государствах, историей Олимпийского и Параолимпийского движения¹. Студентам институтов и факультетов физического воспитания педагогических вузов, аспирантам, преподавателям, тренерам, слушателям курсов повышения квалификации в сфере физической культуры адресован курс педагогики физической культуры и спорта, в котором раскрываются сущность и специфика педагогических категорий обучения, воспитания, образования, показываются теоретические основы системы самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов университетов в этой сфере².

Спортивные состязания разного уровня выступает в качестве одного из наиболее эффективных средств решения гуманитарных проблем. Спортивное движение направлено на решение актуальных проблем экологии. С учетом множества правовых проблем в области спорта логичным стала подготовка специалистов по спортивному праву³. Знания в

---

1 Об истории спорта: учебно-методическое пособие / сост.: И.П. Зайцева, С.И. Мещеряков, А.В. Домничев; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2016.

2 Ямалетдинова Г.А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций: [учеб. пособие] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.

3 Терновая Л.О., Гольдин Г.Г. Спортивное право и геополитика спорта // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1 (48). С. 82-88.

области спортивного права оказываются особенно востребованными в международном спорте, когда именно четкая правовая платформа позволяет защитить честь и достоинство спортсменов, обвиняемых в нарушениях антидопинговых правил или норм спортивной этики.

В наши дни спорт стал одним из проявлений социальной реальности, способствующей ломке множества барьеров: между возрастными группами, отдельными направлениями активности и, конечно, между государствами. Отсюда следует внимание к спорту как средству не только физических достижений, но и демонстрации геополитических успехов. Изменения, которые произошли в самом спорте и в том месте в современной жизни, что он занимает, вызвали к жизни такое явление, как спортивная дипломатия. Она сформировала собственные формы, методы, национальные подходы к ее осуществлению. Поскольку международные спортивные соревнования служат лучшему взаимопониманию людей разных культур, способствуют укреплению взаимоотношений между народами, то, с одной стороны, они выполняют функции народной дипломатии, а, с другой стороны, проявляются в качестве «мягкой силы», утверждая позиции на мировой арене наиболее успешных в спорте государств. Все это отражается в новой дисциплине «Геополитика спорта»⁴.

Появление этих дисциплин одновременно формирует дидактический (др.-греч. διδακτικός — обучающий) запрос педагогическому сообществу, заключающийся в том, каким образом лучше всего доносить объем материала по таким постоянно меняющимся и динамичным с точки зрения их содержания предметам⁵. Несмотря на то, что педагоги развивают мысли о дидактике уже более полутысячи лет, начиная с немецкого педагога Вольфганга Ратке (1571 – 1635), введшего данный термин, и чешского педагога-гуманиста Яна Амоса Коменского (1592 – 1670), написавшего «Великую дидактику», наполнение содержание каждого нового предмета так, чтобы он логично вписывался в общую систему обучения и воспитания, на чем настаивал еще один великий педагог Иоганн Фридрих Герbart (1776 – 1841), становится проблемой, требующей постоянного внимания.

Применительно к дисциплинам, связанным с раскрытием гуманистических основ физической культуры и спорта, их социокультурной и ге-

---

4 Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018; Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021; Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017; Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Ярошенко Р.С. Геополитика спорта: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021.

5 Осмоловская И.М. Дидактика: от классики к современности: монография. СПб.: Нестор-история, 2020.

ополитической ролью создание целостной и непротиворечивой модели обучения должно отталкиваться от особенностей изучаемого объекта. В 1956 г. в выступлении «О лидерстве в науке» на собрании актива Академии наук СССР Петр Леонидович Капица (1894 – 1984), физик, академик, лауреат Нобелевской премии (1978) привел очень яркий образ, который может быть экстраполирован на дидактическую специфику раскрытия содержание разных учебных дисциплин. Капица говорил: «Идет по морю караван судов – одно судно идет впереди, второе только немного отстает от него. Но лидерство в науке — это не караван судов, идущих в открытом море, но караван судов, идущих по льду, где переднее судно должно прокладывать путь, разбивая лед. Оно должно быть наиболее сильным и должно выбирать правильный путь. И хотя разрыв между первым и вторым судном небольшой, но значение и ценность работы переднего судна совершенно иные»⁶.

Сравнение Капицы может быть отнесено не только к разным научным задачам, связанным с необходимостью создавать новые области знаний и расширять и обихаживать их исследовательское пространство, но еще более с новыми учебными дисциплинами. В этой связи уместно привести мнение одного индийского астрофизика, который писал, что студенты лучших университетов Индии, получая в них образование, ничем не уступающее западному, вместе с тем оказываются лишенными некоего творческого начала, психологического гештальта (англ. *proper psychological gestalt*)⁷. Он отмечал, что они способны копировать западную науку, проводить рутинные исследования, но не имеют сил развивать ее самостоятельно. Эти навыки формируются только в результате непосредственного погружения в творческую атмосферу.

Каким образом подобная атмосфера создается и, главное, удерживается в учебном процессе? Прежде всего, творчество означает неординарную ситуацию, а выход за пределы обыденности легче всего найти в игре. Игра вовсе не противоречит ни науке, ни учебе. Известный нидерландский историк культуры Йохан Хёйзинга в своей книге «*Homo Ludens*» («Человек играющий») замечал, что всю греческую философию пронизывало игровое начало⁸. Сочетание ординарных университетских «штудий» с игровыми моментами обучения характеризовало родившуюся в

---

6 Капица П.Л. О лидерстве в науке // URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/KAPITZA/KAP_07.NTM.

7 Менцин Ю.Л. Возможно ли сегодня создать науку, подобную по своей роли античной философии // Независимая газета. 2021. 26 января.

8 Хёйзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д.В. Сильвестрова. М.: Прогресс — Традиция, 1997.

Средние века университетскую систему. Заметим, что любые попытки убрать игру из учебного процесса в более позднее время заканчивались не только ослаблением творческого начала в обучении, но радикализацией студенческих настроений, когда недостаток игровых ситуаций в учебных курсах восполнялся «игрой» в революцию.

Игра как часть педагогического процесса особенно важна в периоды резких перемен в образовании, когда появляются большие объемы новой информации, возникают незнакомые области приложения этих знаний и ждущие специалистов, а образование может быть осуществлено с помощью технологий, до этого совсем неизвестных⁹. Поэтому распространение игрового начала на всех ступенях учебного процесса становится чуть-ли не единственным выходом из ситуации, вызванной сложностями приспособления его институтов к изменяющимся потребностям общества. Более того, расширение сферы применения игровых технологий в учебе открывает этим технологиям дорогу в науку.

Несомненно, все эти выводы имеют самое прямое отношение к преподаванию предметов, в любой форме связанных со спортом, включая геополитику спорта. Спорт — это состязательность, игра во всех ее красках. Поэтому, с одной стороны, включение активностей с игровой компонентой, во время изучения таких дисциплин, отвечает духу предмета. С другой стороны, во время деловых игр, кейс-стади, дебатов и прочих игровых форм учебной работы конкретно в предметах, касающихся спортивной тематики, не только у студентов, но и у преподавателей вырабатывает вкус к игровым методикам, формируются потребности в более живой передаче информации, возникает возможность сравнения успехов и нахождения причин неудач в раскрытии той или иной учебной проблемы. Такой опыт, естественно, переносится в обучение другим предметам.

Следующая особенность современного образовательного процесса в высшей школе, также ярко проявляющаяся в дисциплинах, затрагивающих спортивную тематику, заключается в потребности внедрять в обучение интегративный подход, не разрывать отдельные предметы, а, наоборот, искать связи между ними, даже когда они располагаются в нашем обыденном понимании далеко друг от друга. Такие поиски наиболее продуктивны в междисциплинарном направлении¹⁰. Благодаря методике

---

9 Багаева А.В., Терновая Л.О. Актеры – актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений. Учебное пособие. М.: Город XXI век, 2017.

10 Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020; Терновая Л.О., Бормотова Т.М. Социология и право через призму геополитики: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

трандисциплинарности возникает возможность не простого установления межпредметных связей, которая укрепляет представление о системном характере образования, а с помощью информации, получаемой из других дисциплин, предмет предстает в совершенно новом свете, обнаруживает такие аспекты, которые не были видны при традиционном подходе. Например, геополитика спорта помогает раскрыть актуальные стороны трансформации права, понять, почему даже в правовых моделях континентального типа все больше внимания уделяется прецедентному праву, что отражает то, что спорт, по сути, и есть комплекс прецедентов — соревнований, рекордов, имен, лозунгов и прочих проявлений спортивной активности, как внутри самого спортивного пространства, так и в широком социально-культурном контексте¹¹.

Понимание того, что спорт воздействует на очень многие области общественной жизни, способствует тому, что эти области мы начинаем воспринимать как более подвижные, динамичные, яркие, переменчивые. С точки зрения учебного процесса и дидактики это проявляется в необходимости более быстрого обновления информации, внесения в ее подачу элементов игры, состязательности, придание этой информации визуальности. Если подходить к этой задаче с точки зрения классической организации учебного процесса, то придется с сожалением констатировать неспособность устоявшихся подходов к преподаванию, как в средней, так и в высшей школе, удовлетворять таким запросам. Опора на фундаментальность всегда составляла гордость российской педагогической школы. От этой базы ни в коем случае отказываться нельзя. Но когда речь идет о дисциплинах современного типа, например о геополитике спорта, то вряд ли целесообразно обращаться к азам самой геополитики и объяснять разницу, в частности, между геополитикой морских и континентальных держав или необходимость политики ядерного сдерживания. Важнее дать обучающимся картину мирового развития так, чтобы они увидели, почему в конце XIX столетия были возрождены Олимпийские игры; почему, выбирая их символику Пьер де Кубертен остановил свое внимание на пяти цветах Олимпийских колец; из-за чего в программы первых Олимпиад современности входили соревнования по различным видам искусств; в чем причины превращения антидопинговой компании в своеобразную стигматизацию наиболее успешных атлетов. Таких вопросов может быть очень много. Неудиви-

---

¹¹ Комлева Л.А. Функционирование прецедентных имен в спортивном дискурсе (на материале спортивных автобиографий и мемуаров) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (171). С. 61-66.

тельно, что их раскрытие позволило сформировать предметное поле новой дисциплины «Геополитика спорта».

Здесь уместен вопрос: «Возможно ли введение такой дисциплины в учебные программы без наличия соответствующего учебника?» На него следует ответить положительно. Учебник — итог многолетнего труда специалистов по осмыслению материала того или иного изучаемого предмета и подачи материала, имеющего глубокую теоретическую проработанность, в систематизированном виде. Освоение предмета по учебнику не просто серьезный процесс, но и требующий достаточно длительного времени и сопроводительного методического материала: хрестоматий, рабочих тетрадей, словарей и т.д. Для современной динамичной жизни, которую в обязательном порядке должен отражать образовательный процесс, подобное дидактическое наполнение новых дисциплин может быть вредным.

Для многих дисциплин, включая «Геополитику спорта», более привлекательным видится обращение к практике учебных пособий. Их специфика состоит в выделении ключевых позиций изучаемого предмета, подаче сведений о самом главном в краткой, емкой и, что не менее актуально, образной форме. Учебное пособие часто включает тот дополнительный методический материал, который обеспечивает возможность самостоятельного ознакомления обучающегося с предметом. Это могут быть различные глоссарии, сводные таблицы, иллюстрации, биографические очерки и многое другое. Учебные пособия нельзя рассматривать как облегченный вариант учебного издания, по каким-то параметрам не дотягивающий до солидного учебника. Этот жанр по-своему сложен и с дидактической точки зрения не менее ответственен, поскольку позволяет значительную часть учебной работы перекладывать на плечи обучающегося.

Отталкиваясь от такого видения учебного пособия, можно признать правильным сопровождение такой новой учебной дисциплины, как «Геополитика спорта» дидактическим материалом именно этого жанра, более близкого самому спорту своей открытостью, динамизмом и визуальностью.

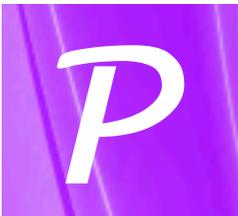
Список литературы:

1. Багаева А.В., Терновая Л.О. Актеры – актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений. Учебное пособие. М.: Город XXI век, 2017. 370 с.
2. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 282 с.
3. Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 188 с.

4. Капица П.Л. О лидерстве в науке // URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/KAPITZA/KAP_07.HTM.
5. Комлева Л.А. Функционирование прецедентных имен в спортивном дискурсе (на материале спортивных автобиографий и мемуаров) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (171). С. 61-66.
6. Менцин Ю.Л. Возможно ли сегодня создать науку, подобную по своей роли античной философии // Независимая газета. 2021. 26 января.
7. Об истории спорта: учебно-методическое пособие / сост.: И.П. Зайцева, С.И. Мещеряков, А.В. Домничев; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 68 с.
8. Осмоловская И.М. Дидактика: от классики к современности: монография. СПб.: Нестор-история, 2020. 248 с.
9. Терновая Л.О., Бормотова Т.М. Социология и право через призму геополитики: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 204 с.
10. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 232 с.
11. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Яковлев А.В. Геополитика здорового образа жизни: монография. М.: «Город XXI век», 2017. 264 с.
12. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Ярошенко Р.С. Геополитика спорта: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 144 с.
13. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г. Спортивное право и геополитика спорта // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1 (48). С. 82-88.
14. Хэйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д.В. Сильвестрова. М.: Прогресс — Традиция, 1997. 416 с.
15. Ямалетдинова Г.А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций: [учеб. пособие] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 244 с.
16. Рыбова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 500-511.
17. Рыбова Е.И. Глобальное информационное цунами: инструкция по выживанию // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 596-605.
18. Рыбова Е.Л., Терновая Л.О. «История меня оправдает!» vs «История меня оправдает?» // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 5. № 23. С. 664-675.
19. Рыбова Е.Л., Терновая Л.О. От союзов к блокам: геополитическая логика истории // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 6. № 24. С. 824-836.

References

1. Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Actors - actors: business games in the study of the sociology of international relations. Tutorial. Moscow: City XXI century, 2017. 370 p.
2. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. Geopolitics of sports and the foundations of sports diplomacy: textbook. A handbook for undergraduate and graduate programs. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. 282 p.
3. Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Interdisciplinary approach in teaching personnel management problems: Textbook. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020.188 p.
4. Kapitsa P.L. On leadership in science // URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/KAPITZA/KAP_07.HTM.
5. Komleva L.A. Functioning of precedent names in sports discourse (based on sports autobiographies and memoirs) // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. № 34 (171). P. 61-66.
6. Mentsin Yu.L. Is it possible today to create a science similar in its role to ancient philosophy // Nezavisimaya gazeta. 2021. 26 January.
7. On the history of sports: teaching aid / comp. : I.P. Zaitseva, S.I. Meshcheryakov, A.V. Domnichev; Yarros. state un-t them. P.G. Demidov. Yaroslavl: YarSU, 2016. 68 p.
8. Osolovskaya I.M. Didactics: from classics to modernity: monograph. SPb.: Nestor-istoriya, 2020. 248 p.
9. Ternovaya L.O., Bormotova T.M. Sociology and Law through the Prism of Geopolitics: Study Guide. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 204 p.
10. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Daaev A.N. Geopolitics of Sport: Monograph. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2021. 232 p.
11. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yakovlev A.V. Geopolitics of a healthy lifestyle: monograph. M.: "City XXI century", 2017. 264 p.
12. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yaroshenko R.S. Geopolitics of Sports: Study Guide. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2021.144 p.
13. Ternovaya L.O., Goldin G.G. Sports law and geopolitics of sports // Proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2018. № 1 (48). P. 82-88.
14. Huizinga J. Homo Ludens; Articles on the history of culture / Per. with a goal. D.V. Silvestrova. M.: Progress - Tradition, 1997. 416 p.
15. Yamaletdinova G.A. Pedagogy of physical culture and sports: a course of lectures: [textbook. manual] / Ministry of Education and Science Ros. Federation, Ural. Feder. un-t. Yekaterinburg: Ural Publishing House, University, 2014. 244 p.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Masked geopolitics // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 500-511.
17. Ryabova E.I. Global Information Tsunami: Instructions for Survival // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 596-605.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. «History will justify me!» vs «Will history justify me?» // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 5. № 23. P. 664-675.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. From alliances to blocs: the geopolitical logic of history // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 6. № 24. P. 824-836.

P

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Казань в «восточной политике» России

Введение

Российская внешняя политика характеризуется значительным усилением «восточного» направления и активным развитием отношений со странами мусульманского мира и азиатско-тихоокеанского региона (АТР). Считается, что «поворот на Восток» произошел в 2014 году и был вызван, в первую очередь, резким ухудшением со странами Европы и Северной Америки после начала украинского кризиса [1]. Однако несложно видеть, что усиление значимости восточного направления произошло гораздо раньше в рамках попыток диверсификации и стремления развивать многовекторную внешнюю политику [2]. Правильнее сказать, что после 2014 года этот процесс начал носить во-многом вынужденный характер, заставивший активизировать усилия по выстраиванию отношений со странами Азии. В настоящее время имеются многочисленные свидетельства активного стремления РФ к укреплению связей не только в рамках стратегического партнерства с КНР, но и с другими восточными государствами: Японией, Кореей, Малайзией и др. (см., напр. [2-5]). При этом приоритетность «восточного» направления внешней политики не только очевидна для аналитиков, но и признается на высшем политическом уровне [6; 7].

При анализе внешней политики РФ традиционно основное внимание уделяется высшему уровню государственного управления и принятия высших политических решений. Это обоснованно, не только потому, что внешняя политика формально находится в сфере ответственности высших органов государственного управления, но и в силу стабильно возрастающей централизации власти в РФ в течение последних 20 лет. В этих условиях сравнительно мало внимания уделяется региональному аспекту внешнеполитической деятельности. Однако такое игнорирование регионального уровня взаимодействия с научной и практической точки зрения представляется ошибочным. Как справедливо отмечает С.П. Артеев, в последние годы внимание исследователей к этой проблематике уменьшилось, а появляющиеся работы зачастую отражают логику гиперцентрализации, при которой международные отношения – это исключительная вотчина федеральной власти, – вопреки актуальным

тенденциям и объективным потребностям [8]. Во-первых, регионы могут выступать в качестве посредника или проводника внешней политики в определенных направлениях, оказывая существенно влияние на способ ее реализации и эффективность. Во-вторых, сами регионы, региональные власти и элиты, при всех центроостремительных тенденциях сохраняют определенную автономность и имеют свои интересы и возможности, делающие возможной элементы «субнациональной дипломатии» [9]. Цель настоящей статьи заключается в выявлении и анализе внешнеполитической роли одного из крупнейших российских регионов – Республики Татарстан, – в контексте приоритетного восточного направления.

Методы

Для анализа и оценки роли Татарстана в формировании и реализации внешней политики РФ в восточном направлении, мы провели обзор и обобщение научно-аналитических и экспертных оценок, посвященных региональным аспектам внешней политики в последние годы. Для того, чтобы оценить различия в перспективном видении Татарстана как субъекта реализации восточной внешней политики РФ, мы также провели сравнительный анализ релевантных материалов, представленных на официальных сайтах Министерства иностранных дел РФ (<https://www.mid.ru>), с одной стороны, и Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан (<https://tatarstan.ru/about/vs.htm>), с другой. Сравнительный анализ материалов позволил оценить не только относительную значимость внешних связей республики с точки зрения реализации восточной политики РФ, но и различия в восприятии содержания этой политики и роли региональных акторов.

Результаты

Внешнеполитической роли Республики Татарстан посвящено сравнительно мало исследований и аналитических работ. В конце XX – начале XXI вв. активность Татарстана в выстраивании внешних связей рассматривалось через призму субнациональной дипломатии и стремления региональных элит к собственной государственной субъектности [10]. По мере усиления централизации власти региональные внешнеполитические амбиции республики были в значительной мере ограничены. Это, однако, не означает отсутствия заинтересованности регионов в развитии внешних связей. Объективные интересы заставляют как региональные власти, так и других акторов (прежде всего крупный бизнес) искать пути взаимодействия с зарубежными партнерами в рамках единой внешней

политики. Как следствие, основным направлением участия Республики Татарстан во внешнеполитической активности стала деятельность в области экономического и культурного сотрудничества [11-13].

С формальной точки зрения, специалисты, анализирующие внешнеполитическую роль регионов, в частности Татарстана, признают, что она должна рассматриваться как часть государственной политики, отражая стратегические цели и интересы, определяемые на высшем политическом уровне (см., напр. [14]). Однако более глубокий анализ как официальных материалов, так и позиций экспертов показывает более сложную картину и наличие важных различий в восприятии относительной роли региона в международных отношениях, в том числе в рамках реализации «восточной политики».

Анализ материалов, размещенных на официальном сайте МИД РФ, в которых так или иначе упоминался Татарстан (всего 419 материалов на момент проведения исследования), показал, что в большинстве случаев регион упоминается косвенно и не более 1-2 раз. Более детальный анализ публикаций, вышедших с начала 2020 года, позволил сделать несколько выводов о том, как Татарстан воспринимается с точки зрения российского внешнеполитического ведомства.

Во-первых, в опубликованных материалах признается высокая активность региона в выстраивании зарубежных связей. Татарстан считается одним из наиболее успешных регионов с точки зрения участия в международных связях. При этом отмечается диверсифицированный характер этих связей, которые выстраиваются с регионами и странами в Европе, СНГ, Северной Америке, Ближнем Востоке, АТР. Подчеркивается роль представительств республики в других странах, в т.ч. Азербайджане, США, КНР, Германии, Турции.

Во-вторых, содержательный анализ публикаций позволил идентифицировать конкретные направления внешних связей республики, которые представляют политическую ценность в глазах МИД РФ. В материалах ведомства отмечается успешный опыт Татарстана в развитии экономических и культурных связей с отдельными странами (США, Дания, Финляндия, Тунис и др.), а также успешное участие в организации мероприятий в рамках взаимодействия РФ со странами БРИКС (Форум породненных городов и Форум молодых дипломатов стран БРИКС в 2020 г.). Однако наибольшую ценность для внешнеполитического ведомства республика имеет с точки зрения инструментов «мягкой силы» в рамках взаимодействия с Организацией исламского сотрудничества (ОИС) и деятельности Комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Взаимодействие с исламским миром – один из стратегических при-

оритетов внешней политики РФ, и Татарстан играет заметную роль в реализации этого направления. Один из важных институтов такого взаимодействия, в котором Татарстан играет ключевую роль, – это Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». Созданная в 2006 г. при взаимодействии МИД РФ и руководства Республики Татарстан, группа имеет поддержку на самом высоком уровне и в настоящее время, Р.Минниханов является ее председателем, а министр иностранных дел РФ С.Лавров подчеркивает тесную кооперацию МИД РФ и республики в рамках группы как инструмента взаимодействия страны с исламским миром [15]. В деятельности Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Татарстан также рассматривается как важный участник реализации концепции «мягкой силы». Министр С. Лавров говорит об этом прямо, в том числе применительно к роли Всемирного конгресса татар, который регулярно организует культурные и общественно-значимые мероприятия в других странах [16].

В-третьих, анализ материалов позволяет заключить, что международная деятельность Республики Татарстан с точки зрения высшего политического руководства играет преимущественно инструментальную роль, а содержательно ограничиваются экономическими и культурно-гуманитарными вопросами. При этом с политической точки зрения, гуманитарные, культурные и общественные связи республики имеют более высокое значение и ценность, выступая в качестве элемента политики «мягкой силы».

Анализ публикаций, представленных на официальных ресурсах руководства Республики Татарстан, а также ряде научных публикаций авторов, представляющих интересы региональной элиты, показывает, что такое видение республики не во всем соответствует интересам и представлениям региональных акторов. Анализ доступных материалов позволяет сделать два главных вывода относительно понимания Татарстаном своих интересов и возможной роли во внешней политике РФ.

Во-первых, несмотря на признаваемую важность гуманитарных и культурных связей, в том числе в рамках названных выше институтов, приоритетными для руководства республики являются международные экономические связи: поиск зарубежных рынков сбыта, привлечение инвестиций, создание совместных предприятий, развитие туризма. Кроме того, в развитии экономических связей Татарстан стремится к максимальной диверсификации. Ведущее место среди внешних партнеров в настоящее время занимают страны Европы и США, однако активно развиваются и отношения со странами АТР, в частности КНР, Турцией и другими странами [12; 14; 17].

Во-вторых, в оценках представителей региональных властей характер взаимоотношений между региональными и федеральными субъектами можно увидеть запрос на более широкие возможности для субъектов в определении перспективных направлений внешнего сотрудничества, а также на более эффективную координацию региональных и федеральных властей, в том числе в развитии институциональных форм международного регионального сотрудничества. Так, в ряде публикаций Р.Р. Гиматинова и И.Р. Насырова отмечаются организационно-правовые барьеры на пути развития международного регионального сотрудничества и необходимость развития существующих институтов, в частности, представительств регионов на территориях иностранных государств [12; 18; 19].

Заключение

Региональный уровень международного сотрудничества – важная часть современной глобальной экономики. В условиях сложной и диверсифицированной системы социально-экономических отношений и процессов координировать действия множества участников исключительно на уровне государственных акторов практически невозможно. Республика Татарстан накопила значительный опыт выстраивания достаточно эффективных форм сотрудничества с зарубежными партнерами, прежде всего, в экономической и культурно-общественной сферах. В рамках восточного направления внешней политики РФ Татарстан рассматривается, прежде всего, с точки зрения развития отношений с исламским миром. Однако потенциал республики значительно выше и позволяет активно развивать экономические и культурные отношений и с другими странами Азии, имеющими приоритетное отношение для внешней политики РФ. Реализация этого потенциала представляет высокую ценность не только для регионального развития, но и для достижения целей внешней политики РФ, однако требует усиления координации региональных и федеральных властей и более полного учета экономических интересов регионов.

Список литературы:

1. Lukin A. Russia's policy in Northeast Asia and the prospects for Korean unification // International Journal of Korean Unification Studies. 2017. Vol. 26. P 1-19.
2. Lavrov S. The rise of Asia, and the Eastern vector of Russia's foreign policy // Russia in Global Affairs. 2006. № 3.
3. Wenzhao T., Shengwei X. The US factor in post-cold war China-Russia relations // International Politics. 2020.
4. Ибрагимов А.Г. Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века // Постсоветские исследования. 2020. №1. С. 19-25.
5. Рокнифард Ю. Почему сбитый «боинг» не мешает сближению России и Малайзии / Московский центр Карнеги. 05.09.2019. // URL: <https://carnegie.ru/commentary/79791> (дата обращения 02.04.2021).
6. Яковенко А. Восточный вектор внешней политики России / Российский совет по международным делам. 12.03.2021. // URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/vostochnyy-vektor-vneshney-politiki-rossii/> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Путин: активная восточная политика РФ продиктована долгосрочными национальными интересами [Электронный ресурс] // ТАСС. 01.12.2016. // URL: <https://tass.ru/politika/3831111> (дата обращения: 02.04.2021).
8. Артеев С.П. Международные связи российских регионов и центр: эволюция координации // Вестник МГИМО Универси-

тета. 2019. № 12. С. 181-192.

9. Kuznetsov A.S. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational governments in international affairs. London; New York: Routledge, 2015.
10. Sharafutdinova G. Paradiplomacy in the Russian regions: Tatarstan's Search for Statehood // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. № 4. P. 613-629.
11. Акулов Т.Ю. Формирование модели участия субъекта РФ в реализации внешней политики страны (на примере Республики Татарстан) // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2010. Том 152. Кн.3. Ч. 2. С. 220-228.
12. Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Актуальные проблемы внешних связей Республики Татарстан // *Ученые записки Казанского университета*. 2015. Том 157. Кн. 1. С. 213-222.
13. Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 3. С. 94-102.
14. Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р., Садыкова Э.Л. Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации // *Международная жизнь*. 2019. № 8. С.12-25.
15. Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на вопрос телерадиокомпании «Новый век» в рамках проекта «Tatarstan Today. Открытый миру», Москва, 18 мая 2020 года [Электронный ресурс] / МИД РФ. 18.05.2020. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4129952 (дата обращения 02.04.2021).
16. Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на вопрос телерадиокомпании «Новый век» в рамках проекта «Tatarstan Today. Открытый миру», Москва, 16 мая 2020 года [Электронный ресурс] / МИД РФ. 16.05.2020. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4129906 (дата обращения 02.04.2021).
17. Фаздалова Р. Региональный аспект китайско-российских отношений: место и роль Республики Татарстан // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 3. С. 290-295.
18. Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Институт зарубежных представительств Республики Татарстан // *Международная жизнь*. 2015. № 3.
19. Развитие институциональных форм участия регионов в процессах евразийской интеграции на примере Республики Татарстан // *Вестник Поволжского института управления*. 2020. № 5. С. 29-39.

References

1. Lukin A. Russia's policy in Northeast Asia and the prospects for Korean unification // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26. P. 1-19.
2. Lavrov S. The rise of Asia, and the Eastern vector of Russia's foreign policy // *Russia in Global Affairs*. 2006. № 3.
3. Wenzhao T., Shengwei X. The US factor in post-cold war China-Russia relations // *International Politics*. 2020.
4. Ibragimov A.G. Foreign policy priorities of the Russian Federation at the beginning of the XXI century // *Post-Soviet studies*. 2020. № 1. P. 19-25.
5. Rocknifard Y. Why the downed Boeing does not interfere with the rapprochement between Russia and Malaysia / *Carnegie Moscow Center*. 09/05/2019. // URL: <https://carnegie.ru/commentary/79791> (04.02.2021).
6. Yakovenko A. Eastern vector of Russian foreign policy / *Russian Council on International Affairs*. 03/12/2021. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnyy-vektor-vneshney-politiki-rossii/> (04.02.2021).
7. Putin: the active eastern policy of the Russian Federation is dictated by long-term national interests [Electronic resource] // *TASS*. 01.12.2016. // URL: <https://tass.ru/politika/3831111> (02.04.2021).
8. Arteev S.P. International relations of Russian regions and the center: evolution of coordination // *Bulletin of MGIMO University*. 2019. № 12. P. 181-192.
9. Kuznetsov A.S. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational governments in international affairs. London; New York: Routledge, 2015.
10. Sharafutdinova G. Paradiplomacy in the Russian regions: Tatarstan's Search for Statehood // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. № 4. P. 613-629.
11. Акулов Т.Ю. Formation of a model of participation of the subject of the Russian Federation in the implementation of the country's foreign policy (on the example of the Republic of Tatarstan) // *Scientific notes of Kazan State University*. 2010. Volume 152. Book 3. Part 2. P. 220-228.
12. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Actual problems of external relations of the Republic of Tatarstan // *Scientific notes of Kazan University*. 2015. Volume 157. Book. 1. P. 213-222.
13. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Interaction with compatriots at the level of Russian regions: the experience of Tatarstan // *Bulletin of MGIMO University*. 2015. № 3. P. 94-102.
14. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R., Sadykova E.L. Participation of regions in the implementation of the foreign policy of the Russian Federation // *International life*. 2019. № 8. P.12-25.
15. Reply of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov to the question of the TV and radio company "New Age" in the framework of the project "Tatarstan Today. Open to the world", Moscow, May 18, 2020 [Electronic resource] / *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 05/18/2020. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4129952 (04.02.2021).
16. Reply of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov to the question of the TV and radio company "New Age" in the framework of the project "Tatarstan Today. Open to the world", Moscow, May 16, 2020 [Electronic resource] / *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 05/16/2020. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4129906 (02.04.2021).
17. Fazdalova R. Scholarly aspect of Chinese-Russian relations: the place and role of the Republic of Tatarstan // *State and municipal administration. Scholarly notes*. 2020. № 3. P. 290-295.
18. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Institute of Foreign Representations of the Republic of Tatarstan // *International Affairs*. 2015. № 3.
19. Development of institutional forms of participation of regions in the processes of Eurasian integration on the example of the Republic of Tatarstan // *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2020. № 5. P. 29-39.

*Аспирант факультета «Социально-гуманитарные науки»
Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана, советник директора департамента
имущественных и земельных отношений Ярославской области.*

Военные конфликты XXI в. как результат противостояния стран суши и моря

Мировая политическая арена заставляет государства предпринимать действия, которые в свою очередь приводят к различным последствиям. Современный мир – это великая шахматная партия (проводится аналогия с «Великой шахматной доской» Збигнева Бжезинского¹). И если фигурами в этой великой шахматной партии являются страны, то шахматная доска – их географическое местоположение в мире. Игроками в данной партии выступают две различные цивилизации – моря и суши, каждая из которых имеет свою особую культуру. Они борются за зону между ними – береговую зону. И тот, кто выйдет победителем из этой борьбы, станет победителем всей великой шахматной партии.

Геополитическая наука лежит на стыке трех наук – политологии (границы национальных государств), географии (земной ландшафт) и социологии (особенности культур, цивилизаций, обществ). Она изучает отношение государства и общества к пространству.

Предтечей геополитики является географический детерминизм. Один из основоположников этого направления – Шарль Монтескье². Согласно положений рассматриваемого научного направления, ландшафт местности, на которой существует и развивается общество, очень сильно влияет на него.

Главным постулатом геополитики является закон фундаментального дуализма. Впервые его огласил Хэлфорд Макиндер (1861–1947) в 1904 г. в публикации «Географическая ось истории»³. В ней были озвучены методы и принципы, которые и явились основой указанной науки. Данная

---

1 Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. Москва, Международные отношения, 1998. 137 с.

2 Нехамкин В.А. Географический детерминизм как направление в философии истории XVIII–XIX вв.: возможности и ограничения. Социум и власть, 2018. № 3. С. 119–128.

3 Mackinder H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904. № 23. P. 421–437.

работа является фундаментом геополитического мировоззрения, мирознания и лежит у истоков развития геополитики.

Макиндер подразделяет все цивилизации на 2 вида, каждый из которых имеет свои особенности.

Первый вид – это цивилизации моря. Также применяются термины «талассократия», что в переводе с греческого «море» и «власть», и Sea Power⁴.

Основоположником теории морской силы является американский стратег, адмирал Альфред Тайер Мэхэн (1840–1914). Практически все его научные труды несли в себе основу идеологии морского могущества⁵. Оно, по мнению адмирала, заключается во всестороннем превосходстве (военном, экономическом, политическом и т.п.), которое достигается благодаря эффективному использованию морского пространства, в том числе контролю береговых территорий.

Основные постулаты цивилизаций моря:

- 1) важной для них является только зона берега, поэтому нет освоенных «вглубь» территорий;
- 2) динамичность и подвижность – есть самые значимые факторы;
- 3) постоянная динамика в части научных открытий, поддержка инновационных идей;
- 4) активное развитие торговли, наличие наемной армии;
- 5) индивидуализм, поддержка предпринимательства.

К странам цивилизаций моря (далее – странам моря) относятся США, Великобритания (Англия) и другие англосаксонские государства.

Второй тип – цивилизации суши, теллуократия (от лат. «земля», «суша», «почва» и греч. «власть», «могущество»), или сухопутное могущество (Land Power).

Основоположниками геополитики цивилизаций суши являются немецкие ученые Карл Хаусхофер и Карл Шмитт. Благодаря их научным работам, геополитика в Германии стала официальной и признанной дисциплиной. В первую очередь, согласно К. Хаусхоферу, это произошло перед лицом опасности в виде талассократической Англии XX в. и продвижения морского могущества⁶.

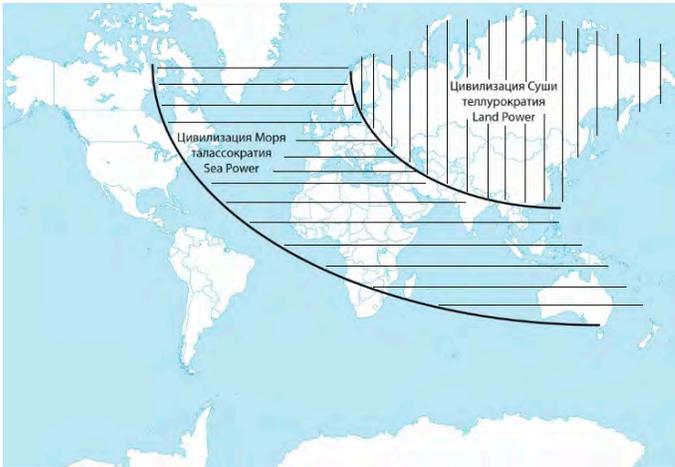
Знаменателен тот факт, что в СССР в XX в. вплоть до 1991 г. геополитика как наука находилась под запретом, поскольку считалась некой буржуазной наукой, несущей в себе «идеологическую диверсию против марк-

---

4 Дугин А.Г. Геополитика. Москва, Академический проект, 2015. 585 с.

5 Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. Санкт-Петербург, Terra Fantastica, 2002. 634 с.

6 Haushofer K. Bausteine fur Geopolitik. Berlin, K. Vowinkel, 1928. 363 p.

Рис. 1. Расположение цивилизаций моря и суши на карте мира.

сизма»⁷. Данный факт подтверждается печальной историей В.Э. Дэна⁸. По мнению автора настоящей статьи, это является ярким примером преследования Советским Союзом изучения наук, созданных и развиваемых недружественными странами того времени, с целью осуществления полного и все-

стороннего контроля над научным обществом.

Основные постулаты цивилизаций суши:

- берут начало в удаленных от берегов землях, простираются вглубь суши;
- мужские общества с жесткой иерархией, воинственного типа на принципах строгого подчинения;
- создание социально-политических образований, не способных к экономическому и технологическому развитию;
- предпочтение традиционного и консервативного новому и инновационному.

К странам цивилизаций суши (далее – странам суши) относятся Россия (СССР), Германия и другие континентальные страны.

В середине прошлого столетия рассматриваемая геополитическая борьба достигла своего пикового значения (рисунок 1). Противостояние между СССР и США стало истинной битвой между странами «Суши» и «Моря».

Понятие береговой зоны, то есть некоторого синтеза между морем и сушей также считается основным в геополитической науке.

Береговая зона, или Rimland (окаемочная земля), имеет в своем составе свойства обеих перечисленных ранее категорий, поскольку является местом их столкновения.

⁷ Дугин А.Г. Геополитика. Москва, Академический проект, 2015. 585 с.

⁸ Чепарухин В.В. Владимир Эдуардович Дэн – известный и неизвестный. Деятели русской науки XIX–XX веков, 2001. № 2. С. 102-125.

Таким образом, Rimland выступает поясом, пограничной зоной, границей.

Битва за береговую зону – еще один фундаментальный закон геополитики. Его можно сформулировать так: любой мировой конфликт, в котором одной из сторон является член береговой зоны, всегда имеет соперничество между странами моря и суши за эту территорию. Например, при соперничестве стра-

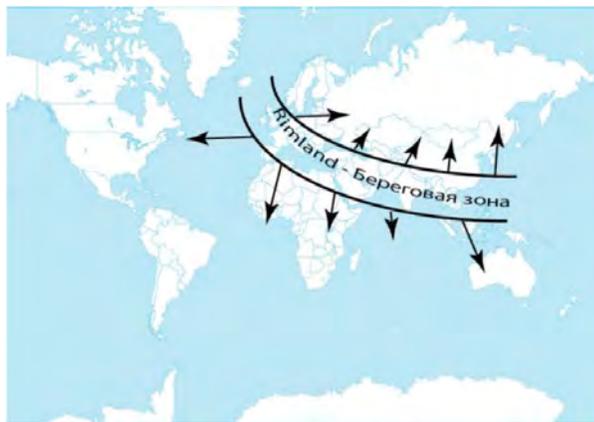

Рис. 2. Расположение береговой зоны Rimland на карте мира.

ны моря со страной из береговой зоны, на помощь второй обязательно придет страна суши (будь то помощь с поставками вооружений, политическая поддержка решений, медикаменты и т. д.). Участие в конфликте цивилизации одного типа обязательно приведет к участию в нем цивилизации другого типа.

Как пишет А. Дугин, «именно «окаемочная земля» является основной ареной мировой политики. Геополитический смысл этой политики можно определить как нескончаемую «Битву за Rimland»»⁹.

На рисунке 2 графически изображена та территория, которую относят к береговой зоне.

Следует отметить работу известного и влиятельного американского политолога и аналитика Самуила Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В ней автор обращает внимание на процессы глобализации в мире: «После распада двухполюсного мира в центре внимания окажутся новые акторы (не блоки и не национальные государства), которые и предопределяют структуру нового миропорядка – цивилизации. И под цивилизациями понимается масштабное сверх национальное культурно-религиозное «большое пространство» с единообразным социальным и экономическим укладом»¹⁰. По Хантингтону, это будут не цивилизации суши и моря, а другие: американско-европейская, восточно-христианская, конфуцианская, исламская, индуистская, японская, латиноамериканская

9 Дугин А.Г. Геополитика. Москва, Академический проект, 2015. 585 с.

10 Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. New York, Simon and Schuster, 1996. 410 p.

а **б**
Рис. 3. Союзная Республика Югославия (а)
 и Республика Косово на карте региона (б).

и африканская. Как видим, система принимает совсем другой вид, нежели приведенный выше.

Но в настоящей статье рассматриваются именно два типа цивилизаций, указанных выше. Исходя из битвы за Rimland можно проследить историю политических действий и военных столкновений стран моря и суши в XXI в.

Косовская война 1998–1999 гг. Несмотря на фактическую принадлежность периода военных действий к XX столетию, конфликт в Югославии необходимо рассматривать как современный, так как вопрос по Косово не решен и по сей день.

На рис. 3, а показана Союзная Республика Югославия (СРЮ), которая была создана в результате распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), и состояла из двух частей: Сербии и Черногории.

В 1998 году произошел вооруженный конфликт, противоборствующими сторонами которого явились с одной стороны косовские албанцы, желающие получить независимость Косова и Метохии, с другой же войска СРЮ. Результатом этого конфликта стали жертвы среди мирного населения¹¹.

Несмотря на проведение переговоров в феврале 1999 года, участие

¹¹ Валецкий О.В. Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году. Пушкино, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 70 с.

в которых также приняли страны НАТО и Россия, стороны не пришли к решению вопроса. Уже в марте США и Великобритания предложили свой вариант решения проблемы – объявление независимости региона, ввод натовских войск и вывод оттуда сил СРЮ. Этот проект, конечно, приняли полностью албанцы, но не югославы, поскольку были против появления войск НАТО. Буквально сразу после этого началась бомбардировка СРЮ, имеющая своей целью принятие указанного проекта полностью¹². Она продолжалась с 24 марта по 10 июня 1999 г. Отдельно стоит отметить, что официальной причиной её начала НАТО назвало происходящие этнические чистки.

Военная операция НАТО (бомбардировки) против СРЮ была проведена в период с 24 марта по 10 июня 1999 г. В результате подписанного обеими сторонами соглашения управление регионом перешло к KFOR – международным силам под руководством НАТО, отвечающим за обеспечение стабильности в Косове.

Важным фактом можно отметить то, что реакция ООН на данные действия отсутствовала. Несмотря на то, что военные действия НАТО против суверенной страны без наличия соответствующей санкции Совбеза ООН – это прямое нарушение международного права и устава самого ООН.

17 февраля 2008 г. косовские албанцы провозгласили Республику Косово (рис. 3, б).

Сегодня Косово полностью подвластно НАТО, что, по мнению автора статьи, не показывает ее как самостоятельную мировую единицу. Это подтверждают слова президента самопровозглашенного, непризнанного ООН Косово Хашима Тачи 14 декабря 2018 г. на пресс-конференции: «Армия Косово станет многонациональной, профессиональной силой, которая будет служить для всех. Косово сохранит свое решительное союзничество с НАТО. Мы будем работать со всеми нашими союзниками. Связь, которая есть и которая всегда будет у Косово с НАТО, имеет огромное значение»¹³.

Война в Афганистане 2001–2014 гг., 2015 – н. в. Афганистан с древности считается важным торговым узлом, поскольку находится на рубеже Южной Азии, Центральной Азией и Ближнего Востока (рисунок 4).

С конца девяностых годов прошлого столетия практически вся страна, вместе со своей столицей – Кабулом, находилась под контролем

¹² Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. Москва, Индрик, 2013. 304 с.

¹³ Президент Косово заявил, что создаваемая армия будет союзником НАТО. РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20181214/1547997462.html> (дата обращения 15.10.2020).

Рис. 4. Афганистан
на карте мира.

движения Талибан. Именно там террорист Усама бен Ладен сумел получить политическое убежище от разыскивающих его США. И талибы не желали его выдавать.

Трагические события, произошедшие в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, сыграли свою роль в выдвижении ультиматума Афганистану со стороны США. От них требовали выдать указанного террориста вместе со всем руководством Аль-Каиды. Но движение Талибан отказало в выполнении данных требований.

Результатом этому явилась военная операция, начавшаяся 7 октября 2001 г. Причем, официально заявленными её целями было свержение режима, освобождение территории страны от этого движения и судебный процесс над террористами¹⁴.

Только в 2014 г. американцами и союзниками было принято решение об окончании войны. Итогом этому явилось подписание соглашения между Афганистаном и Штатами, суть которого заключалось в сохранении войск НАТО на территории страны для оказания помощи в борьбе с различного рода группировками. Но этот факт не прекратил бои в стране: почти сразу после вывода основной части военных, в январе 2015 года, вновь стали происходить вооруженные столкновения между коалицией и боевиками. В настоящее время конфликт продолжается и, по мнению автора статьи, ни одна из сторон не считает возможным его прекращение.

На сегодняшний день Афганистан является союзником США (в 2005 г. было подписано стратегическое соглашение о партнерстве обоих государств и долгосрочным отношениям)¹⁵.

Иракская война 2003–2011 гг. Ирак расположен на севере Аравийского полуострова и омывается водами Персидского залива (рис. 5). Этот регион из-за богатых запасов нефти геополитически чрезвычайно важен. Ирак, благодаря своему выгодному географическому положению (в цен-

¹⁴ Рабуш Т.В. «Афганская война» и военная доктрина администрации Р. Рейгана. *Научные ведомости*, 2018. № 3. С. 476-481.

¹⁵ Цели и задачи США в Афганистане. Мнение экспертов. Афганистан.ру. // URL: <http://afghanistan.ru/doc/91290.html> (дата обращения 15.10.2020).

тре арабского мира), а также наличие огромных запасов нефтяного сырья, является важным стратегическим объектом. Поэтому вопрос внешнего вмешательства был лишь временным.

20 марта 2003 г. международные войска вторглись в страну (основными силами явились страны моря – США и Великобритания). Знаменателен факт того, что это вторжение не было легитимным – мандат Совбеза ООН отсутствовал (т. е. не были соблюдены международные договоренности). Свое вмешательство они совершили под предлогом уничтожения оружия массового поражения (которое впоследствии так и не было обнаружено). А действительной целью было свержение режима Саддама Хусейна – недружественного для США и коалиции¹⁶.

30 декабря 2006 г. Саддам Хусейн был казнен, военная кампания завершилась в Ираке 15 декабря 2011 г., но гражданская война не прекратилась¹⁷.

Сегодня Ирак является союзником США.

Можно привести еще не один десяток военных столкновений в современной истории, где объектом борьбы являлись и до сих пор являются стратегически важные территории границ стран моря и суши. В их числе события на Украине (2004 г. – Оранжевая революция, 2013–2014 гг. – политический кризис, в результате которого Крым присоединился к РФ после проведения референдума), непрерывающаяся с 2011 г. гражданская война в Сирии (попытки США и стран НАТО смены режима власти Башара Асада под предлогом поддержки Правительственных войск террористов ИГИЛ, турецко-сирийский конфликт 2012 г., в результате которого возник продолжающийся до сих пор конфликт между Турцией и ИГИЛ начиная с 2013 г.), свержение правящего режима в Ливии в 2011 г. путем гражданской войны и др. Но общая идея просматривается и в уже подробно описанных выше противостояниях.

Итак, по итогам рассмотрения военных конфликтов начала XXI в. четко просматривается фундаментальный геополитический закон битвы за Rimland.

Рис. 5. Ирак на карте мира.

16 Печуров С.Л. Возвращаясь к операции «Свобода Ираку». Военная мысль, 2014. № 1. С. 70-77.

17 Кузнецов Д. В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2006. 259 с.

Каждое глобальное или локальное столкновение происходило в береговой зоне, а не внутри цивилизаций моря либо суши. И это становится абсолютно прозрачным и очевидным. Ведь если одна из сторон желает взять пальму первенства на мировой арене и подвести итоговую черту под своим лидерством по отношению к сопернику, необходимо, в первую очередь, создать такие условия внутри своей страны (моря или суши), при которых отсутствует даже гипотетическая возможность конфликтов на ее территории.

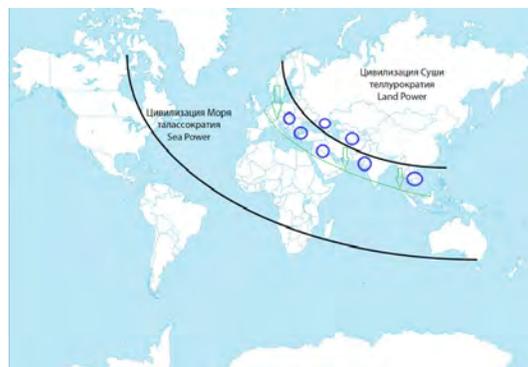
Такой результат можно достичь несколькими способами.

Первый – успешная внутренняя политика. В таком случае большая масса населения страны, т. е. рабочий, средний класс, будет испытывать доверие к правящей партии, правительству и президенту. На фоне благоприятной обстановки внутри такой страны оппозиционным и интервенционным силам будет крайне тяжело нарушить авторитет действующего руководства страны. Они будут вынуждены придумывать поводы или совершать провокационные действия, направленные на международные иностранные средства массовой информации (СМИ) для дискредитации правления в стране. Этот способ сохранения стабильной внутренней обстановки не вызывает сомнений в своей успешности и результативности.

Второй способ контроля за внутривнутриполитической обстановкой в стране – это установление режима жесткой деспотии и тирании. В таком случае население испытывает страх перед правящей партией, который усиливается путем показательных наказаний тех, кто осмелится ослушаться и пойти против режима. Оппозиция преследуется и карается по всей строгости закона однопартийного режима. В государстве наблюдается отсутствие свободы слова и печати, СМИ работают исключительно в режиме жесткой цензуры со стороны руководства страны. Данный способ не есть панацея, он лишь временное средство спокойствия перед революционными процессами в стране. Примером такого режима является СССР: однопартийная система, преследование оппозиционных сил, жесткая цензура в СМИ и прочее. Как всем известно, режим не выстоял, наступила эпоха перемен.

Российская Федерация по праву является одной из самых могущественных держав в мире. Конкуренцию исторически составляют США и страны НАТО, а также в последнее время интенсивно развивающийся Китай. В XXI в. по-прежнему стратегически важны в политической жизни государств союзы, объединения и организации. В целях поддержания и повышения мирового статуса России как страны суши и сухопутного могущества необходимо иметь союзные государства.

Для контроля над странами береговой зоны не обязательно присоединять или захватывать территории данных государств. Достаточно заключать договоры о партнерстве и долгосрочных отношениях, тем самым подкрепляя союз дружественных стран на бумаге. Но заключение договора совсем не означает обязательное его соблюдение и выполнение. Дополнительно необходимо внести экономический (приток инвестиций в регион), политический (поддержка правящего режима)

Рис. 6. Зоны, в которых России необходимо повышать свое влияние (окружности) и возможный переход границы цивилизации суши в сторону моря (тонкая кривая).

и военный (поставки вооружения) факторы в двусторонние отношения, и тогда вероятность действующего союза становится максимально высокой. Для РФ необходимо особенно выделить фактор поставок вооружений, поскольку отечественное оружие, как стрелковое, так и высокоскоростное и высокоточное, является самым передовым и современным.

В целях достижения вышеуказанного, Российская Федерация в XXI в. должна развивать свое присутствие в береговой зоне по рассмотренному возможному сценарию действий.

На рис. 6 схематично изображены зоны, в которых России необходимо повышать свое политическое влияние (обозначены окружностями) и, как следствие, перемещение границы цивилизации суши в сторону цивилизации моря, т. е. увеличение влияния «сухопутного могущества» на мировой арене (обозначено кривой). Выделенные на схеме регионы в XXI в. являются местами локальных военных конфликтов. Данная схема является лишь одним из вероятных исходов развития мировой политической деятельности.

Факторы, которые влияют на эту схему, исчисляются десятками и сотнями, поэтому данный вопрос является крайне сложным. Существуют специализированные научно-исследовательские институты, которые занимаются вопросами внешней политики. Например, в 2011 г. в Москве учрежден Институт внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН), который занимается исследовательской и просветительской деятельностью в областях внешней и внутренней политики России.

Нет сомнений в том, что проявленная инициатива в создании специализированных центров для изучения внешнеполитических процессов в ближайшем будущем проявит себя в полной мере. И те стремления и цели, которые еще недавно казались необычайно трудновыполнимыми, будут достигнуты¹⁸.

Проведенный геополитический анализ позволяет подготовить Россию к реакции на локальные конфликты, которые возникают на береговой зоне, с целью укрепления своих позиций на мировой арене.

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. Москва, Международные отношения, 1998. 137 с.
2. Нехамкин В.А. Географический детерминизм как направление в философии истории XVIII–XIX вв.: возможности и ограничения. Социум и власть, 2018. № 3. С. 119–128.
3. Mackinder H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904. № 23. P. 421–437.
4. Дугин А.Г. Геополитика. Москва, Академический проект, 2015. 585 с.
5. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. Санкт-Петербург, Terra Fantastica, 2002. 634 с.
6. Haushofer K. Bausteine fur Geopolitik. Berlin, K. Vowinkel, 1928. 363 p.
7. Чепарухин В.В. Владимир Эдуардович Дэн – известный и неизвестный. Деятели русской науки XIX–XX веков, 2001. № 2. С. 102–125.
8. Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. New York, Simon and Schuster, 1996. 410 p.
9. Валецкий О.В. Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году. Пушкино, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 70 с.
10. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. Москва, Индрик, 2013. 304 с.
11. Президент Косово заявил, что создаваемая армия будет союзником НАТО. РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20181214/1547997462.html> (дата обращения 15.10.2020).
12. Рабуш Т.В. «Афганская война» и военная доктрина администрации Р. Рейгана. Научные ведомости, 2018. № 3. С. 476–481.
13. Цели и задачи США в Афганистане. Мнение экспертов. Афганистан.ру. // URL: <http://afghanistan.ru/doc/91290.html> (дата обращения 15.10.2020).
14. Печуров С.Л. Возвращаясь к операции «Свобода Ираку». Военная мысль, 2014. № 1. С. 70–77.
15. Кузнецов Д. В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2006. 259 с.
16. Об институте. Институт внешнеполитических исследований и инициатив. // URL: <https://www.invissin.ru/about> (дата обращения 15.10.2020).

References

1. Brzezinski Z. The Great Chessboard: America's Domination and its Geostrategic Imperatives. Moscow, International Relations, 1998. 137 p.
2. Nhamkin V.A. Geographic determinism as a trend in the philosophy of history of the 18th – 19th centuries: possibilities and limitations. Society and Power, 2018. № 3. P. 119–128.
3. Mackinder H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904. № 23. P. 421–437.
4. Dugin A.G. Geopolitics. Moscow, Academic project, 2015. 585 p.
5. Mahan A.T. Influence of sea power on history 1660–1783. St. Petersburg, Terra Fantastica, 2002. 634 p.
6. Haushofer K. Bausteine fur Geopolitik. Berlin, K. Vowinkel, 1928.363 p.
7. Cheparukhin V.V. Vladimir Eduardovich Dan - famous and unknown. Figures of Russian science of the XIX – XX centuries, 2001. № 2. P. 102–125.
8. Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. New York, Simon and Schuster, 1996.410 p.
9. Valetsky O.V. 1999 guerrilla war in Kosovo and Metohija. Pushkino, Center for Strategic Conjunction, 2013. 70 p.
10. Guskova E.Yu. 1999 NATO aggression against Yugoslavia and the peace process. Moscow, Indrik, 2013. 304 p.
11. The President of Kosovo announced that the army being created will be a NATO ally. RIA News. // URL: <https://ria.ru/20181214/1547997462.html> (10.15.2020).
12. Rabush T.V. “Afghan War” and the military doctrine of the R. Reagan administration. Nauchnye vedomosti, 2018. № 3. P. 476–481.
13. Goals and objectives of the United States in Afghanistan. Expert opinion. Afghanistan.ru // URL: <http://afghanistan.ru/doc/91290.html> (10.15.2020).
14. Pechurov S.L. Returning to Operation Iraqi Freedom. Military Thought, 2014. № 1. P. 70–77.
15. Kuznetsov D. V. Iraqi crisis. Outline of events. Documents and materials. Blagoveshchensk, BSPU Publishing House, 2006. 259 p.
16. About the Institute. Institute for Foreign Policy Research and Initiatives. // URL: <https://www.invissin.ru/about> (10.15.2020).

¹⁸ Об институте. Институт внешнеполитических исследований и инициатив. // URL: <https://www.invissin.ru/about/> (дата обращения 15.10.2020).

Чернышова Л.В.

*Эксперт публичной политики и политического анализа ООН,
Руководитель АНО «Экспертно-диагностическая лаборатория».*

Коган О.С.

*Доктор медицинских наук, профессор кафедры
Международных отношений, истории и востоковедения, ФГБОУ ВО
Уфимский государственный нефтяной технический университет.*

Партнерство государства и бизнеса как стратегический ресурс развития предпринимательской деятельности

Партнерство государства и бизнеса в современном мире для каждого местного или общегосударственного сообщества является важным аспектом развития. От того, насколько эффективным будет сотрудничество между государственными и частными акторами, зависит целостное развитие государства.

Функционирование взаимодействия государства и бизнеса в современной России на основе экономического и политического интереса обусловлено следующими факторами:

- интересами государства, которые формируются на основе нормативно-правовой базы и внутренних формальных и неформальных норм [1];
- приоритетами общественного развития, а также основами государственности [2];
- интересами субъектов предпринимательства, органов государственной власти и местного самоуправления в сложившейся системе разделения труда [3].

В современных экономических и политических условиях Российской Федерации актуальным является потребность выявления характеристик интересов предпринимателей и органов власти, местного самоуправления в целом.

Как мы уже отмечали ранее, на формирование взаимодействия и партнерских отношений государства и бизнеса воздействуют различные факторы. Далее мы хотим отметить несколько прикладных факторов, ориентированных на становление и развитие партнерства в политико-экономической среде.

1. Развитие межбюджетных отношений

Одной из стратегических задач современной России является эффективное взаимодействие в межбюджетном секторе, отсюда возникает особая потребность в формировании доходов национальной экономики в соответствии со всеми формальными правилами, которые приняты в политико-экономической и нормативно-правовой среде. Здесь же возникает особенность того, что при верных межбюджетных отношениях внутри государственной системы частный сектор имеет качественную возможность получать государственную поддержку своевременно, в нужных объемах и др.

Так, на сегодняшний день В.Ю. Григорьев определяет, что в связи с практически полным отсутствием разделения межбюджетных отношений на отдельные сегменты акторы экономической системы в субъектах Российской Федерации сталкиваются с проблемами недополучения ресурсов от государства части господдержки [4].

Сегодня должны произойти изменения в пользу бюджетов субъектов РФ и отдельных муниципальных образований с передачей соответствующей доли полномочий от федерального Центра. Это позволит наиболее быстро и эффективно выстраивать работу по координации действий предпринимательского сектора в части выделения средств на государственную поддержку финансово-хозяйственной деятельности, к примеру, субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. Эффективное развитие социально-экономического пространства Российской Федерации и ее субъектов

Необходимость в оптимальном соотношении развития федерального центра и субъектов федерации в части социально-экономической сферы является важной детерминантой для установления прочных социальных связей между государством и бизнесом. В связи с тем, что в 1990-е годы социальные связи между государственными и частными институтами только начали формироваться, мы еще не смогли нарастить достаточную инфраструктурную базу для оптимального развития социально-экономического пространства между Российской Федерацией и ее субъектами [5]. Однако ускорил данный процесс старт государственной экономической политики импортозамещения, активно популяризируемый с 2014 года.

3. Справедливое распределение ренты от результатов природопользования

Центральным вопросом концепции природопользования является экономическое обоснование пропорции распределения финансов между федеральным, региональными и местными бюджетами, полученных от

использования природных ресурсов [6].

В целом, можно считать, что современная система партнерских отношений между государством и бизнесом в России ориентируется на модели государств-лидеров по уровню социально-экономического развития и регламентируется на нормативном уровне. При этом существует брешь в перенимании опыта других государств, так как «бездумное копирование зарубежного опыта ведет к растраниванию бюджетных средств. Провалы в развитии российского малого и среднего предпринимательства непосредственно вызваны этим копированием» [7].

При этом поддержка государством предпринимательства должна осуществляться, по мнению Джеймса Ф. Мура, по принципу совокупности факторов взаимодействия и конкуренции [8]. Это связано с тем, что должен предоставляться равный выбор для субъектов предпринимательства, а также равный доступ ко всем мерам поддержки для всех зарегистрированных предпринимателей.

В качестве одной из форм государственной поддержки предпринимательства со стороны государства является установление партнерских отношений через реализацию государственно-частного партнерства (ГЧП).

ГЧП является одной из популярных форм реализации инфраструктурных проектов на сегодняшний день. Мировой опыт показывает, что важно сохранять эффективный и взаимовыгодный баланс во взаимоотношениях государства и бизнеса. Именно поэтому вариант реализации важных социально-ориентированных проектов в области развития инфраструктуры при помощи выстраивания диалога между государством и бизнесом является одним из приоритетных на сегодняшний день.

При этом, необходимо отметить, что необходим надежный паритет взаимоотношений частного и публичного партнера, только в таком случае возможно говорить о том, что проектный подход будет эффективным и реализованным на благо сообщества. Говоря об исследовательском подходе здесь, мы вынуждены сказать, что для политической и экономической наук важно определить особенности, которыми обладает институт ГЧП для того, чтобы закрепиться в институциональной среде и служить государству и частным партнерам. Отсюда для научного сообщества важно понять, какие сегодня существуют механизмы и пути реализации проектов в сфере ГЧП. Соответственно, для этого необходимо идти от общего к частному: то есть разбирать пошагово институт ГЧП как отдельное социальное, политическое и экономическое явление в институциональной среде, а отдельные конкретные кейсы, которые продемонстрируют возможности и пределы ГЧП в конкретной местности.

В настоящее время проблема ГЧП, в больше степени, исследуется с позиций экономики. Зарубежные и отечественные исследовательские группы при разработке проектов и программ социально-экономического и политического развития ориентируются на эконометрику, однако для нас важно применить системный подход и ориентироваться не только на экономические основы, но и на политическую реальность.

ГЧП как форма долгосрочных взаимоотношений между бизнесом и государством выделяется В. Хаамом и Д.Копенхамом. Для них проект ГЧП – есть кооперация усилий, где используются совместные источники финансирования при минимизации и распределении рисков от такой деятельности [9]. Схожего подхода придерживаются Е. Кляйн и Г. Тейсман, которые утверждают, что ГЧП состоит в устойчивом взаимодействии публичного и частного секторов, где происходит разработка и реализация совместного продукта при равноправном распределении рисков, расходов и доходов [10].

Более углубленное понимание мы можем наблюдать у Х. Ван Хэма и Ю. Копеньяка [11], предложивших понимание ГЧП в качестве совместного сотрудничества бизнеса и государства, в результате которого происходит институциональное обновление социальной среды: от отдельных учреждений до правил игры. Здесь мы можем уже фиксировать определенный институциональный детерминизм, присущий Д. Норту [12], М. Олсону [13], Д. Аджемоглу и Дж. Робинсоном [14]. Для них важны не столько общий процедурные моменты социальных трансформаций, сколько качественные характеристики при изменениях институциональной среды, где преимуществом обладают институты, то есть «правила игры», в рамках которых осуществляют свою деятельность акторы и учреждения. То есть, таким образом, ГЧП можно рассматривать в качестве формы институциональных изменений, которая в состоянии трансформировать институты, то есть «правил игры», в соответствии с которыми осуществляют свою деятельность конкретные акторы и учреждения.

Продолжая формировать целостное исследовательское представление о ГЧП как институте политико-экономической системы, мы можем заострить внимание на системном определении указанного феномена. Так, Дж. Ходж и С. Грив считают, что ГЧП представляет собой совокупность 5 взаимосвязанных уровней [15]:

- проект;
- способ реализации;
- политическая составляющая;
- средства реализации и управления;

- культурный контекст.

В целом, можно понять, что ГЧП возможно рассматривать в качестве долгосрочного институционального инструмента, при этом, который имеет важные региональные особенности. Они определяются тем, что для каждого государства существует собственное понимание данного феномена. При этом исследователи различных стран сходятся во мнении, что миссией ГЧП является реализации общественно-значимых инициатив, которые должны принести пользу как государству (в лице органов власти и граждан), так и частному сектору.

Систематизируя теоретическое понимание ГЧП, на основе представлений исследователей и экспертов-практиков, мы можем выделить две основных трактовки указанной дефиниции.

Первая рассматривает ГЧП как *систему политико-экономических и социальных отношений*.

П.И. Шилепницкий рассматривает указанную выше трактовку в качестве системы сотрудничества между государством через органы власти, а также местного самоуправления, с одной стороны, и представителями бизнеса, институтов гражданского общества и активистами с другой. Целью такого сотрудничества является обеспечение и перераспределение полномочий государства и бизнеса по созданию комфортной инфраструктуры общего пользования, а также рисков, доходов, ответственности, обязательств различных сторон. Неотъемлемой частью здесь также является обеспечение двустороннего или многостороннего контроля деятельности одних сторон над другими [16].

Казначейство Великобритании HM Treasury определяет ГЧП как все виды кооперации между государственным и частным сектором по предоставлению услуг и доступу к инфраструктуре [17].

ОЭСР считает, что ГЧП - есть «официальные контракты на фиксированный период времени между государственными и частными участниками, в которых обе стороны взаимодействуют в процессе принятия решения и со-инвестируют ограниченные ресурсы (деньги, персонал, оборудование, информацию) для достижения конкретных целей в определенной сфере» [18].

Для Европейского союза ГЧП – это «финансирование, строительство, управление, эксплуатации инфраструктуры» [19].

Также отдельного внимания заслуживает определение ГЧП как институционального и организационно-устроенного альянса, отвечающего за реализацию социально-значимых проектов между государством и бизнесом [20].

Вторая трактовка рассматривает ГЧП в качестве обособленного отдельного инвестиционного проекта.

Филиппов Н.В. определяет указанный феномен в качестве системообразующего компонента стимуляции инвестиционной деятельности и определения стратегии модернизации экономики [21].

Для Всемирного банка – это кооперация частных и государственных инвестиций с целью обновления инфраструктурных услуг и реализации инвестиционных проектов [17].

Федеральное Правительство США определяет цель ГЧП в качестве увеличения степени участия частного сектора в реализации государственных проектов [18].

В целом, мы склонны придерживаться усредненной позиции, что ГЧП представляет собой институциональный инфраструктурный и инвестиционный проект, направленный на качественное улучшение жизнедеятельности граждан на основе целенаправленного сотрудничества государства, бизнеса при возможном содействии институтов гражданского общества, соблюдая правовой, экономический, политический баланс сил.

Проанализировав различные подходы к определению ГЧП как автономного института политико-экономической системы, можно также выделить несколько признаков данного феномена. К ним мы отнесем следующие:

- *равноправие участников*: государство, бизнес и иные заинтересованные институты находятся в одной связке, и между ними устанавливаются равноправные партнерские взаимоотношения;

- *стремление к качественному улучшению жизнедеятельности граждан*: каждая из заинтересованных сторон стремится к тому, чтобы создать уникальный продукт и/или услугу, направленные на трансформацию общественных отношений, а также улучшение инфраструктуры конкретного сообщества, местности или же подсистемы государства;

- *взаимная субсидиарная ответственность сторон*: каждая из сторон, включаясь в реализацию конкретного проекта ГЧП, берет на себя обязательства не только по распределению прибыли, но и по рискам, расходам, в том числе, транзакционным издержкам, которые неизбежны в ходе работы, а также юридической ответственности;

- *транспарентность исполнения контрактных обязательств*: стороны обязуются вести открытую информационную работу по отношению друг к другу, а также к иным заинтересованным сторонам. Это связано с тем, что проект ГЧП является публичным и необходимо формировать особый информационный запрос, связанный с оптимизацией и контролем деятельности друг друга;

- *соблюдение принципов свободного рынка и открытой конкуренции*: несмотря на то, что проект ГЧП является частично государственным, частично предпринимательским, необходимо придерживаться открытой конкурентной борьбы, избегая дискриминации участников, а также, не допуская нарушений антимонопольного законодательства.

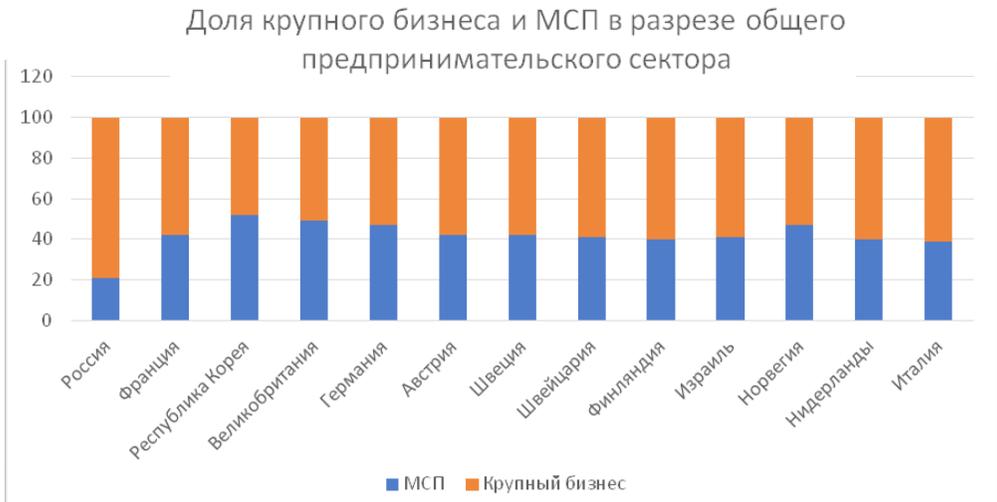
- *взаимное невмешательство в сферы ответственности друг друга*: реализуя проект ГЧП, стороны принимают на себя обязательства не вмешиваться в те сферы деятельности, которые выходят за рамки договора. В случае нарушения данного пункта проект уже нельзя будет считать партнерским и отнести его к предмету ведения ГЧП.

Говоря о ГЧП как об институциональном конструкте (берем за основу новый институционализм) в политико-экономической системе, справедливо будет вернуться к тому, что в своей работе мы будем придерживаться принципа ГЧП – есть институт, который определяет «правила игры». Здесь, по мнению Марча и Ольсена, мы будем ориентироваться, как правило, на проблемные вопросы при выделении тех самых «правил игры», по которым будут работать стороны ГЧП. В связи с этим, точка зрения авторов выглядит таким образом, что они, систематизировав опыт выделения отдельных тенденций в области нового институционализма, определили следующие критерии разграничения характерных черт к пониманию институционализмов и подходов к определению категории «институт»:

- институт как система площадок, внутри которых происходит взаимодействие акторов;
- институт как процесс, способствующий трансформации структуры и правил;
- институт как процесс, преобразующий, поддерживающий определенные характеристики человеческого поведения, способный к созданию, поддержанию и уничтожению иных институтов и учреждений [22].

Соответственно, перед нами предстает ГЧП как автономный, но встроенный в институциональную среду конструкт, имеющий возможность определять «правила игры», которым следует придерживаться всем заинтересованным сторонам. В противном случае, стороны утраивают возможность интегрироваться в политико-экономическую систему и формировать особый запрос на трансформацию социальной структуры общества. В дальнейшем в нашей выпускной квалификационной работе магистра мы будем придерживаться данной методологической рамки с целью обосновать воздействие ГЧП на исследуемый нами предмет исследования.

Современное общество все больше требует от бизнеса быть ответственным перед государством и самим собой, при этом предпринима-

Рисунок 1. Составлен авторами при помощи сведений Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [23].

тельный сектор все больше приносит дохода в государственные бюджеты за счет налоговых поступлений. При этом в Италии, Нидерландах, Норвегии, Франции, Израиле деятельность малого и среднего предпринимательства составляет около 60% в доле ВВП своих стран, в Китае 75.6%. Однако в России данный показатель составляет около 20%. Стоит отметить, что доля МСП в России существенно выше, чем в развитых западных странах (Рисунок 1)

Мы можем видеть, что в современной России существует неплохое соотношение в разрезе МСП и крупного бизнеса, однако субъектам МСП предоставляет малый процент поступлений в сумме ВВП. Это может быть связано с тем, что крупный бизнес сосредоточен на следующих отраслях:

- топливно-энергетический комплекс;
- добыча полезных ископаемых;
- военно-промышленный комплекс, авиастроение
- машиностроение.

Сравнивая основные модели партнерства государства и бизнеса в развитых странах мира и в России, можем выделить следующие сравнительные компоненты (Таблица 1).

Как можно увидеть из данных, представленных в таблице 1, в современной России представлено большее количество форм партнерства. Если рассматривать дополнительно объемы инвестиций в рамках пар-

тнерских отношений государства и бизнеса, то можно увидеть следующий разрез от общего объема инвестиционных форм [24] (Таблица 2).

Таблица 1.

Россия	Европейский Союз	США и Канада
Интеграция капитала	Сервисный контракт	Строительство «под ключ»
Сотрудничество	Эксплуатация и управление	Проектирование и строительство
Концессия	Строительство «под ключ»	Проектирование, строительство и эксплуатация
Аренда	Проектирование, строительство и эксплуатация	-
Лизинг	-	-
Раздел продукции	-	-
Инвестирование	-	-

Таблица 2.

Россия	Европейский Союз	США и Канада
22,9%	47,65%	39,4%

По данным Всемирного банка за период 2010-2020 гг.

Также Новый банк БРИКС представляет информацию о том, каким образом идет распределение проектов партнерства в рассматриваемых нами регионах во временном разрезе [25] (Таблица 3).

Таблица 3.

Показатель	Россия	Европейский Союз	США и Канада
Изменения в числе проектов	+47	-65	+15
Изменения в среднем объеме проектов	+15	-25	+3

На сегодняшний день в России комплексно осуществляется поддержка субъектов МСП на уровне федерального Центра, субъектов Федерации, а также местном уровне. Регламентируется нормативно-правовыми актами в рамках законов и подзаконных актов. Можно выделить следующие

меры поддержки, которые так или иначе относятся к сфере партнерства государства и бизнеса:

- установление специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета, деклараций;
- введение упрощенных способов бухгалтерского учета, кассовых операций;
- введение «налоговых каникул»;
- реализация упрощенной системы отчетности перед налоговыми органами;
- субсидирование деятельности МСП;
- реализация проектов ГЧП.

При этом современными российскими исследователями отмечается, что представители бизнеса имеют ограниченный доступ к льготному кредитованию своей финансово-хозяйственной деятельности [26], [27]. Это обусловлено отсутствием залогового обеспечения и высокими процентными ставками. При этом Молчанова О.П. выделяет низкий уровень информированности субъектов МСП касательно государственной поддержки и на федеральном и региональном уровнях, а также затруднения, которые могут возникать при оформлении документации для ее получения [28].

Совершенствование механизмов партнерства бизнеса и власти в России является задачей важной и актуальной, так как государству необходимо искать новые пути развития бизнес-сегмента и реализации коммерческих проектов. В связи с этим важно осознавать, что игроки внутри институциональной среды готовы формировать новую повестку исходя из текущих реалий. С этой целью

Развитие института поддержки и партнерства бизнеса и государства в современной России происходит путем финансовой поддержки учрежденного ОАО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (ОАО «МСП Банк»). Так, если в 2014 году объем финансовой поддержки субъектов МСП составлял 107,4 млрд. руб, то в 2019 году – 254.7 млрд. руб. Поддержка оказывается во всех субъектах Российской Федерации. По итогам работы банка на конец 2019 году финансирование получило более 19 тыс. субъектов МСП [4].

Далее можно отметить, что с середины 2000-х годов в России наблюдается шестикратный рост инвестиций в инфраструктурные проекты со стороны бизнеса. Так, в период с 2006 по 2012 гг. общий объем инвестиционных средств в государственные и муниципальные проекты составил около 158 млрд. долларов. Это может быть связано с тем, что с обо-

значенного периода времени активно реализовывались приоритетные национальные проекты: «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)». Их куратором стал Первый заместитель Председателя Правительства России Д. Медведев, который стал впоследствии основным кандидатом на должность Президента в 2008 году.

Необходимость реализации приоритетных национальных проектов в 2006 году была продиктована временем, как утверждают эксперты. Это связано с тем, что государство смогло сформировать «подушку безопасности» в финансово-экономической, социально-политической сферах. Теперь необходимо качественно реформировать первичные звенья российской экономики: здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство [29]. В конечном счете, успешная реализация проектов – задел на будущие годы для отсутствия необходимости форсирования политической системы.

Российские исследователи А.С. Лукьянцев и В.В. Гайдук определяют, что «начиная с 2012 года, после избрания Президентом В. Путиным, политико-экономическая система России снова претерпела изменения: акцент долгосрочного развития сместился в сторону обеспечения национальной безопасности, а также выполнения социальных обязательств перед гражданами. В качестве стратегического вектора политической деятельности В. Путин определил поступательное развитие экономики в русле стабильности и защищенности граждан от кризисных явлений. В данном случае нас интересует так называемый блок «майских указов», подписанный Президентом в день вступления в должность 7 мая 2012 года; конкретно – Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», в ходе следующего своего президентского срока В. Путин также сформировал видение социально-экономической и политической ситуации в рамках «майского указа», имеющего схожую социальную окраску [30].

Представленные документы смещают взор от принципов всеобщей модернизации на более приземленные вещи: заработная плата учителей, научных сотрудников, работников культуры и искусства. Модернизационный аспект формируется лишь по отношению к высокотехнологичной части промышленного производства, а также наукоемких областей экономики.

Продолжая разговор о ГЧП как одной из форм партнерства государства и бизнеса, стоит сказать, что в России данная модель только форми-

руется и переживает стадию своего развития.

Реализация проектов ГЧП в России сегодня актуализируется национальными интересами и приоритетами, которые обозначаются государством. При этом, если говорить о цифрах, то увидим следующие показатели, по которым происходит увеличение инвестиционных средств:

- энергетика + 414%;
- транспорт + 166%;
- водоснабжение и водоотведение + 96%.

Однако доля инвестиций в общем выражении по отношению к ВВП все равно остается невысокой и находится на уровне 0,6%.

В России сегодня мы наблюдаем три основных формы реализации проектов ГЧП в рамках объединения капитала:

- присоединение (интеграция) инвестора к существующему или вновь создаваемому инфраструктурному проекту;
- особая экономическая зона;
- индустриальный парк (технопарк).

В рамках первой формы создается интегрированная организация, где объединяется частный и государственный (муниципальный) капитал. Вследствие этого процесса происходит столкновение интересов двух заинтересованных сторон: с одной стороны – государства и его капитала, с другой – частного бизнеса и его финансовых средств. При этом для каждого важно сохранить и приумножить свои вложения без потерь.

Указанная выше форма реализации инфраструктурных проектов является одной из наиболее популярных сегодня в России и зарубежных странах.

Другой наиболее популярной формой является образование особых экономических зон. Под ней понимается выделенная территория внутри субъекта Российской Федерации, определяемая решением Правительства России. В рамках особой экономической зоны возможно вести предпринимательскую деятельность, в том числе, в связке с государством на особых льготных условиях.

Функционирование особых экономических зон определяется Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ [31]. В рамках него на территории Российской Федерации предприниматели могут вести свою финансово-хозяйственную деятельность внутри следующих видов зон:

- промышленно-производственные зоны или промышленные ОЭЗ
- технико-внедренческие зоны или инновационные ОЭЗ
- портовые зоны

- туристско-рекреационные зоны или туристические ОЭЗ.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по состоянию на 01.10.2020 г. в России функционируют следующие ОЭЗ (Таблица 4) [32]:

Таблица 4.

Форма работы	Кол-во
Особая экономическая зона	33
Промышленно-производственная экономическая зона	15
Технико-внедренческая экономическая зона	7
Туристско-рекреационная экономическая зона	10

Среди них насчитывается 41 страна-инвестор, где в совокупности наблюдается 778 резидентов. Общий размер инвестиций составляет более 440 миллиардов рублей.

Индустриальные парки (технопарки). Под ними понимается специально организованная территория для размещения новых производств, обеспеченная коммуникациями, объектами инфраструктуры, необходимыми условиями административно-правового характера и управляемая специализированной организацией.

В целом, в России можно также выделить еще следующие формы реализации проектов ГЧП, которые существуют без образования отдельных интегрированных юридических лиц:

- договор о сотрудничестве: в рамках него подразумевается установление равноправных и взаимовыгодных условий сотрудничества сторон в лице государства и предпринимателя;

- договор об уступке (концессия): долгосрочный договор, в рамках которого происходит инвестирование частного капитала в инфраструктурный проект, который находится в государственной или муниципальной собственности, или же который после реализации проекта перейдет в такую с последующим долгосрочным использованием предпринимателем с целью извлечения прибыли.

- договор аренды: в рамках данного типа договора, одна из сторон является арендатором, другая арендодателем конкретного имущества, которое находится в собственности у одной из сторон.

- договор финансовой аренды (лизинга): происходит использование имущества и ресурсов частного капитала со стороны государства. По за-

казу государства партнер приобретает имущество, а затем государство в течение определенного договором срока выплачивает средства за него.

- соглашение о разделе продукции: применяется при образовании объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

- инвестиционный договор: подразумевает возможность образования или реконструкции частным партнером инфраструктурного объекта, который принадлежит на праве собственности государству.

В 2018 году в России на разных стадиях реализации находилось более ста инфраструктурных проектов с суммарным объемом привлеченных внебюджетных средств в размере 1,28 трлн рублей. На начало 2018 года были заключены соглашения на реализацию 87 проектов ГЧП с объемом частных инвестиций 1,03 трлн рублей [33].

Если в общем виде рассматривать рынок ГЧП-проектов как институциональную систему в отраслевом разрезе, то можно выделить наиболее общие тенденции развития на сегодняшний день:

- постепенное желание и движение органов государственной власти и органов местного самоуправления к привлечению инвесторов к реализации проектов ГЧП в сфере строительства автомобильных дорог;

- запуск пилотных проектов в сфере железнодорожного и общественного транспорта;

- создание проектов в сфере систем координации и контроля безопасности дорожного движения;

- ориентация проектов ГЧП на социальную сферу, в том числе и в здравоохранении в соответствии с национальными проектами России;

- выражение готовности инвесторов реализовывать проекты ГЧП в отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), а также формирования экологичной среды.

Считаем возможным определить приоритеты, которые могут быть у российского государства при формировании повестки на реализацию проектов ГЧП:

- однозначно трактуемая цель проекта, которая формируется государством и доносится в таком же виде до представителя частного сектора;

- оказание реальной политической, нормативной, финансовой поддержки со стороны ответственных органов государственной власти;

- организация прозрачных закупочных процедур и иных форм взаимодействия;

- разработка реализуемого и четко структурируемого проекта, который реально выполнить совместными усилиями.

Среди прочего, можем выделить ограничители, которые препятству-

ют эффективной реализации проектов:

- уровень квалификации и образования для реализации инфраструктурных проектов в сфере ГЧП со стороны государственных гражданских и муниципальных служащих;
- политическая нестабильность и сменяемость курсов государственной региональной политики внутри субъектов Российской Федерации;
- невысокий уровень развития институциональной среды;
- фактор коррупции и проявления оппортунизма со стороны государственных гражданских и муниципальных служащих;
- неготовность органов государственной власти выстраивать позитивные отношения с местным бизнесом на уровне субъектов Российской Федерации;
- нерешенность вопросов, касающихся форм участия государства (в лице банков развития) в проектах ГЧП;
- завышенные ожидания по отношению к ГЧП.

При этом, обращаясь к рейтингу инвестиционной привлекательности регионов, составленному Национальным рейтинговым агентством, мы можем увидеть, что по итогу 2019 года по сравнению с 2018 годом распределение регионов выглядит следующим образом [34] (Таблица 5):

Таблица 5.

Показатель	Кол-во субъектов РФ
Рейтинг повышен	20
Рейтинг подтвержден	56
Рейтинг понижен	9

В рейтинге 2019 года 24 региона формируют категорию «высокая инвестиционная привлекательность» (группы инвестиционная привлекательность 1-3), наибольшее количество регионов (35) входит в категорию «средняя инвестиционная привлекательность» (группы инвестиционная привлекательность 4-6), а инвестиционная привлекательность 26 регионов оценивается как «умеренная» [34] (Таблица 6).

Как мы видим, результаты рейтинга 2019 года говорят о том, что в российских регионах сохраняется приемлемый уровень макрориска, то есть реализация проектов ГЧП в субъектах Российской Федерации возможна и необходима с позиций формирования комфортабельной и доступной инфраструктуры.

Таблица 6.

Показатель	Кол-во субъектов РФ
Инвестиционная привлекательность 1	1
Инвестиционная привлекательность 2	9
Инвестиционная привлекательность 3	14
Инвестиционная привлекательность 4	11
Инвестиционная привлекательность 5	14
Инвестиционная привлекательность 5	10
Инвестиционная привлекательность 7	8
Инвестиционная привлекательность 8	9
Инвестиционная привлекательность 9	9

Выводы

Можно считать, что партнерские отношения государства и бизнеса в качестве стратегического ресурса развития предпринимательской деятельности в современной России имеют место быть. Развитие системы государственно-частного партнерства происходит планомерным путем. Количество форм реализации проектов ГЧП в России является преобладающим по отношению к зарубежным развитым странам. Это связано с тем, что для российского государства преимущественен этап становления ГЧП, когда происходит отбор и тестирование различных форм реализации проектов. При этом для государств Запада данные формы взаимодействия государства и бизнеса являются уже теми, которые проверены временем и политико-экономическими обстоятельствами. В связи с этим, неэффективные и неработающие формы «отпадают» и выходят из институциональной среды.

Несмотря на обилие форм реализации проектов ГЧП в России на сегодняшний день наблюдается невысокий уровень поддержки со стороны государства и бизнеса проектов, которые ориентированы на взаимное партнерство, при этом мы видим увеличение количества проектов су-против уменьшению в странах Европейского Союза.

Совершенствование системы ГЧП в России должно происходить вследствие реализации системных модернизационных изменений в социально-экономической и политической реальности государства. Однако в связи с текущей институциональной неопределенностью и отсутствием

четких ответов на вопросы относительно определения моделей будущей политики отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе планы по дальнейшему совершенствованию ГЧП остаются туманными.

В целом же установление партнерских отношений государства и бизнеса является важной и системной задачей различных сторон политико-экономической системы современной Российской Федерации.

Список литературы:

1. Мазанова М.Б. Становление системы государственного прогнозирования развития субъектов РФ в условиях переходной экономики // Экономический вестник РАЕН. 2004. № 6.
2. Миронов В.С. Совершенствование методики оценки социально-экономической эффективности региональных целевых программ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Якутск, 2012.
3. Растова Ю.И. Корпоративное управление: методические императивы совершенствования: моногр. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
4. Григорьев В.Ю. Формирование механизма консолидации экономических интересов субъектов хозяйствования для развития регионального предпринимательства: дис. ... докт. экон. Наук. СПб., 2020. 38 с.
5. Проблема импортозамещения в контексте сохранения национальной безопасности России в эпоху глобализации: коллектив. моногр. // Костин К.Б. Гл. VIII. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
6. Территориальное управление экономикой: слов.-справ. / Под ред. В.П. Колесова, А.П. Сысоева, В.М. Шушпоро / Ананьева Г.Е., Баснина Т.Д., Вигушина Е.П. и др. – ТЕИС М.: Экономич. факультет, 2005.
7. Виленский А. Парадокс поддержки малого бизнеса: предварительные итоги кризиса // Вопросы экономики. 2011. № 6. 152 с.
8. James, F. Moore Predators and Prey: A New Ecology of Competition / F. James // Harvard Business Review. – 1993 // URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Van Ham, Hans, and Joop Koppenjan, Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development. 2001.
10. Klijn, E.-H. Institutional and Strategic Barriers to Public-Private Partnership: An Analysis of Dutch Cases [Text] / E.-H. Klijn, G. Teisman // Public Money and Management. 2003. Vol. 23. № 3. P. 137-146.
11. Ham, H. Building Public-Private Partnerships: Assessing and Managing Risks in Port Development / H. Ham, J. van Koppenjan // Public Management Review. 2001. Vol. 3. № 4. 604 p.
12. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
13. Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры., 2012. - М.: Новое издательство. 212 с.
14. Acemogly D., Robinson J.A. Beyond modernization theory // Annals of Comparative Democratization. 2018. Vol. 16. № 3. P. 26-31.
15. Hodge G.A. On public-private partnership performance: A contemporary review / G. A. Hodge, C. Greve // Public Works Management & Policy 2016. № 22 (1). P. 55-78.
16. Шилепницкий П. И. Исследование природы государственно-частного партнерства // Региональная экономика. 2010. № 3. С. 187-194.
17. Public private partnerships [Electronic resource] / HM Treasury. – 2008. // URL: http://www.hmtreasury.gov.uk/documents/public_private_partnerships/ppp_index.cfm.
18. Public-Private Partnership: PPPs Defined [Electronic resource] / United States Department of Transportation, Federal Highway Administration. – 2008. // URL: <http://www.fhwa.dot.gov/ppp/defined.htm> (Дата обращения: 29.01.2021).
19. Engel, Eduardo Soft Budgets and Renegotiations in Public-Private Partnerships [Text] / Eduardo Engel, Ronald D. Fischer, Galetovic Alexander // NBER Working Paper – 2009.
20. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве / Национальный доклад. – М.: Ассоциация менеджеров, 2007. 116 с.
21. Филиппова Н.В. Роль государственно-частного партнерства в социально экономическом развитии страны // Вестник Хмельницкого национального университета. 2012. Т. 1. № 6. С. 258-262.
22. March J., Olsen J. Elaborating the «New Institutionalism» // Oxford Handbooks Online, 2009. P.4.
23. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 29.01.2021).
24. Private participation in word database // The World Bank Group // URL: <https://ppi.worldbank.org/data> (дата обращения: 29.01.2021).
25. Официальный сайт Нового банка БРИКС // URL: www.ndb.int (Дата обращения: 27.01.2021).
26. Мачеринскен И.М. Формирование малого и среднего бизнеса в Литве // Вестник МУ. Сер. экономика. 2018. № 1. С. 51-65.
27. Логунцова И.В. Механизмы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ // Вестник МУ. Сер. 21. Управление. 2019. № 4. С. 69-77.
28. Молчанова О.П. Малое предпринимательство в научно-технической сфере как движитель национальной инновационной системы России: современное состояние и проблемы // Вестник МУ. Сер. 21 Управление. 2020. № 2. С. 163-178.
29. Медведев Д. Национальные проекты: от стабилизации к развитию // «Коммерсантъ» – 25.01.2007. № 9. 2 с.
30. Гайдук В.В., Лукьянцев А.С. Горизонты современной российской модернизации: стратегическое планирование в системе государственной экономической политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 3 (117). С. 9-18.
31. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (Дата обращения: 27.01.2021).
32. Статистические данные Министерства экономического развития России // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (Дата обращения: 27.01.2021).

33. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Национальный центр государственно-частного партнерства: [сайт]. – Москва. 2018. 78 с. // URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (Дата обращения: 27.01.2021).
34. Рейтинг ИИР НРА // URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/ IPR-6-0611201 (Дата обращения: 29.01.2021).
35. Мезенцева Т.М. Роль и механизм налогового регулирования в современной экономике // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 4. С. 68-74.

References

1. Mazanova M.B. Formation of the system of state forecasting of the development of the subjects of the Russian Federation in the conditions of a transitional economy. 2004. № 6.
2. Mironov V.S. Improving the methodology for assessing the socio-economic efficiency of regional target programs: author. dis. ... Cand. econom. sciences. - Yakutsk, 2012.
3. Rastova Yu.I. Corporate governance: methodological imperatives for improvement: monograph. - Spb.: Publishing house of SPbGEU, 2016.
4. Grigoriev V.Yu. Formation of a mechanism for the consolidation of economic interests of business entities for the development of regional entrepreneurship: dis. ... doct. econom. Science. SPb., 2020. 38 p.
5. The problem of import substitution in the context of preserving Russia's national security in the era of globalization: collective. monograph // Kostin K.B. Ch. VIII. - SPb: Publishing house of SPbGEU, 2016.
6. Territorial management of the economy: slov.-ref. / Ed. V.P. Kolesov, A.P. Syssoeva, V.M. Shupyro / Ananyeva G.E., Basnina T.D., Vigushina E.P. and others - TEIS M.: Economics. faculty, 2005.
7. Vilensky A. Paradox of small business support: preliminary results of the crisis // Economic Issues. 2011. № 6. 152 p.
8. James, F. Moore Predators and Prey: A New Ecology of Competition / F. James // Harvard Business Review. 1993 // URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (01.29.2020).
9. Van Ham, Hans, and Joop Koppenjan, Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development. 2001.
10. Klijn, E.-H. Institutional and Strategic Barriers to Public-Private Partnership: An Analysis of Dutch Cases / E.-H. Klijn, G. Teisman // Public Money and Management. 2003. Vol. 23. № 3. P. 137-146.
11. Ham, H. Building Public-Private Partnerships: Assessing and Managing Risks in Port Development / H. Ham, J. van Koppenjan // Public Management Review. 2001. Vol. 3. № 4. 604 p.
12. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
13. Olson M. Power and Prosperity. Outgrowing communist and capitalist dictatorships., 2012. - M.: New publishing house. 212 p.
14. Acemogly D., Robinson J.A. Beyond modernization theory // Annals of Comparative Democratization. 2018. Vol. 16. № 3. P. 26-31.
15. Hodge G.A. On public – private partnership performance: A contemporary review / G. A. Hodge, C. Greve // Public Works Management & Policy 2016. № 22 (1). P. 55-78.
16. Shilepnitskiy P.I. Research of the nature of public-private partnership // Regional economy. 2010. № 3. P. 187-194.
17. Public private partnerships [Electronic resource] / HM Treasury. - 2008. // URL: http://www.hmtreasury.gov.uk/documents/public_private_partnerships/ppp_index.cfm.
18. Public-Private Partnership: PPPs Defined [Electronic resource] / United States Department of Transportation, Federal Highway Administration. - 2008. // URL: <http://www.fhwa.dot.gov/ppp/defined.htm> (01.29.2021).
19. Engel, Eduardo Soft Budgets and Renegotiations in Public-Private Partnerships [Text] / Eduardo Engel, Ronald D. Fischer, Galetovic Alexander // NBER Working Paper - 2009.
20. Business risks in public-private partnership / National report. - M.: Association of managers, 2007. 116 p.
21. Filippova N.V. The role of public-private partnership in the socio-economic development of the country // Bulletin of Kholmelnitsky National University. 2012. Vol. 1. № 6. P. 258-262.
22. March J., Olsen J. Elaborating the “New Institutionalism” // Oxford Handbooks Online, 2009. P. 4.
23. Federal State Statistics Service of the Russian Federation // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (01.29.2021).
24. Private participation in word database // The World Bank Group // URL: <https://ppi.worldbank.org/data> (01.29.2021).
25. The official website of the New BRICS Bank // URL: www.ndb.int (Date of access: 27.01.2021).
26. Macherinsken I.M. Formation of small and medium-sized businesses in Lithuania // Vestnik MU. Ser.: economics. 2018. № 1. P. 51-65.
27. I. Loguntsova. Mechanisms of state support for small business in the Russian Federation // Vestnik MU. Ser. 21. Management. 2019. № 4. P. 69-77.
28. Molchanova O. P. Small business in the scientific and technical sphere as a mover of the national innovation system of Russia: current state and problems // Vestnik MU. Ser. 21 Management. 2020. № 2. P. 163-178.
29. Medvedev D. National projects: from stabilization to development // Kommersant - 25.01.2007. № 9. 2 p.
30. V.V. Gaiduk, A.S. Lukyantsev. Horizons of modern Russian modernization: strategic planning in the system of state economic policy // Ethnosocium and interethnic culture. 2018. № 3 (117). P. 9-18.
31. Federal Law “On Special Economic Zones in the Russian Federation” of July 22, 2005 N 116-FZ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (27.01.2021).
32. Statistical data of the Ministry of Economic Development of Russia // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (27.01.2021).
33. Draft national report on attracting private investment in infrastructure development and the use of public-private partnership mechanisms in the Russian Federation // National Center for Public-Private Partnership: [site]. - Moscow. 2018.78 p. // URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (27.01.2021).
34. IPR rating, NRA // URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/ IPR-6-0611201 (01.29.2021).
35. Mezentseva T.M. The role and mechanism of tax regulation in the modern economy // Bulletin of the Ekaterininsky Institute. 2015. № 4. P. 68-74.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук,
заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «Академии труда
и социальных отношений» в г. Севастополе. С 2013 года руководит
научно-политическим проектом «Альманах «Крым»» издательского центра
«ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения
квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе.
Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

150 лет спустя: о пользе опыта Парижской Коммуны в сфере образования

Храните
память
бережней.
Слушай
истории топот.
Учитывай
в днях теперешних
прошедших
восстаний
опыт.

Владимир Маяковский¹

В 2021 г. исполнилось 150 лет одному из ярчайших социальных проектов в истории, известных как «Парижская коммуна»². Ее короткая жизнь состояла всего из 72 дней. Однако для многих революционно настроенных политиков даже столь краткого опыта оказалось достаточно, чтобы подпитывать свои программы масштабных социальных преобразований бунтарским духом коммуны. В год ее сорокалетия в статье «Памяти Ком-

1 Маяковский В.В. Парижская коммуна // URL: <https://www.culture.ru/poems/20442/parizhskaya-kommuna>.

2 История Парижской коммуны 1871 г. / Ред. коллегия: Э.А. Желубовская и др. М.: Наука, 1971; Крашенинникова Н.А. Парижская Коммуна и ее историческое значение. М.: Знание, 1971; Мамут Л.С. Парижская Коммуна — первое пролетарское государство. М.: Знание, 1971; Молок А.И., Машкин М.Н. Парижская коммуна 1871 г. М.: Издательство политической литературы, 1981.

муны» Владимир Ленин попытался ответить на вопрос, «в чем заключается наследство Коммуны?», сделав такой вывод: «Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу мира, зрелище геройской борьбы пролетариата и его страдания после поражения, — все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма. Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды»³. Парижская коммуна — это и часть Всемирной истории, и яркая страница истории Франции. В этих трагических событиях 1871 г. отразились как общемировые социально-политические болезни и достижения, так и особенности их проявления во именно Франции.

Французский опыт того времени показывает, насколько тесно могут переплетаться последствия успехов и неудач во внутренней и внешней политике. Эта закономерность проявилась и в сфере образования, в которой многое сделанное опережало другие государства. Еще в 1529 г. королем Франциском I по совету его библиотекаря Гийома Бюдэ, знаменитого переводчика античной литературы, был образован институт королевских профессоров, которым королевские пенсии позволяли работать вне университета — знаменитой Сорбонны (фр. *la Sorbonne*). Ко времени Парижской коммуны это учреждение получает название Коллеж де Франс (фр. *le Collège de France*) и превращается в сердце интеллектуальной жизни Парижа. Там читают лекции свободолюбивые творческие личности, отстаивавшие светское образование. В их числе: выдающиеся историки автор термина «Ренессанс» («Возрождение») Жюль Мишле и Эдгар Кинэ, польский литератор Адам Мицкевич и др. Кроме того, в Коллеж де Франс на публичные лекции был открыт доступ женщинам. Подобные лекции

Плакат Парижской коммуны.

3 Ленин В.И. Памяти Коммуны. ПСС. Т. 20. С. 217 – 222. Цит. С. 222.

можно было послушать и других лекториях.

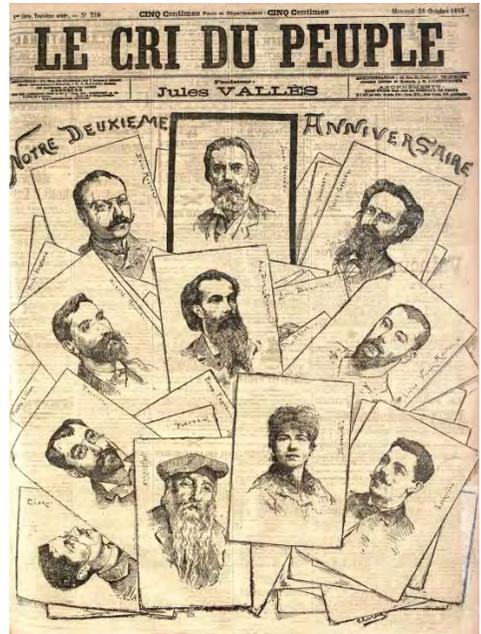
Аудитория для них сформировалась благодаря тому, что в стране было достаточно много грамотных людей. В 1833 г. по инициативе министра образования историка Франсуа Гизо принимается Органический «Закон о школе» (фр. *Loi Guizot*), согласно которому каждая коммуна обязывалась открыть и содержать школу для бесплатного обучения детей малоимущих родителей. Были созданы «нормальные школы», готовившие учителей народных школ. В середине XIX столетия во Франции в школах обучались 75% мальчиков и 50% девочек. Расширился круг изучаемых предметов, среди которых появились история, география, естествознание, основы физики и химии, черчение, гимнастика, рисование и пение.

В период революции 1848 г. министром просвещения Временного правительства Ипполитом Карно был представлен проект, который вводил обязательное, бесплатное, светское начальное образование, а также устанавливавший контроль государства над школьным обучением и учителями. Но из-за критики со стороны консервативных и церковных кругов проект был отклонен. А после установления Второй империи принимается закон, получивший название по имени министра народного просвещения графа Альфреда Пьера де Фаллу (фр. *Loi Falloux*). В силу консервативного характера этого документа стали возможными репрессии против передовых педагогов. Среди подвергшихся гонениям оказался уже упоминаемый Мишле, который вынужден был прекратить чтение лекций в «Коллеж де Франс». В то же время в стране открывались муниципальные и благотворительные школы для взрослых. В ряде из них получили образование будущие деятели французских секций Интернационала и Парижской коммуны, в частности, Эжен Варлен, который во время учебы получал награды за успехи в геометрии, счетоводстве и французском языке.

Таким образом, складывалась такая модель образования, которая способствовала расширению его доступности и приближению к потребностям времени. Но, с другой стороны, власть и церковь стремились усилить контроль процесса образования, ограничить возможности проникновения в школу вольнодумства. Естественно, такие меры вызывали протест почти у всех оппозиционных сил периода Второй империи. В число недовольных системой образования входили также студенты, степень радикализации которых накануне Парижской коммуны заметно различалась в зависимости от учебного заведения. В лидерах протестных настроений были студенты Сорбонны. Обычно активно участвовали в акциях протеста студенты Политехнической школы, однако, смысл Па-

рижской коммуны оказался им не понятен, а потому они не вошли в состав тех сил, которые выступили в ее поддержку. Но сами коммунары помнили о студенчестве и его нуждах, поэтому в их проектах предполагалось, что число стипендий в лицах будет увеличиваться.

В составе Парижской коммуны была образована Комиссия просвещения. Ее возглавил врач и инженер, член Интернационала бланкист Эдуар Вайян. В комиссию также входили: художник Густав Курбе, фармацевт по образованию Жюль Мио, писатель Жюль Валлес, издававший революционную газету *Le Cri du peuple* («Крик народа»)⁴, публицист,

Страница газеты *Le Cri du peuple*.

поэт-песенник и шансонье Жан Батист Клеман. Прежде всего, было постановлено, что Комиссия просвещения займется реформой образования, подготовив проект декрета, устанавливающего его обязательный бесплатный и светский характер⁵.

Одним из первых декретов Коммуны явился декрет об обязательном бесплатном светском начальном образовании для всех. По новым правилам, школы должны были обеспечиваться бесплатными учебниками. Исключительно низкое прежде жалование учителей народных школ было повышено почти в два – два с половиной раза. Что касается учительниц, то их зарплата увеличилась почти в четыре раза. Коммунары исходили из принципа гендерного равенства: учителя женщины и мужчины иметь одинаковую зарплату, поскольку обязанности, которые они выполняют, не отличаются. Из школы изгонялись церковь и церковные конгрегации. Монахи и священники более не имели права преподавать. Также было запрещено преподавание молитв и догматов церкви. Удалялись из школьных помещений всяческие предметы культа и религиозные изображе-

4 Валлес Ж. Парижская коммуна / Перевод О.В. Моисеенко; изд. подгот. О.В. Моисеенко и Ю. Данилин; отв. ред. Ю. Данилин. М.: Наука, 1984.

5 Парижские коммунары о религии и церкви: (Сборник документов и материалов) / Сост. и авт. послесловия канд. ист. наук С.М. Маневич; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. Науч.-атеист. б-ка. М.: Мысль, 1971.

ния, что напоминает решения наших дней о запрете «полной вуали» в государственных учебных заведениях⁶.

В связи с тем, что перемены наступили стремительно, предварительных наработок реформ в сфере образования у Комиссии просвещения не было. Но она поощряла творческий поиск, в частности, был объявлен конкурс на образовательные проекты, заявлено о поощрении экспериментов. Одной из наиболее популярных идей того времени стало «всестороннее образование», которое состояло в одновременном обучении наукам и получении какой-либо профессии, ремесла. Эта идея воплощалась в создании «школ-мастерских». Такое образование активно продвигала деятельница Коммуны, французская революционерка, писательница, поэтесса, учительница Луиза Мишель, которая была одной из немногих женщин XIX столетия, носивших мужскую одежду из-за своих феминистских взглядов⁷. Она указывала, что образование должно быть всесторонним, то есть оно должно развивать в человеке все способности: пылкий ум и умелые руки.

В газете «Комба» (фр. *Le Combat*), издаваемой французским писателем, журналистом и выдающим оратором Феликсом Пиа, об этом было написано так: «Нужно, чтобы дети к 1880 году, когда они станут взрослыми людьми, умели, с одной стороны, работать — а с другой — свободно говорить и писать. Пусть ребенок с малолетства посещает и школу, и мастерскую — тогда он будет в состоянии с ранних лет зарабатывать себе кусок хлеба, и в то же время разовьет свои умственные способности. Нужно, чтобы рабочий, занимающийся физическим трудом, мог написать книгу, написать ее с чувством и талантом, не отрекаясь в то же время от станка... Когда мы достигнем этого, когда каждый потребитель научится производительному труду и займется общественно-полезным производством, социальная проблема окажется близкой к разрешению»⁸.

Довольно живо на идеи лидеров Коммуны откликнулись как педагоги, так и те граждане, которые были далеки от проблем образования. При школе Тюрго было основано общество «Новое воспитание». Оно организовывало собрания преподавателей и родителей с целью выработки новых программ и методов обучения в начальной и средней школах. Расширилась тематика лекций, читаемых в рабочих клубах. Например, можно было послушать лекцию на тему «Общечеловеческая мораль

6 Терновая Л.О. Религия и образование на пространстве моды // Межконфессиональная миссия. 2013. № 2. С. 158-166.

7 Терновая Л.О. Вестиментарный код международного общения: монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

8 Цит. по: Историческая справка: Система образования во Франции в середине XIX века // URL: <https://commune1871.livejournal.com/4700.html>.

и знание — основы всякого национального воспитания».

Большие права по реализации новых идей просвещения получили в дни Парижской коммуны окружные комиссии и муниципалитеты. Развивая идеи самоуправления, Коммуна поддерживала массовые революционные организации рабочего класса, к которым в первую очередь относились политические клубы. Они заседали в помещениях школ, мэрий, церквей. Наиболее крупным из таких революционных клубов в 1871 г. был «Коммунальный клуб» III округа, имевший девиз «Победить или умереть!» Клуб даже издавал собственную газету. На заседания этого клуба собирались несколько тысяч человек. На встречах обсуждались самые разные вопросы, связанные с обороной Парижа и организацией социально-экономической политики. Участники таких заседаний часто критиковали Коммуну за ее ошибки и промахи, требовали более решительных действий. Кроме клубов формой организации населения были секции Интернационала, которых в дни Парижской коммуны насчитывалось около трех десятков. Также Коммуна при осуществлении декретов и постановлений опиралась на профессиональные союзы, кооперативы и другие рабочие организации. Активное участие в общественной жизни принимали Комитеты бдительности, которые появились в каждом из двадцати округов Парижа еще в сентябре 1870 г. Функционировали советы легионов, объединявшие выборных представителей от батальонов Национальной гвардии (фр. *Garde Nationale*), которая была главной опорой революционного правительства.

Структуры самоуправления смело брали на себя решение социально значимых вопросов. Так, в одном из парижских округов была введена бесплатная прививка от оспы для всех детей. Родителям в целях поощрения вакцинации платили по три франка за каждого привитого ребенка. В другом округе был создан «корпус гимнастов», призванный заниматься физическим развитием подрастающего поколения. Открывались школы художественных ремесел для девушек. Для сирот войны создавались приюты, а для детей дошкольного возраста — бесплатные ясли-сады и подготовительные классы. Работали самые разные бесплатные курсы, проводилось множество концертов под открытым небом. Луиза Мишель об этом писала: «Везде открывались курсы для того, чтобы удовлетворить страстную жажду к знаниям среди молодежи. Люди стремились ко всему: искусству, науке, литературе, изобретениям. Жизнь повсюду кипела. Все торопились убежать от старого мира»⁹.

---

⁹ Мишель Л. Коммуна: (из воспоминаний) / пер. В. Пяста; с предисл. А. Молока. М.: Л.: Государственное изд-во, 1926. 220 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000022444.

Широта направлений активности коммунаров на ниве народного просвещения впечатляет. Понятно, что поначалу сложно было в этой деятельности проследить системный подход. А необходимость обороняться от внешних врагов и элементарная нехватка средств делали эти проекты нереализуемыми. Пока же не было достигнуто существенных перемен в начальном образовании, у коммунаров не находилось возможности что-либо изменять в среднем и высшем образовании. Они это понимали, поэтому было выпущено заявление, в котором говорилось, что новая система обучения, которую предполагает ввести Коммуна, не может быть осуществлена, ибо в Война, которую навязывают Коммуне, не дает ей возможности.

Возможно, именно то кипение жизни, о котором писала Мишель, делало столь привлекательным опыт Парижской коммуны для советских строителей нового общества и нового государства. Не случайно, одним из авторов, изучающих этот опыт, был Платон Михайлович Керженцев¹⁰ — основатель Лиги «Время»¹¹. Еще более активно в последующей истории из практики Коммуны стали использоваться инструменты управления, связанные с принципом коллегиальности, что проявилось в наименовании различных органов комиссиями. Понятие «комиссар» как должность или звание лица, облеченного властью стало встречаться не только при упоминании правительства Советской России — Совета народных комиссаров РСФСР, но и в международных организациях: Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в Европейском союзе.

Безусловно, за 150 лет достижения и просчеты Парижской коммуны стали забываться. С 1990 г. не относится к красным датам календаря и тот революционный день 18 марта, который впервые начал широко отмечаться после того, как ЦК Международной организации помощи борцам революции (МОПР) в марте 1923 г. объявил его своим праздником. Однако история может быть представлена как туннель в темноте, где свет есть не только в том конце, куда она движется, но и мерцает там, откуда она течет¹².

Чем больше мы задумываемся о совершенствовании системы образования, тем яснее видно, как многое из того, что планировалось изменить

¹⁰ Керженцев П.М. История Парижской Коммуны. М.: Книга по Требованию, 2019.

¹¹ Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. № 4 (37), декабрь 2017. С. 76-82.

¹² Рябова Е.Л., Терновая Л.О. История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля? От редакции // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 158-170.

в этой системе в период Парижской коммуны, отвечает потребностям нашего времени. Это — свобода, творчество, самоуправление, умение и желание руководства учреждений сферы образования слышать детей и их родителей, способность улавливать запрос на перемены и т.д.

Список литературы:

1. Валлес Ж. Парижская коммуна / Перевод О.В. Моисеенко; изд. подгот. О.В. Моисеенко и Ю. Данилин; отв. ред. Ю. Данилин. М.: Наука, 1984. 400 с.
2. Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. № 4 (37), декабрь 2017. С. 76-82.
3. Историческая справа: Система образования во Франции в середине XIX века // URL: <https://commune1871.livejournal.com/4700.html>.
4. История Парижской коммуны 1871 г. / Ред. коллегия: Э.А. Желубовская и др. М.: Наука, 1971. 802 с.
5. Крашенинникова Н.А. Парижская Коммуна и ее историческое значение. М.: Знание, 1971. 54 с. (В помощь лектору / О-во «Знание» РСФСР. Науч.-метод. совет по пропаганде истории КПСС и истории СССР)
6. Керженцев П.М. История Парижской Коммуны. М.: Книга по Требованию, 2019. 522 с.
7. Ленин В.И. Памяти Коммуны. ПСС. Т. 20. С. 217-222.
8. Мамут Л.С. Парижская Коммуна — первое пролетарское государство. М.: Знание, 1971. 45 с.
9. Маяковский В.В. Парижская коммуна // URL: <https://www.culture.ru/poems/20442/parizhskaya-kommuna>.
10. Мишель Л. Коммуна: (из воспоминаний) / пер. В. Пяста; с предисл. А. Молока. М.: Л.: Государственное изд-во, 1926. 220 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000022444.
11. Молок А.И., Машкин М.Н. Парижская коммуна 1871 г. М.: Издательство политической литературы, 1981. 367 с.
12. Парижские коммунары о религии и церкви: (Сборник документов и материалов) / Сост. и авт. послесловия канд. ист. наук С.М. Маневич; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. Науч.-атеист. б-ка. М.: Мысль, 1971. 277 с.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. История — туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля? От редакции // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 158-170.
14. Терновая Л.О. Вестиментарный код международного общения: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 249 с.
15. Терновая Л.О. Религия и образование на пространстве моды // Межконфессиональная миссия. 2013. № 2. С. 158-166.

References

1. Valles J. Paris Commune / Translated by O.V. Moiseenko; ed prep. O.V. Moiseenko and Y. Danilin; отв. ed. Yu. Danilin. Moscow: Nauka, 1984. 400 p.
2. Voznesensky I.S. First league "Time": Russian experience of taking into account the time factor in the scientific organization of labor // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies (BIST). 2017. № 4 (37), December 2017. P. 76-82.
3. Historical on the right: The education system in France in the middle of the 19th century // URL: <https://commune1871.livejournal.com/4700.html>.
4. History of the Paris Commune 1871 / Ed. board: E.A. Zhelubovskaya et al., Moscow: Nauka, 1971. 802 p.
5. Krasheninnikova N.A. The Paris Commune and its historical significance. M.: Knowledge, 1971.54 p. (To help the lecturer / Society "Knowledge" of the RSFSR. Scientific and methodological council for the propaganda of the history of the CPSU and the history of the USSR)
6. Kerzhentsev P.M. History of the Paris Commune. M.: Book on Demand, 2019. 522 p.
7. Lenin V.I. In memory of the Commune. PSS. Vol. 20. P. 217-222.
8. Mamut L.S. The Paris Commune is the first proletarian state. Moscow: Knowledge, 1971. 45 p.
9. Mayakovskiy V.V. Paris Commune // URL: <https://www.culture.ru/poems/20442/parizhskaya-kommuna>.
10. Michel L. Commune: (from memoirs) / trans. V. Piast; with foreword A. Milk. M.: L.: State publishing house, 1926. 220 p. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000022444.
11. Molok A.I., Mashkin M.N. Paris Commune of 1871 M.: Publishing house of political literature, 1981. 367 p.
12. Parisian Communards on religion and church: (Collection of documents and materials) / Comp. and ed. afterword by Cand. ist. Sciences S.M. Manevich; Acad. societies. Sciences at the Central Committee of the CPSU. Institute of scientific atheism. Scientific atheist. b-ka. M.: Mysl', 1971. 277 p.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. History is a tunnel in the dark. Is there a light at the end of the tunnel? From the Editor // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 2 (20). P. 158-170.
14. Ternovaya L.O. Vestimental code of international communication: monograph. Moscow: INFRA-M, 2021. 249 p.
15. Ternovaya L.O. Religion and education in the space of fashion // Interfaith mission. 2013. № 2. P. 158-166.

Особенности института сити-менеджера в США

Демократическая система предполагает наличие избранных должностей, поскольку в данном случае выборное лицо понимает зависимость между развитием своей карьеры и удовлетворением потребностей населения, чьи интересы он представляет. В случае выборов на местном уровне власти данный вопрос приобретает дополнительное значение, поскольку МСУ является наиболее близким к гражданам уровнем. С другой стороны, в демократических сообществах возникали многочисленные случаи, когда избранные мэры злоупотребляли своими полномочиями с целью получения личной выгоды.

В США данная проблема также традиционно была связана с давлением на мэра со стороны определённых групп влияния, которые могут финансировать избирательную кампанию или используют свои возможности для мобилизации групп населения с целью достижения победы на выборах нужного кандидата. В свою очередь победивший кандидат может использовать городской бюджет с целью поддержания интересов конкретных лоббистских групп¹.

С целью предотвращения подобных ситуаций в 1908 году был введен институт сити-менеджера, который подразумевает передачу хозяйственных и административных функций управленцу, нанимаемому на конкурсной основе. Данная система предполагала наличие возможности нанимать профессионалов в сфере административного управления, как это происходит в корпорациях. Среди экспертов распространялась точка зрения, согласно которой управленец по найму менее зависим от групп интересов и мнения граждан, а потому имеет больше свободы для урегулирования вопросов на локальном уровне. Впоследствии данная система была заимствована и имплементирована различными органами МСУ в других странах².

1 Booms B. City governmental form and public expenditure levels / The University of Chicago Press: National Tax Journal, 1966. Vol. 19. № 2. P. 187-199 // URL: <https://www.jstor.org/stable/41791495?seq=13> (25.03.2021)

2 Oliver K.M. How to be an effective city manager: narrative insight from leaders within the profession / The University of Texas at Arlington, May 2012 // URL: https://rc.library.uta.edu/uta-ir/bitstream/handle/10106/11036/Oliver_uta_2502D_11631.pdf?sequence=1&isAllowed=y (25.03.2021)

Вопрос, связанные с выявлением наибольшей эффективности при сравнении особенностей позиций мэра и сити менеджера имеет длительную историю обсуждений. В целом в 60-е годы XX века выходило значительное количество работ, посвященных выявлению наиболее эффективной модели, поскольку в этот период они получили широкое распространение. Так в 1966 году за авторством Бернарда Бумса³ вышла статья, в которой проводилось исследование, повешённое изучению форм городского правительства, а также выявления зависимости количества расходов денежных средств от конкретной формы. В данной статье автор отмечает преимущества и недостатки двух должностных воплощений на уровне муниципальной администрации. Помимо Б. Бумса среди исследователей также можно выделить Роберта Лайнберри и Эдмунда Фаулера (1967)⁴. Основная гипотеза исследователей этого периода заключалась в том, что сити-менеджеры демонстрируют большую эффективность и тратят меньше бюджетных средств, что было продемонстрировано в расчётах, представленных, в обеих статьях. Исследователи связывали повышение эффективности с отсутствием давления на сити-менеджера со стороны групп граждан, заинтересованных в реализации того или иного проекта. Однако, стоит отметить, что авторы не смогли дать четкого ответа, что именно повлияло на уменьшение расходов, действительно эффективное управление или экономия бюджетных средств, поскольку управленец по найму не зависим от мнения избирателей, а потому тратит меньше средств на проекты, способные повысить его популярность в глазах жителей.

Авторы более поздних работ склонялись к мнению, что разница в эффективности между избираемым и назначаемым управленцем не является столь высокой. Например, в работе Линн Макдональд (2008) представлена выборка городов и отслеживание результатов налогово-бюджетной политики и политических институтов за два десятилетия. Хотя ее основное внимание уделяется влиянию размера городского совета, она также исследует влияние формы правительства. В своих выводах автор не обнаруживает существенных различий в государственных расходах между советом мэра и управляющим советом⁵.

---

3 Booms B. City governmental form and public expenditure levels / The University of Chicago Press: National Tax Journal, 1966. Vol. 19. № 2. P. 187-199 // URL: <https://www.jstor.org/stable/41791495?seq=13> (25.03.2021)

4 Lineberry R., Fowler E. Reformism and Public Policies in American Cities / The American Political Science Review, 1967. Vol. 61. № 3. P. 701-716 // URL: https://www.jstor.org/stable/1976089?read-now=1&refreqid=excelsior%3A5a298098eaf2a07063b74619781daedf&seq=16#page_scan_tab_contents (25.03.2021)

5 Coate S., Knight B. Government form and public spending: theory and evidence from US municipalities / National Bureau of Economic Research, 2009. 59 p. // URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w14857/w14857.pdf (25.03.2021)

Учитывая, что модель найма городского управляющего распространилась за пределы США, исследования об эффективности данного института проводились также и в других странах. Например, в Германии, где впоследствии модели наемного городского управляющего отказались, также проводились работы по изучению особенностей функционирования данного института⁶. В исследовании делается вывод, который заключается в том, что мэры, избираемые населением, имеют большие успехи в вопросах получения грантов и инвестиций на развитие инфраструктурных проектов, поскольку в будущем у них появляется возможность использовать подобные достижения для увеличения числа собственных избирателей. Также опыт немецких исследователей демонстрирует, что в модель проведения выборов главы города можно привести к снижению расходов муниципалитетов, поскольку экономный подход может быть представлен в качестве преимущества действующего мэра, важного для дальнейшего переизбрания.

Развитие института сити-менеджера в США на современном этапе

Следует более подробно остановиться на описании особенностей функционирования института сити-менеджера в Соединенных Штатах. В США есть две основные формы городского правления: избираемый мэром (mayor-council government) населением и назначаемый советом сити-менеджер (council-manager government). Согласно форме «мэр-совет», мэром и городской совет избираются избирателями независимо и совместно разрабатывают политику. В случае с институтом сити-менеджера, полномочия по выработке политики принадлежат городскому совету. Совет назначает менеджера для оказания помощи в управлении функциями городского правительства, но этот менеджер не имеет полномочий на разработку политики и может быть заменен в любое время голосованием совета⁷.

Институт сити-менеджера законодательно был оформлен в 1908 году в Стонтоне, штат Вирджиния⁸. Некоторыми из других городов, которые одними из первых наняли менеджера, были Самтер, Южная Каролина

6 Hessami Z. Accountability and incentives of appointed and elected public officials / The Review of Economics and Statistics, - March, 2018. P. 51-64 // URL: <https://direct.mit.edu/rest/article/100/1/51/58424/Accountability-and-Incentives-of-Appointed-and> (25.03.2021)

7 Coate S., Knight B. Government form and public spending: theory and evidence from US municipalities / National Bureau of Economic Research, 2009. 59 p. // URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w14857/w14857.pdf (25.03.2021)

8 Stewart, Frank M. Reviewed Work: The City Manager by Leonard D. White / The Southwestern Political and Social Science Quarterly, 1928. Vol. 8. № 4. P. 425-427. JSTOR // URL: www.jstor.org/stable/42884111. (accessed: 25.03.2021)

(1912 год) и Дейтон, штат Огайо (1914 год); Дейтон был показан в национальных средствах массовой информации и стал национальным стандартом. Первое собрание восьми городских управленцев состоялось в декабре 1914 года⁹. Постепенно данная практика набирала популярность, но особенное распространение в США она получила в 1960-70 –е годы. Стоит отметить, что в это же период модель была заимствована другими странами, например Великобританией, Германией, Бразилией, а с 2003 институт сити-менеджера также появляется в России¹⁰.

В целом среди преимуществ данной модели эксперты отмечают возможность подбора специалиста на позицию управленца, не зависящего от результатов выборов. Считается, этот профессионал эффективно управлять, но также и в меньшей степени будет задействован в коррупционных схемах, поскольку находится под контролем муниципального совета. Среди недостатков института сити-менеджера можно выделить отсутствие прямой зависимости от воли жителей муниципального образования, что приводит к возможному ущемлению прав населения, а также возможность частой смены руководителей города, что будет препятствовать развитию муниципалитета¹¹.

В 2018 году вышел Обзор муниципальных форм правления, проведенный ассоциацией ICMA (International City/County Management Association), который в том числе был направлен на выявление наиболее востребованных форм городского управления. Ассоциация ICMA's в качестве методологии использовала опросы и анкеты были разосланы по почте в офисы всех 12, 761 муниципальных органов власти, входящих в базу данных ICMA. Заполненные анкеты прислали 4,109 респондентов, что составило 32,2% ответивших. Среди респондентов институт сити-менеджера остается самой популярной формой правления для средних и крупных городов (население от 10,000 до 24,999 человек) и сконцентрирована в муниципалитетах штатов Юго-Западного и Атлантического побережья. Также 48.2% респондентов определили модель сити-менеджера как действующую формулу муниципального управления в городе¹².

Политологи и аналитики заявили, что преобладание формы правле-

---

9 "City managing, a new profession" / The Independent. - Dec 14, 1914. Retrieved July 24, 2012. // URL: <https://archive.org/details/independen79v80newy/page/431/mode/1up?view=theater> (29.03.2021)

10 Неустров А.Н. Сити-менеджер как главное звено местного самоуправления/ Проблемы современной науки и образования /Problems of modern science and education.- 2015.- № 31. // URL: <file:///C:/Users/Julia/Downloads/siti-menedzher-kak-glavnoe-zveno-mestnogo-samoupravleniya.pdf> (29.03.2021)

11 Kemp L.R. Managing America's Cities: A Handbook for Local Government Productivity / Jefferson, North Carolina: McFarland & Co Inc, - January. 2014. P. 64-66.

12 ICMA's Municipal Form of Government survey / Washington, DC: ICMA, 2019 // URL: <https://icma.org/sites/default/files/2018%20Municipal%20Form%20of%20Government%20Survey%20Report.pdf> (29.03.2021)

Наиболее популярные формы городского управления согласно опросу ICMA.

	Percent of Respondents
Mayor-council	38.2%
Council-manager	48.2%
Commission	3.2%
Town Meeting	8.1%
Representative town meeting	2.3%

Источник: The 2018 edition of ICMA's Municipal Form of Government Survey.

ния с участием сити-менеджера свидетельствует о тенденции к профессионализации муниципальной администрации, и что законы штатов и организации по обеспечению прозрачности и подотчетности были катализаторами этой тенденции¹³.

Таким образом, институт сити-менеджера остается наиболее популярной формой городского правления в США, несмотря на тот факт, что другие страны, заимствовавшие эту форму городского управления, впоследствии от нее отказались.

Необходимые условия для успешного функционирования института сити-менеджера

Учитывая востребованность института сити-менеджеров в США на данный момент, можно сделать, что американская политическая система обладает определенными условиями, которые позволяют эффективно применять эту модель. Прежде всего, для успешной реализации этой модели необходим, как это не парадоксально, высокий уровень гражданской активности населения. Исследователи А.В. Дятлов, В.В. Ковалев и А.Б. Понамарев в своей статье определяют причины неэффективности института сити-менеджера в России и в качестве основной причины указывают именно гражданскую активность¹⁴.

Кроме того, важным фактором является модель взаимоотношения

¹³ [Electronic resource] Ballotpedia/ Council-manager government // URL: https://ballotpedia.org/Council-manager_government (29.03.2021)

¹⁴ Дятлов А.В., Ковалев В.В., Понамарев А.Б. Сити-менеджмент в России: условия эффективной работы // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). // URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28391> (29.03.2021)

между властью и обществом на любом уровне. В рамках американской политической системы гражданская активность приводит к росту горизонтальных связей в обществе, следствием чего является высокий интерес и высокий уровень контроля по отношению к деятельности органов местного самоуправления. В результате особенностей функционирования системы общественные организации становятся посредником во взаимоотношениях между сити-менеджером и населением. Несмотря на отсутствие выборов, общество имеет рычаг давления на управленца посредством общественных структур и таким образом сити-менеджер имеет возможность получать обратную связь от населения. В данном контексте институт сити-менеджера функционирует в рамках теории принципала-агента¹⁵. Если вернуться к вопросу о функционировании данного института в российских реалиях, то в данном случае его низкая эффективность связана с распространением патерналистской модели отношений между властью и обществом в России. В подобном контексте выборы являются единственным инструментом влияния общества на власть и в случае их отсутствия управленец теряет возможность получения обратной связи от населения¹⁶.

Распространение института сити-менеджера также связано с тем фактом, что при данной модели степень участия в формировании повестки дня избранного совета выше, чем при формате с выбранным мэром. При следовании модели «управленец по найму» участие всего выборного органа обеспечивает более сбалансированный подход к принятию решений сообществом, так что все интересы могут быть выражены и услышаны, а не только те, которые хорошо финансируются. Однако при осуществлении модели «сильного мэра» особым интересам легче использовать деньги и политическую власть для влияния на одного избранного должностного лица, вместо того, чтобы заручиться поддержкой большинства городских властей своей повестки дня. В рамках института сити-менеджера поощряется открытое общение между гражданами и их правительством. Согласно этой форме, каждый член руководящего органа имеет равное право голоса при разработке политики и административном надзоре. Это дает районам и различным группам больше возможностей влиять на политику. В форме «сильного мэра» политическая власть сосредоточена у мэра, что означает, что другие члены выборного органа от-

---

15 Marvel M.K., Marvel H.P. "Shaping the provision of outsourced public services: Incentive Efficacy and Service Delivery." *Public Performance & Management Review*, 2009. Vol. 33. № 2. P. 183-213. JSTOR // URL: www.jstor.org/stable/40586786. (7.04.2021)

16 Дятлов А.В., Ковалев В.В., Понамарев А.Б. Сити-менеджмент в России: условия эффективной работы // *Социальное пространство*. 2019. № 5 (22). // URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28391> (29.03.2021)

казываются по крайней мере от части своей политической власти и влияния. Эта потеря права принятия решений среди членов совета может оказать сдерживающее воздействие на жителей города¹⁷.

Таким образом, институт сити-менеджера, является одной из наиболее распространенных форм в США, несмотря на тот факт, что данная модель не показала свою эффективность в других странах. Исследователи считают, что одним из главных преимуществ данного формата является возможность снизить влияние лоббистских групп на конкретного человека, как в случае с мэром, поскольку сити-менеджер не участвует в выборах и получает фиксированную заработную плату из бюджета города. Исследования американских ученых за последние десятилетия доказывают, что в рамках института сити-менеджера расходование бюджетных средств происходит более эффективно. В то же время успешное существование данного института возможно только при определенных условиях, которые прежде всего связаны с активной гражданской культурой участия и также с наличием выстроенных горизонтальных связей в обществе.

Список литературы:

1. "City managing, a new profession" / The Independent. - Dec 14, 1914. Retrieved July 24, 2012 // URL: <https://archive.org/details/independen79v80newy/page/431/mode/1up?view=theater> (29.03.2021)
2. Ballotpedia/ Council-manager government // URL: https://ballotpedia.org/Council-manager_government (29.03.2021)
3. ICMA's Municipal Form of Government survey / Washington, DC: ICMA, 2019 // URL: <https://icma.org/sites/default/files/2018%20Municipal%20Form%20of%20Government%20Survey%20Report.pdf> (29.03.2021)
4. Booms B. City governmental form and public expenditure levels/ The University of Chicago Press: National Tax Journal, 1966. Vol. 19. № 2. P. 187-199 // URL: <https://www.jstor.org/stable/41791495?seq=13> (25.03.2021)
5. Coate S., Knight B. Government form and public spending: theory and evidence from US municipalities / National Bureau of Economic Research - 2009. 59 p. // URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w14857/w14857.pdf (25.03.2021)
6. Hessami Z. Accountability and incentives of appointed and elected public officials / The Review of Economics and Statistics, - March, 2018. P. 51-64 // URL: <https://direct.mit.edu/rest/article/100/1/51/58424/Accountability-and-Incentives-of-Appointed-and> (25.03.2021)
7. Kemp L. R. Managing America's Cities: A Handbook for Local Government Productivity / Jefferson, North Carolina: McFarland & Co Inc. - January, 2014. P. 64-66.
8. Lineberry R., Fowler E. Reformism and Public Policies in American Cities / The American Political Science Review.
9. Marvel M.K., Marvel H.P. "Shaping the provision of outsourced public services: Incentive Efficacy and Service Delivery," Public Performance & Management Review, 2009. Vol. 33. № 2. P. 183-213. JSTOR // URL: www.jstor.org/stable/40586786. (7.04.2021)
10. Oliver K.M. How to be an effective city manager: narrative insight from leaders within the profession / The University of Texas at Arlington, May 2012 // URL: https://rc.library.uta.edu/uta-ir/bitstream/handle/10106/11036/Oliver_uta_2502D_11631.pdf?sequence=1&isAllowed=y (25.03.2021)
11. Stewart, Frank M. Reviewed Work: The City Manager by Leonard D. White / The Southwestern Political and Social Science Quarterly, 1928. Vol. 8. № 4. P. 425-427. JSTOR // URL: www.jstor.org/stable/42884111. (25.03.2021)
12. The International City Management Association (ICMA). Council-Manager or Strong Mayor: The Choice is Clear, - May 2001 // URL: <https://icma.org/documents/council-manager-or-strong-mayor-choice-clear>
13. Дятлов А.В., Ковалев В.В., Понамарев А.Б. Сити-менеджмент в России: условия эффективной работы // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). // URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28391> (29.03.2021)
14. Неустров А.Н. Сити-менеджер как главное звено местного самоуправления / Проблемы современной науки и образования. 2015. № 31.
15. https://www.jstor.org/stable/1976089?read-now=1&refreqid=excelsior%3A5a298098eaf2a07063b74619781daedf&seq=16#page_scan_tab_contents (25.03.2021)

¹⁷ The International City Management Association (ICMA). Council-Manager or Strong Mayor: The Choice is Clear, - May 2001 // URL: <https://icma.org/documents/council-manager-or-strong-mayor-choice-clear>

Борисов А.Н.

*Кандидат политических наук, заведующий кафедрой
ЮНЕСКО Московского государственного института
международных отношений (университет) МИД России.*

Особенности и реализация торговой политики в России

Торговая политика играет большую роль в развитии общества. В прошлом торговая политика была представлена как серия государственных актов, направленных на регулирование внешней торговли товарами. Однако в настоящее время область регулирования торговой политики представляет собой услуги, элементы интеллектуальной собственности, инвестиции, миграционные процессы, интеграционное сотрудничество и т.д.

Государственное регулирование внешнеэкономических связей включает в себя правительственные учреждения и услуги по государственным и национальным интересам, которые воздействуют на экономические отношения между странами с использованием определенных форм, методов и средств. Регулирующее действие государства осуществляется законами, решениями и постановлениями правительства.

В основу торговой политики входит принцип координации интересов отечественных производителей и потребителей. Торговая политика является составной частью экономической политики любой страны, основной целью которой является создание благоприятных условий для экспортеров и импортеров, а также производителей и потребителей товаров и услуг.

В целом торговая политика определяет субъективные условия участия страны в международном расколе и в международном обмене производственными продуктами (условия доступа к продуктам и их поставщикам на национальные рынки).

Торговая политика в международной экономике. Высокое значение торговой политики для развития мировой экономики предусмотрено созданием мирового сообщества специальных международных регуляторов организации, стремящихся к разработке международных правил, принципов и процедур контроля торговыми операциями и их выпол-

нением государствами-членами. Международная торговля существенно влияет на экономическое развитие страны, потребительский рынок и внутреннюю торговлю. Это оказывает влияние на повышение уровня жизни населения стран, участвующих в международной торговле.

С точки зрения экономики, торговля - это экономическая деятельность, направленная на посредничество между производителями и потребителями при взаимном обмене экономическими товарами¹.

На мой взгляд, Международная торговля и Международная экономика неразрывно связаны. Основные субъекты международной торговой политики включают в себя: Организацию Объединенных Наций (ООН), Всемирную торговую организацию (ВТО) (через решения, общее соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ-ВТО)) и ряд других институтов (в том числе Международный валютный фонд (МВФ)), находящихся в пределах своей компетенции.

Международная торговля представляет собой сферу международных товарно-денежных отношений, не что иное как сумма внешней торговли стран мира. Международная торговля, которая опосредует движение товарных потоков между всеми странами, растет значительно быстрее. Согласно международным исследованиям в области внешнеторгового оборота каждый 10%-й рост мирового производства рассчитывается на 16%-й рост мировой торговли. Так создаются более благоприятные условия для экономического развития мировой и национальной экономики. Когда есть сбои в торговле, развитие производства замедляется и, соответственно, национальная экономика. Одним из основных количественных показателей международной торговли является общая торговля среди стран мира².

Вопрос разработки эффективного механизма регулирования международной торговли остается в центре внимания теоретических экономистов и практиков. Это внимание усилилось в связи с переходом к процессам международной интеграции постсоветских стран в рамках евразийской экономики общин. Новые условия разъясняют роль государства в национальной экономике, выбирая наиболее подходящие формы и методы государственного влияния на экономику, в том числе на внешнеэкономическую деятельность. В данной ситуации ведется поиск оптимального соотношения и соответствия рыночным и государственным методам внешнеэкономического регулирования процессов.

1 Балабанова Г.Г., Гусейнова Б.Г., Григорьевич Г.Л., Алексеевна Д.Т. Глобальные экономические проблемы современности. Учебное пособие. 2004. 273 с.

2 Шелег Н.С. Международная торговля / Н.С. Шелег, Ю. Енин. – «Высшая школа», 2014. 720 с.

Степень государственного вмешательства в экономику варьируется в зависимости от уровня развития, опыта, интеграции стран в мировую экономику, от национальных традиций, экономической системы, политических особенностей и т.п.

Соотношение методов государственного и рыночного регулирования в каждой стране развивается под влиянием многих факторов, так называемых начальных условий, социально-экономических целей и задач в соотношении развития рыночных и нерыночных торговых площадей и форм собственности, уровня монополизации и состояния конкурентной среды, коэффициента экономической конверсии, текущего опыта, природного ресурса и др.

Одним из приоритетов экономического развития страны является повышение эффективности развития международной торговли, которое может проявляться в эффективности национальной экономики и её стоимости.

Таким образом, международная торговля и международная экономика неразрывно связаны. Международная торговля на мировом рынке существенно влияет на экономическое развитие страны, потребительский рынок и внутренний рынок торговли. Это влияет на рост уровня жизни населения стран, входящих в международную сферу торговли.

Особенности российской торговой политики. Россия участвует в мировой торговле более 1000 лет - с момента образования Древней Руси. Все знают об истории торговых путей «из варяг в греки» и «из варяг в персы». Русские купцы из древних городов Киева, Новгорода и других активно торговали с Византией и Грецией.

Торговля политика РФ является частью экономической политики Российской Федерации. Целью торговой политики РФ является создание благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей товаров и услуг.

Данная политика построена на основе общепризнанной гармонии принципов и норм международного права, а также обязательствах, вытекающих из российских международных конвенций.

Торговая политика Российской Федерации может быть определена как часть экономически направленной политики страны, представляющей деятельность государства в нормативных целях для обеспечения доступа товаров иностранного происхождения, а также доступа товаров отечественного производства на внешние рынки³.

---

³ Симачев Ю.В (рук. авт. кол.), Данильцев А.В, Федюнина А.А и др. Структурные аспекты торговой политики России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 51 с.

Торговая политика в значительной степени применима как «мозаика» из разных режимов для разных регионов, событий и даже компаний, но и она должна быть стратегически проработанной.

Торговая политика основана на следующих принципах:

1) универсальность среднесрочных и долгосрочных структурных изменений;

2) широкая интерпретация торговой политики, включение мер по развитию человеческого капитала для содействия обучению в процессе экспорта, а также учреждения, которые определяют развитие услуг;

3) понимание национальных отраслей, учет их специфики, изучение конкретных производственных секторов вместе с соответствующими секторами, продажами, соответствующими секторами сервиса и потребительской аудиторией;

4) глобальное позиционирование секторов национальной экономики с точки зрения характера созданных рабочих мест;

5) анализ крупных компаний как важных игроков на конкурентных рынках, как новых экспортеров с поддержкой конкурентных инструментов для входа на рынки с быстрорастущими компаниями;

6) синхронизация изменений в торговой политике и ее различных компонентах, в частности, вопросы развития импортозамещения и облегчения импорта, которые важны для расширения экспорта.

Реализация торговой политики Российской Федерации осуществляется с использованием методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Что касается России, то для нее до 2009 года третья стратегия характеризовалась локализацией, снижением экспорта более простых товаров и внутренним добавлением к стоимости иностранного конечного потребления.

После 2009 года Россия приблизилась к первой стратегии, где речь идет о углублении процессов сборки отечественных и импортных компонентов и более сложном экспорте. По сравнению с 2000 годом иностранная добавленная стоимость в российском экспорте снизилась на 13%, а внутренняя добавленная стоимость снизилась на 22%.

Таким образом, торговая политика Российской Федерации может быть определена как часть экономической политики нашей страны; данная политика направлена на привлечение товаров иностранного происхождения на внутренний российский рынок, а также на организацию доступа товаров отечественного производства на внешние рынки.

Таблица 1. Стратегии реализации торговой политики.

Наименование стратегии	Основные характеристики
<p>ПРОМЫШЛЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ЦЕПОЧКЕ ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ (ЦДС) И КОНКУРЕНЦИЯ В ВЕРХНИХ УЧАСТКАХ ЦЕПОЧКИ ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ (ЦДС)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - рост иностранной добавочной стоимости (ДС) в экспорте, рост внутренней добавочной стоимости (ДС) в конечном потреблении за рубежом - углубление процессов сборки из отечественных и импортных компонентов - переход к производству конечных товаров - развитие производственного потенциала - экспорт более сложных товаров
<p>ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЦЕПОЧКУ ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ (ЦДС) НА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ЭТАПАХ</p>	<ul style="list-style-type: none"> - рост иностранной добавочной стоимости в экспорте, снижение внутренней добавочной стоимости в конечном потреблении за рубежом - углубление процессов сборки иностранных компонентов - переход к специализации на производстве полуфабрикатов на отдельных участках цепочки добавочной стоимости (ЦДС) - децентрализация производства
<p>ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ (ЦДС) И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦДС</p>	<ul style="list-style-type: none"> - снижение иностранной добавочной стоимости (ДС) в экспорте, снижение внутренней добавочной стоимости (ДС) в конечном потреблении за рубежом - локализация производства - специализация на полуфабрикатах на отдельных участках цепочки добавочной стоимости (ЦДС) - стремление «в начало» глобальных цепочках добавочной стоимости (ЦДС) или выход из цепочек добавочной стоимости (ЦДС) - экспорт более простых товаров

<p>ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦДС И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ (ЦДС)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - снижение иностранной добавочной стоимости (ДС) в экспорте, рост внутренней добавочной стоимости (ДС) в конечном потреблении за рубежом - локализация производства - переход к производству конечных товаров - продвижение «вперед» по цепочкам добавочной стоимости (ЦДС) - экспорт более сложных товаров
---	---

Источник: на основе текста пособия Струве П.Б.: Торговая политика России 2016, 256 с.⁴.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что торговая политика играет важную роль в каждой стране. Торговая политика является составной частью экономической политики любой страны, основной целью которой является создание благоприятных условий для экспортеров и импортеров, а также производителей и потребителей товаров и услуг.

В её компетенцию входит определение субъективных условий участия страны в международном разделении труда, то есть международный обмен производственными продуктами (условия доступа продукции и ее поставщиков на национальные рынки).

Торговая политика в основном влияет на две сферы международных экономических отношений любой страны: торговлю товарами и торговлю услугами.

Торговая политика работает над изменением объема экспорта и импорта, изменением структуры внешней торговли, предоставлением стране необходимых ресурсов, изменением соотношения экспортных и импортных цен.

Высокое значение торговой политики для развития мировой экономики привело к созданию мирового сообщества специальных международных регулирующих организаций, направленных на разработку правил, принципов, процедур осуществления международных торговых операций и контроль за выполнением ими государствами-членами этих организаций. Международная торговля существенно влияет на

⁴ Струве П.Б. Торговая политика России. – М.: Социум, 2016. 256 с.

экономическое развитие страны, потребительский рынок и внутреннюю торговлю. Это оказывает влияние на повышение уровня жизни населения стран, участвующих в международной торговле.

Список литературы:

1. Балабанова Г.Г., Гусейновна Б.Г., Григорьевич Г.Л., Алексеевна Д.Т. Глобальные экономические проблемы современности. Учебное пособие. 2004. 273 с.
2. Внешнеторговая политика государства: свободная торговля и протекционизм // URL: https://studwood.ru/2157691/ekonomika/vneshnetorgovaya_politika_gosudarstva_svobodnaya_torgovlya_i_protteksionizm
3. Мировой рынок и международная политика // URL: https://vuzlit.ru/1727189/mirovoy_rynok_mezhdunarodnaya_torgovlya#39
4. Правовое регулирование тарифа. Таможенные тарифы как инструмент торговой политики государства // URL: https://studbooks.net/2188589/ekonomika/pravovoe_regulirovanie_tarifa
5. Симачев Ю.В., Данильцев А.В., Федюнина А.А и др. Структурные аспекты торговой политики России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 51 с.
6. Струве П.Б. Торговая политика России. – М.: Социум, 2016. 256 с.
7. Торговые барьеры как механизм реализации политики // URL: <https://allrefrs.ru/4-3243.html>
8. Шелег Н.С. Международная торговля / Н.С. Шелег, Ю. Енин. – «Высшая школа», 2014. 720 с.

References

1. Balabanova G.G., Guseinovna B.G., Grigorievich G.L., Alekseevna D.T. Global economic problems of our time. Tutorial. 2004. 273 p.
2. Foreign trade policy of the state: free trade and protectionism // URL: https://studwood.ru/2157691/ekonomika/vneshnetorgovaya_politika_gosudarstva_svobodnaya_torgovlya_i_protteksionizm
3. World market and international politics // URL: https://vuzlit.ru/1727189/mirovoy_rynok_mezhdunarodnaya_torgovlya#39
4. Legal regulation of the tariff. Customs tariffs as an instrument of state trade policy // URL: https://studbooks.net/2188589/ekonomika/pravovoe_regulirovanie_tarifa
5. Simachev Yu.V., Daniltsev AV, Fedyunina AA et al. Structural aspects of Russia's trade policy. - M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019. 51 p.
6. Struve P.B. Trade policy of Russia. - M.: Socium, 2016. 256 p.
7. Trade barriers as a policy implementation mechanism // URL: <https://allrefrs.ru/4-3243.html>
8. Sheleg N.S. International trade / N.S. Sheleg, Yu. Yenin. - «Higher School», 2014. 720 p.

**Международное сотрудничество
в рамках осуществления
и продвижения инициативы
«один пояс, один путь» в центральной Азии
в контексте последствий COVID-19**

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что в настоящий период времени, когда весь мир все еще по-прежнему борется с пандемией коронавируса COVID-19, судьба множества международных проектов, затрагивающих интересы целого ряда государств, оказывается под угрозой в силу ограниченного сообщения между странами, из-за страха новых вспышек инфекции, а также общей нервозности как населения всей планеты, так и лидеров государств относительно будущего. В этих условиях огромное значение приобретает международное сотрудничество, направленное на осуществление и продвижение ряда инициатив, имеющих огромное значение для экономики многих государств и даже целых континентов. В связи с вышесказанным, представляется целесообразным охарактеризовать особенности международного сотрудничества и в рамках осуществления инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии в контексте последствий COVID-19.

Целью исследования в рамках заявленной темы является анализ особенностей международного сотрудничества в осуществлении и продвижении инициативы «Один пояс, один путь» в Центральной Азии в контексте последствий пандемии коронавируса COVID-19.

В качестве основных методов исследования были использованы следующие: аналитический (анализ теоретических исследований по теме работы), формально-логический, метод ретроспективного анализа, а также метод обобщений.

Стоит отметить, что несмотря на новизну данной темы, к настоящему моменту существует достаточно много исследований в рамках данного направления, что можно объяснить повышенной значимо-

стью инициативы «Один пояс, один путь» для стран Центральной Азии и для Российской Федерации. Данная тема с разных сторон анализировалась такими российскими и зарубежными исследователями, как: Ю. Кулинцев, Г. Нургалиева, Янь Цзы Сяо, Т.И. Ашмарина, К. Щепин, И. Больбот, А.А. Громыко, Гао Цао и др.

В первую очередь необходимо в нескольких словах обозначить, что под собой подразумевает инициатива «Один пояс, один путь» или же «Пояс и путь». В базу которой легли такие концепции как Морской Шелковый путь XXI века и Экономический пояс Шелкового пути, занявшие ключевую позицию в новой внешней стратегии Китая и положившие основу большинству будущих проектов в ближайшей исторической перспективе. Разработка и развитие проектов, которые были объявлены как составляющие единой инициативы «Один пояс – один путь», являются одной из первостепенных задач КНР по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего региона Евразии [1].

Обе концепции, активно продвигаемые председателем КНР Си Цзиньпином, начиная с осени 2013 года, изначально не имели однозначного, четкого понимания в политических и научных кругах. Затем инициативу начали прорабатывать на более детальном уровне, и постепенно она приобрела более четкую форму. Такие детали как приоритетные направления, терминология концептов, принципы, структура и предполагаемые механизмы сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь» были тщательно разработаны специалистами Министерств коммерции и иностранных дел КНР, а также Государственного Комитета по Делах Развития и Реформ, и прописаны в «Концепции и плане действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», документе, опубликованном на Боаоском азиатском форуме в марте 2015 года. Основной целью масштабного проекта выступает создание инфраструктуры и новых механизмов экономического развития, которые должны способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе, налаживанию тесных связей и преодолению преград рыночной интеграции между странами Евразии и Африки [1].

Далее представляется целесообразным перейти к особенностям того влияния, которое оказала на экономику КНР и стран Центральной Азии пандемия коронавируса COVID-19.

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что экономические системы стран Центральной Азии столкнулись и продолжают испыты-

вать беспрецедентные встряски, связанные с изменениями и неустойчивостью на мировых финансовых и сырьевых рынках вызванными пандемией. Секторы услуг, экспорта сырьевых товаров, оптовой и розничной торговли, а также транспортно-логистическая отрасль, и туризм проявили наибольшую уязвимость в данных условиях.

После столкновения с эпидемией коронавируса правительства стран Центральной Азии приняли решения по закрытию городов и даже целых регионов на карантин с блокпостами, пропускающими лишь продовольственные товары и прочие продукты первой необходимости. Как результат, производители ощутили на себе негативные последствия нарушения общей цепи поставок, обусловленные вынужденным закрытием границ: перебои с поставками комплектующих из-за рубежа, определенные квоты на экспортную продукцию, недоступность финансовых ресурсов иностранных источников, как и общее снижение спроса извне [2]. Подобные меры накладываются и снимаются по сей день с переменной степенью строгости карантинных мер в зависимости от актуального уровня угрозы заражения в определенных местностях.

Китайские партнеры уже в феврале-марте 2020 года поставили в известность компании из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана о временном снижении средних показателей объемов закупок энергоносителей на 17%. В целях обеспечения внутреннего спроса до 30 июня 2020 странами ЕАЭС были введены ограничения на экспорт в третьи страны пищевой продукции, сельхозпродукции, медицинских и прочих товаров первой необходимости. Стоит отметить, что данные ограничения на экспорт отдельных товаров были сняты своевременно.

Борьба с пандемией COVID-19 и ее экономическим влиянием требует колоссальных финансовых инвестиций. В странах ЕАЭС ситуация обстоит по-разному. Казахстан, к примеру, заблаговременно сформировал национальные стабилизационные фонды. Также небольшой «стабилизационный» запас удалось сформировать и Узбекистану в последние годы успешного развития экономики, однако поддержка в виде займов и дотаций от международных институтов развития все же будет необходима стране. Закрытие границ с основными партнерами в лице Казахстана, России и Китая оказалось тяжелым испытанием для Кыргызстана и Таджикистана. Только развивающаяся деловая активность и внешнеэкономические операции оказались по большей степени блокированы. В связи с чем сильно возрастет зависимость от льготных займов и дотаций, и взносов всех неравнодушных

организаций и граждан [2]. К примеру, фонд созданный в Кыргызстане для финансирования борьбы с коронавирусом таким образом сумел собрать более \$200 тыс.

Некоторые проекты в рамках Китайской инициативы «Пояс и путь» продолжают, но темпы их реализации существенно замедлены или даже временно заморожены. Например, Российский проект «Сила Сибири» был переведен в режим «профилактики» после своего запуска в марте 2020 года в связи со снижением общих объемов поставок природного газа в Китай из Казахстана и Узбекистана. В Таджикистане в связи с закрытием границ на три месяца был отложен проект, инициированный алюминиевым заводом Талко, по созданию предприятия по добыче золота и сурьмы совместно с китайской компанией Tibet Huayu Mining.

Тем не менее, крупные проекты в Центральной Азии сумели сохранить темпы отгрузок заказанного ранее оборудования, ведутся также строительные работы, финансовые сделки и транзакции (в Узбекистане – строительство ГЭС, в Казахстане – завод по производству полипропилена в Атырауской области, кредитные сделки с Промышленно-коммерческим банком Китая ICBC).

Согласно последнему докладу Азиатского банка развития, экономические системы стран региона Центральной Азии значительно замедлят свое развитие.

Так эксперты подчеркивают, что верхняя граница инфляции в 6%, установленная Национальным Банком Казахстана, была преодолена еще в марте 2020 года и выросла до 7,8% по итогам года, явными причинами чего стали растущие цены на продукты питания и коммунальные услуги, а также зависимость от цен импортируемой продукции при девальвации национальной валюты - тенге [2]. Тем не менее, по прогнозам экспертов Всемирного банка, в последующие два года ожидается укрепление деловой активности, общее повышение потребительских расходов и масштабов вложений в основной капитал, что в свою очередь должно увеличить ВВП на 3-4% 2022 году.

Чтобы сдерживать темпы инфляции в Кыргызстане, Центральный банк страны принял решение повысить до 5% базовую ставку на 75 базисных пунктов. В 2021 и 2022 году Кыргызстан так же, как и соседи, начнет восстановление и попытается достичь роста ВВП до 4,6%, в основном полагаясь на увеличение доходов от экспорта золота со второго по величине в стране месторождения Джеруй, расширению притока вложений в основной капитал и роста внутреннего потребления.

В 2021-2022 годах в Таджикистане ожидается постепенное восстановление экономической активности, что в свою очередь ведет к ожидаемому росту ВВП страны, в среднем до 3,5% [2].

Узбекистан по итогам 2019 года продемонстрировал обоснованный рост реального ВВП на 5,6% за счет высокого уровня инвестиций, в частности госинвестиций в инфраструктуру, социальные программы и развитие промышленности, а так же благодаря повышению активности в сельском хозяйстве. Активный рост экономики и ее переход к рыночным механизмам был очень сильно подорван сложившейся эпидемиологической ситуацией. Однако уже к 2022 году, по прогнозам экспертов, экономика достигнет уровня 2019 года, главным образом благодаря своей привлекательности для инвестиций в основной капитал, а также увеличения доходов от экспорта и частного потребления.

Цифровая трансформация не смогла пройти тест на работоспособность во всех сферах в кризисных условиях пандемии. В Казахстане еще до пандемии уже на протяжении долгого времени были успешно внедрены инструменты электронного правительства (Egov), своевременно завершен проект по дистанционному школьному обучению, но все же в условиях перегруженного трафика, вызванного массовым переходом обучающихся, случаются перебои.

В отдельных регионах стран Центральной Азии ситуация с цифровой трансформацией обстоит гораздо сложнее. Даже простейшее интернет-покрытие недоступно жителям отдельных местностей, и большая часть населения никогда не совершали покупок в интернете, в сравнении с Китаем и «азиатскими тиграми», где уже существуют или ведется обсуждение введения электронных иммунных паспортов, есть возможности для функционирования программ и мобильных приложений для отслеживания и учета состояния здоровья, появляются новые социальные платформы для онлайн общения [2].

В тех компаниях, где введена в практику автоматизация процесса документооборота или электронного учета, введена цифровая оплата за товары и услуги, периодически все же возникают технические неполадки с электронными информационными продуктами. В связи с тем, что рынок неразвит, а предложение подобных услуг ограничено, качество IT-продуктов и услуг по техподдержке страдает. Можно отметить трудности, возникающие и при подготовке кадров, которые зачастую демонстрируют пассивность и отсутствие интереса к введению цифровых новшеств и предпочитает работать по старинке. Однако имеются и успешные истории: например, в условиях пандемии китайские специ-

алисты сумели провести дистанционное обучение местного персонала на совместном проекте по модернизации ГЭС на канале Бозсу под Ташкентом, и так же дистанционно помогли провести испытания.

В 2020 году страны Центральной Азии не были в полной мере приспособлены к активизации интернет-торговли ни в правовом, ни в техническом аспекте. В ЕАЭС 10 апреля 2020 года только начали активно разрабатывать меры комплексного регулирования вопросов трансграничной Интернет-торговли. В настоящий момент предполагается, что урегулирование данного вопроса может осуществляться в рамках комплексного соглашения между рядом стран СНГ «о свободной торговле услугами, учреждении и инвестиционной деятельности компаний», ратификация которого предполагается не ранее 2022 года. Однако на данный момент накопились различные нерешенные налоговые и финансовые вопросы: снижение объемов традиционной торговли приводит к сокращению налогооблагаемой базы, основной доход уходит в страны, где базируются материнские компании интернет-площадок, физические магазины несут убытки из-за простоя, сокращаются рабочие места, фактическое отсутствие сертификации и других ограничений несет потенциальную угрозу здоровью граждан.

Предприятия, в том числе средние и малые, вышедшие полностью в цифровое пространство, могут пережить времена пандемии благодаря полноценной трансформации. Но для традиционных индустрий экономики, которые еще не успели перестроиться или делают лишь начальные шаги к цифровизации, еще рано ожидать существенной дополнительной прибыли.

Основные меры по защите экономики в странах Центральной Азии, как и в целом во всемирных масштабах, направлены главным образом на поддержку бизнеса.

В качестве ответной реакции на последствия коронавируса Казахстан приступил к реализации масштабной \$13 млрд-ной антикризисной программы. Данный пакет мер по поддержке населения включает в себя: денежные выплаты безработным (42500 тенге $\approx$ \$95 в месяц на человека), 10%-ную надбавку к пенсиям и социальным пособиям, повышение расходов на укрепление медицинского сектора (повышение заработной платы работникам системы здравоохранения, приобретение необходимого оборудования) и поддержку самозанятых и предпринимателей. В меры по оказанию помощи малому и среднему бизнесу вошли: налоговые и кредитные льготы, субсидии и финансирование оборотного капитала.

Правительство Кыргызстана столкнулось с последствиями пандемии в виде увеличения дефицита бюджета и снижения доходов населения из-за закрытых границ с Китаем (36% импорта страны приходится на КНР) и различных ограничений на границе с другими соседями. Правительство страны разработало план по выходу из кризиса с целью смягчения воздействия на экономику, однако собственных средств на самостоятельную реализацию плана оказалось недостаточно. Кыргызстан первый во всем в мире, кто получил чрезвычайную помощь от МВФ в связи с пандемией COVID-19 – \$120,9 млн. Помимо этого, для устранения дефицита финансирования ведутся переговоры с другими источниками, способными предоставить финансовую поддержку. Всемирный банк так же выделил Кыргызстану финансовую помощь в размере \$12,5 млн. На сегодняшний день Кыргызстан продумывает дополнительные меры, нацеленные на поддержку малого бизнеса, кроме того, проводится анализ возможного возобновления работы некоторых отраслей по этапам. [2]

В Таджикистане лишь к началу апреля 2020 года были разработаны специальные антикризисные меры, нацеленные на минимизацию последствий пандемии в экономической системе. В рамках программы поддержки предпринимателей из пострадавших от пандемии отраслей предполагается предоставление налоговых льгот и отсрочек, в добавок к строгому регулированию продовольственного обеспечения на рынке. Правительство обратилось за финансовой поддержкой к другим странам и организациям, благодаря чему ускоренно получило \$11,3 млн от Всемирного банка и €78 млн от Европейского Союза.

Исходя из официальных данных Туркменистанских СМИ, по состоянию на 9 апреля 2020 в стране не было выявлено случаев заражения коронавирусом. Правительство приняло широкий спектр мер, включая закрытие границ, строгий контроль передвижений и ограничение транспортных сообщений как внутренних так и трансграничных, тестирование Covid-19 для всех прибывающих в страну. Для реализации приоритетных проектов и доставки необходимых импортных товаров был установлен особый режим, кроме того – была частично открыта граница с Ираном, на долю которого приходится значительная часть импорта продовольственных товаров и товаров первой необходимости [2]. Также с 1 декабря 2020 года на границе с Ираном был открыт терминал Лютфабад для бизнесменов, осуществляющих транзит и торговлю товарами на территории Туркменистана.

В Узбекистане к концу марта 2020 года был принят ряд антикризис-

ных мер, власти выделили \$1 млрд на смягчение воздействий пандемии на экономику страны и социальный сектор, а также для введения финансовых и налоговых послаблений для бизнеса. Налоговые льготы для бизнеса (так же включавшие в себя освобождение от уплаты пени, в связи с неспособностью уплатить налог на недвижимость, землю и использование водных ресурсов) действовали до 1 октября 2020, после чего ряд послаблений был сокращен в целях обеспечения равных условий для всех компаний и создания полноценной цепочки по налогу на добавленную стоимость. Изначально предполагалось, что налоговые проверки будут приостановлены до января 2021 года, однако Государственный Налоговый Комитет Узбекистана объявил о продлении моратория на налоговые проверки и на 2021 год. В целях обеспечения занятости в стране запущены программы по строительству и ремонту инфраструктуры.

Одной из стран, пострадавших от пандемии коронавируса COVID-19, стал Китай. Однако, именно Китаю удалось если не оправиться от первых последствий пандемии, которая пока продолжается, то, как минимум, значительно их нивелировать. В настоящий период времени в Китае происходит структурная масштабная перестройка экономической системы с упором на развитие новых отраслей, такими как овладение шестым технологическим укладом (разработка и развитие искусственного интеллекта, биотехнологии, и др.) [3, с. 356]. При сложившихся условиях широкого развития технологий в Китае, высоком уровне цифровой экономики и значительном опыте производства оборудования для связи и телекоммуникаций, вполне справедливым кажется предложение Китая по реализации проекта «Цифровой Шелковый путь» [4, с. 18].

Оценки экспертов относительно судьбы инициативы «Пояс и путь» менялись на протяжении всего 2020 года. Так, например, в мае 2020 года, старший научный сотрудник Академии исследований современного Китая и мира - Ван Ганъи сделал предположение о том, что несмотря на потенциальное негативное влияние пандемии на проекты в рамках инициативы «Пояс и путь» в долгосрочной перспективе, коронавирус все же способен придать толчок развитию сотрудничества в науке и технологиях [5].

На конференции «Экономические последствия коронавируса: инициатива «Пояс и путь» в новых мировых условиях», организованной в онлайн формате дискуссионным клубом «Валдай», эксперт пояснил: «Из-за различных ограничительных мер в настоящее время перемещение людей и товаров действительно затруднено или даже полностью

прервано. Торговля временно прервана, и многочисленные проекты остановлены. В долгосрочной перспективе это также может оказать негативное влияние на финансирование производственной цепочки, на цепочку поставок, логистическую цепочку и так далее по проектам инициативы» [5].

Эксперт также подчеркнул, что при том, что ситуация, оказавшая серьезное негативное влияние на экономику стран участниц инициативы «Пояс и путь», также дала странам новые знания, придавшие дополнительный импульс инициативе и ее развитию.

Ван Ганъи призвал страны в рамках инициативы обмениваться знаниями относительно потенциальных угроз вспышек COVID-19, продвигать взаимодействие в области медицинских и других разработок, упорядочить цепь поставок и содействовать развитию электронной торговли.

Однако, уже через несколько месяцев оценки экспертов изменились на более позитивные. 7 сентября 2020 года китайская интеграционная инициатива «Пояс и путь» символично отметила свое семилетие. За такой короткий период времени широкое признание инициативы проявило мировое сообщество в лице 138 стран и 30 международных организаций (уже подписавших 200 документов) [6]. Особенно стоит отметить высокую адаптивность интеграционной инициативы на стремительно меняющуюся глобальную обстановку. Показателем чего стал своего рода «иммунитет», выработанный участниками инициативы к пандемии, воплотившийся в уверенном продолжении странами-участницами сотрудничества перед лицом кризиса и небывалой стагнации в мировой экономике, и обращении этого сотрудничества в инструмент борьбы с новыми вызовами.

С первых дней пандемии Китай и другие участники инициативы «Пояс и путь» начали активно делиться друг с другом средствами защиты, лекарственными препаратами, тестами на коронавирус и техникой. Не были остановлены товарные потоки. Несмотря на ограничения, число грузовых поездов по направлению Китай-Европа, следующих через Россию и Казахстан, напротив увеличилось на 36 процентов в первом полугодии 2020 года. В период приостановки самолетного сообщения, благодаря данному железнодорожному направлению более 27 тысяч тонн материалов было транспортировано для борьбы с COVID-19, что позволило быстро и своевременно ликвидировать дефицит противоэпидемической экипировки и элементарной защиты. Помимо поставок необходимых средств защиты Китай предоставил опытных медицин-

ских экспертов в нуждающиеся страны. Были организованы регулярные видеоконференции с зарубежными врачами для обмена опытом борьбы с новой инфекцией [6]. На подобных видеоконференциях происходил своевременный обмен эффективными методами и открытиями в выявлении, лечении и профилактике коронавируса.

Наблюдение показывает, что в эпохе пандемии страны увидели не просто вызов, но и новые возможности для инициативы. Сотрудничество, как в сфере общественного здравоохранения, так и во многих других, заметно укрепилось. Так, например, представитель консалтинговой корпорации EY Global Джейн Ян отметила, что «Пандемия коронавируса нового типа выявила инфраструктурные недостатки в сферах здравоохранения и телекоммуникаций. Важной реакцией на эти недостатки в рамках инициативы «Пояс и путь» стали инициативы «цифрового Шелкового пути» и «Шелкового пути здоровья», которые могут сыграть весомую роль в глобальном и региональном посткоронавирусном восстановлении».

Помимо этого, невзирая на условия пандемии, страны-участницы инициативы сумели сохранить стабильное экономическое взаимодействие. При очевидных препятствиях пандемии, в том числе ограниченные наземные и авиасообщения, локальные меры против распространению вируса и др., рост в 0,9% показал внешнеторговый оборот между Китаем и странами-участницами с января по апрель 2020 года, составив \$403 млрд. По данным Главного таможенного Управления КНР, внешнеторговый оборот за весь 2020 поставил новый рекорд, увеличившись на 1,9% в годовом исчислении и достигнув 32,16 триллиона юаней, из которых 9,37 триллиона юаней приходится на оборот Китая с партнерами по инициативе «Пояс и путь», который в свою очередь вырос на 1% в годовом исчислении. Объем трансграничной электронной торговли вырос на 31,1 процента, достигнув 1,69 триллиона юаней. Первые семь месяцев 2020 года показали 29%-ный прирост инвестиций из Китая в страны инициативы (\$10,27 млрд) в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года [6].

Стоит отметить готовность Китая продолжать открывать и свои рынки для иностранных партнеров. Примером тому могут послужить ежегодные выставки импортных товаров и услуг, организованные в крупнейших городах Китая. Так в Пекине на проходившей в сентябре 2020 года Китайской международной выставке торговли услугами было объявлено о намерениях Китая импортировать услуги на колоссальную сумму в 10 триллионов долларов за ближайшие 15 лет. Высокая

адаптивная способность инициативы «Пояс и путь» к меняющейся международной обстановке и новым вызовам позволит дать уверенный старт новым проектам в будущем. Летом 2021 года, на третьем высоком саммите стран-участниц инициативы вполне могут быть озвучены и дальнейшие перспективные стратегии. Даже сегодня с уверенностью можно говорить, что приоритетными направлениями новых концепций будут: поддержка глобального сотрудничества, сдерживание растущей тенденции к деглобализации и «политики разрыва», которые в пост-пандемический период могут значительно замедлить возрождение мира.

Также необходимо отметить тот факт, что КНР и страны Центральной Азии продолжают вести диалог, направленный на укрепление международного сотрудничества в условиях пандемии COVID-19.

Так, по официальной инициативе Китая была впервые проведена встреча министров иностранных дел стран Центрально-Азиатского региона с руководителем главного внешнеполитического ведомства КНР. Встреча «Центральная Азия – Китай» (С+С5) прошла 16 июня 2020 года в формате видеоконференции [7].

Как уже было сказано ранее, Центрально Азиатские страны имеют важное значение для Китая. Это обусловлено тремя моментами. В первую очередь, Центрально-Азиатский регион – это своего рода буферная зона между Афганистаном, представляющим опасность для всех соседних стран, и Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Во-вторых, Китай очень заинтересован в импорте сырья. В-третьих, регион является связующим звеном между Европой и Китаем, имея потенциал для создания крупного сухопутного транзитного узла.

Вот уже нескольких десятилетий Китай неизменно придерживается трех правил в своей стратегии в Центральной Азии: во-первых, не вмешиваться в отношения между странами и их внутренние дела; во-вторых ставить экономическое сотрудничество в приоритет; и в-третьих направлять усилия на укрепление своей репутации в регионе.

В рамках встречи в июне 2020 года была отмечена необходимость поддержания регулярного взаимодействия между медицинскими специалистами и ведомствами стран-участников видеоконференции для повышения эффективности принимаемых мер по противодействию сложившимся эпидемиологическим угрозам. Также было предложено разработать совместную программу по борьбе с COVID-19 и его последствиями. В частности, министр иностранных дел Узбекистана А. Камилов отметил «важность реализации конкретных инно-

вационных, инфраструктурных, транспортно-коммуникационных и энергетических проектов для укрепления стабильности и роста благосостояния народов государств Центральной Азии и Китая» [7].

Китай как организатор отметил свою заинтересованность в росте поставок сельскохозяйственной продукции высокого качества из стран региона, а также готовность в поддержке развития в сфере высоких технологий, цифровой экономики и наращивании сельскохозяйственного производства. Помимо этого, власти Китая подчеркнули, что для удобства трансграничного передвижения технического, делового персонала и грузопотока они готовы к созданию «экспресс-коридоров» со странами региона.

Партнеры договорились расширять партнерство в области высоких технологий, в том числе в сфере развития «умных» городов, электронной коммерции, технологий больших данных, а также развивать сотрудничество в области цифровой экономики», подписав итоговый документ по итогам встречи [7]. Участники мероприятия также пришли к полному консенсусу в стремлении продолжать сотрудничество в борьбе с коронавирусом, продвижении инициативы «Пояс и путь», совместно противоборствовать терроризму.

Выводы участников встречи указывают на очевидные выгоды подобного формата сотрудничества как для государствам региона Центрально Азии, так и инициаторам проектов «Пояс и путь» в лице Китая, к тому же выгоден данный формат и главному стратегическому партнеру – Российской Федерации. Ведь в Центральной Азии у Москвы и Пекина больше совпадающих интересов чем противоречий.

Необходимо отметить, что посткоронавирусная эпоха полностью меняет взгляд на глобализацию. Пандемия нанесла вред доверию между государствами, поставив под вопрос устоявшиеся основы мировой глобализации. Ставя приоритет на собственных интересах, основные сторонники глобализма - США и отдельные представители ЕС пошатнули устоявшуюся парадигму глобальной интеграции. «Очередная пандемия обнажает не только проблемы здравоохранения, но ставит вопросы о приверженности людей и государств солидарности, об их способности преодолевать разногласия, о соотношении между взаимовыручкой и корыстью» [8, с. 11].

В то время, как политика Китая в настоящий и посткоронавирусный период в отношении инициативы «Пояс и путь», может быть охарактеризована следующим образом:

- негативное влияние пандемии на отношения в рамках инициативы

не имеет перманентный комплексный характер;

- сотрудничество в рамках инициативы, превзойдя временные препятствия, в долгосрочной перспективе станет еще стабильнее, активнее и перспективнее;

- базу этой инициативы составляют естественные интересы народов стран-участниц, и стремление к совместному росту становится двигателем ее дальнейшего продвижения;

- дальнейшее воплощение инициативы продолжает проходить на принципах всестороннего обсуждения, реализации и эксплуатации, с открытым, устойчивым и антикоррупционным подходом [9, с. 502].

Как уже было упомянуто выше, Китаю удастся не только справиться с текущей ситуацией, но и оказывать максимальную помощь и поддержку своим ближайшим соседям – странам Центральной Азии. Один из членов казахстанской группы экспертов «Одного пояса, одного пути» Айдар Амребаев отметил положительный характер новостей о восстановлении движения грузовых экспресс-поездов по маршрутам «Китай-Европа» для всех стран Центральной Азии. Он выразил уверенность в том, что, пройдя через испытание пандемией COVID-19, международное сотрудничество стран в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» укрепит и станет более совершенным [10].

Относительно конкретных проектов, работа по которым идет в настоящее время в рамках инициативы «Пояс и путь», необходимо отметить, что большинством стран Центральной Азии транспортные проекты ставятся в приоритет. Среди таких проектов можно выделить железнодорожные коридоры «Север – Юг», Центральный Трансазиатский коридор а также «Чуньцин – Дуйсбург», а также автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай» [11]. Данные проекты охватывают все страны региона.

Участие стран региона в инициативе «Пояс и путь» способствует их экономическому развитию. История показывает, что возникновение дорог как базовой инфраструктуры непременно предшествуют формированию производства и новых центров развития. Газопровод «Китай - Центральная Азия» (ветки А, В, С) также считается одним из важнейших проектов для региона. На сегодняшний день проект охватывает три страны региона Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Ведется разработка всего топливно-энергетического комплекса, охватывающего от начальных этапов разведки и добычи до конечной транспортировки и распределению природного газа. В свою очередь это придает стимул развитию сопутствующих отраслей: нефте- и газо-

химии, развитию полимерной и прочей углеводородной промышленности [12]. Проект позволит предоставить новые рабочие места, увеличив занятость и вовлеченность населения, необходимые для повышения стабильности в регионе.

Инвестиции из Китая также вовлечены в проекты в Кыргызстане: по строительству угольных теплоэлектростанций, комплексах Сарыджазских, Уч-Курганской и Камбаратинских ГЭС, а также реконструкции Бишкекской ТЭЦ. Фокус Пекина в Таджикистане направлен на проекты развития и модернизации электростанций и линий электропередач: ЛЭП «Лолазор – Хатлон» и «Север – Юг», угольная ТЭЦ в Душанбе (\$400 млн), и ГЭС «Нурабад-1» (\$650 млн). Заключен договор с Узбекистаном о сотрудничестве, в сфере создания и развития малых и средних ГЭС в стране на сумму \$2,7 млрд.

Также необходимо кратко обозначить роль Российской Федерации в рамках международного сотрудничества в осуществлении и продвижении инициативы «Пояс и путь» в Центральной Азии в краткосрочной и среднесрочной перспективе в контексте последствий COVID-19. Необходимо отметить, что Россия является одним из наиболее крупных игроков инициативы «Пояс и путь» в рамках ЕАЭС.

За 2020 год пандемия также не смогла замедлить и китайско-российское деловое сотрудничество, которое достигло новых успехов в различных областях. Так, например, первые три квартала 2020 года показали положительный рост в 15,6% для российского экспорта сельхозпродукции в Китай, несмотря на преобладающие мировые тенденции упадка экономики, также на 7,4% вырос объем прямых китайских инвестиций в нефинансовый сектор России, на 4,3% возрос товарооборот с Дальневосточным регионом РФ [13]. Как и в странах Центральной Азии сотрудничество в рамках инициативы активно продвигается в развитии крупномасштабных энергетических и транспортных проектов, таких, как Восточный маршрут газопровода из России в Китай, интегрированный проект по добыче, сжижению и поставке природного газа Ямал СПГ, представленный ранее Китайско-Европейский железнодорожный экспресс. Страны, столкнувшись с неизбежными эффектами эпидемии, продолжают уверенно выполнять установленную главами двух государств цель, по преодолению показателя в 100 тысяч человек в рамках взаимной подготовки специалистов. Инициатива «Пояс и путь» не только расширяет горизонты возможностей для совместного роста и плодотворного экономического сотрудничества, но и служит базой для торгового и инвестиционного взаимодействия, а также дает новые воз-

возможности для укрепления гуманитарных связей.

Также необходимо отметить, что еще в конце 2020 года Россия и Китай объявили о том, что они будут сотрудничать в рамках кооперации между производителями вакцин от коронавируса [14]. Данный проект обладает повышенной приоритетностью, поскольку только сотрудничество всех наиболее развитых государств в совершенствовании вакцины от COVID-19 даст возможность как можно быстрее справиться с пандемией. Помимо уже получивших широкую огласку вакцин «Спутник V» и «COVAX» компании из Китая и России также заняты совместной разработкой вакцин, в частности компании «Петровакс» и CanSino Biologics уже подали в Министерство Здравоохранения РФ заявку на регистрацию вакцины от коронавируса Ad5-nCov. Так же, обе страны активно подчеркивают свою позицию против политизации вопроса вакцинации. [15; 16; 17; 18; 19; 20].

Подытоживая все вышесказанное, можно прийти к общему выводу о том, что пандемия коронавируса COVID-19 бесспорно оказала огромное отрицательное воздействие на многие аспекты жизни общества, в особенности на международное социально-экономическое и политическое сотрудничество. Однако, КНР, будучи инициатором инициативы «Пояс и путь», в настоящий момент делает все возможное для того, чтобы последствия пандемии как можно меньше отражались на данном аспекте сотрудничества со странами Центральной Азии. Повышенное внимание к международному сотрудничеству в осуществлении и дальнейшем продвижении инициативы в рамках взаимодействия КНР со странами Центральной Азии, говорит о том, что у этой инициативы имеется большое будущее, которому не сможет стать преградой любая пандемия.

В качестве наиболее значимых перспективных направлений международного сотрудничества государств Центральной Азии в осуществлении и продвижении инициативы «Пояс и путь» в краткосрочной и среднесрочной перспективе можно выделить следующие:

- развитие уже начатых проектов во всех затронутых сферах;
- способствование осуществлению «Шелкового пути здоровья»;
- продолжение слаженного планирования профилактики и контроля эпидемии, а также социально-экономического развития;
- обеспечение и увеличение бесперебойного транспортно-логистического взаимного потока;
- оптимизация механизмов взаимодействия по «быстрым» и «зеленым» коридорам со всеми сторонами;

- дальнейшее повышение эффективности и качества международных крупномасштабных коридоров, предоставление поддержки по восстановлению национальных экономик стран Центральной Азии для совместного создания «Одного пояса, одного пути»;
- непрерывное выявление новых тенденций в мировой экономике, с фокусом на совместную реализацию «Цифрового шелкового пути» и «Зеленого шелкового пути»;
- способствование установлению совместного безопасного, открытого и мирного киберпространства;
- активное в международное сотрудничество в рамках устойчивого развития.

Список литературы:

1. Кулинцев Ю. «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой. – 22.05.2015. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-initsiativa-s-kitayskoy-spetsifikoy/?sphrase_id=35137676. (дата обращения: 09.01.2020).
2. Нургалиева Г. Изоляция стран Азии и перспективы проекта «Один пояс - один путь» в условиях коронавируса. – 01.05.2020. // URL: https://forbes.kz/process/expertize/izolyatsiya_stran_azii_i_perspektivy_i_proekta_odin_poyas_-_odin_put_v_situatsii_koronavirusa. (дата обращения: 09.01.2020).
3. Янь Цзы Сяо, Ашмарина Т.И. Цифровые технологии в АПК Китая // Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI Международной молодежной конференции - Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. С. 355-360.
4. Ашмарина Т.И., Хоружий Л.И. Сельское хозяйство и цифровой Шёлковый путь // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 3. С. 16-19.
5. Эксперт оценил влияние коронавируса на инициативу «Один пояс, один путь». – 07.05.2020. // URL: <https://ria.ru/20200507/1571093123.html>. (дата обращения: 09.01.2020).
6. Шепин К., Петрова Е. «Пояс и путь» выработал иммунитет. Важнейшая китайская интеграционная инициатива отметила седьмой день рождения // Российская газета. – 2020. - Федеральный выпуск № 200 (8254). // URL: <https://rg.ru/2020/09/07/poias-i-put-vyrabotal-immunitet-k-covid-19.html>. (дата обращения: 09.01.2020).
7. Большот И. Новая форма регионального диалога Центральной Азии и Китая. – 27.07.2020. // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-07-22--novaja-forma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066>. (дата обращения: 09.01.2020).
8. Громыко А.А. Коронавирус, как фактор мировой политики // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. №2. С. 7-11.
9. Сяо Янь Цзы, Цзянчао, Ха Си Би Ли Ге. Возможности развития инициативы «Один пояс, один путь» после пандемии // Образование и право. 2020. № 4. С. 498-502.
10. Гао Цяо. Страны-партнеры вместе строят «Шелковый путь здоровья». «Один пояс, один путь» стимулирует развитие мировой экономики // Российская Газета. – 2020. - Федеральный выпуск №110 (8164). // URL: <https://rg.ru/2020/05/25/odin-poias-odin-put-stimuliruet-razvitie-mirovoj-ekonomiki.html>. (дата обращения: 09.01.2020).
11. Инициатива «Один пояс, один путь» помогает развитию стран Центральной Азии. // URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/04/14/initsiativa-odin-poyas-odin-put-pomogayet-razvitiyu-stran-tsentralnoj-azii>. (дата обращения: 05.02.2021).
12. Ли На. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. 2018. Том 10. № 4. С. 382-392.
13. Чжан Ханьхуэй. «Один пояс, один путь»: открыть дорогу взаимному выигрышу. Глобальная инициатива Китая может стать драйвером восстановления мирового хозяйства. – 15.01.2021. // URL: https://www.trud.ru/article/15-01-2021/1398412_odin_poyas_odin_put_otkryt_dorogu_vzaimnomu_vyigrishu.html. (дата обращения: 05.02.2021).
14. Александрова К. Россия объявила о сотрудничестве с Китаем по вакцинам от коронавируса. – 29.12.2020. // URL: <https://lenta.ru/news/2020/12/29/vaccine/>. (дата обращения: 05.02.2021).
15. Yang T. Unease at the Border: Russia and China Seek to Downplay COVID-19 Outbreak in Suifenh. – 18.04.2020. - The Guardian. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/18/unease-at-the-border-russia-and-china-seek-to-downplay-covid-19-outbreak-in-suifenh>. (дата обращения: 05.02.2020).
16. Gabuev A. The Pandemic Could Tighten China's Grip on Eurasia. – 24.04.2020. // URL: <https://carnegie.ru/2020/04/24/pandemic-could-tighten-china-s-grip-on-eurasia-pub-81635>. (дата обращения: 05.02.2021).
17. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 4-13.
18. Солдатова С.С., Пивкина К.Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // StudNet. 2020. № 2. С. 260-265.
19. Эксперты рассказали о последствиях коронавируса для мировой экономики. – 03.03.2020. // URL <https://ria.ru/20200302/1566873678.html>. (дата обращения: 05.02.2021).
20. O'Grady S. China's coronavirus lockdown - brought to you by authoritarianism. – 27.01.2020. - The Washington Post. // URL:

<https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/27/chinas-coronavirus-lockdown-brought-you-by-authoritarianism/>. (дата обращения: 05.02.2021).

References

1. Kulintsev Y. "One Belt - One Road": an initiative with Chinese characteristics. - 05/22/2015. // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-initsiativa-s-kitayskoy-spetsifikoy/?sphrase_id=35137676. (09.01.2020).
2. Nurgalieva G. Isolation of Asian countries and the prospects of the "One Belt - One Road" project in the context of coronavirus. - 01.05.2020. // URL: https://forbes.kz/process/expertise/izolyatsiya_stran_azii_i_perspektivy_i_proekta_odin_poyas_-_odin_put_v_situatsii_koronavirusa. (09.01.2020).
3. Yan Zi Xiao, Ashmarina T.I. Digital technologies in the agro-industrial complex of China // Physics and modern technologies in the agro-industrial complex: Proceedings of the XI International Youth Conference - Oryol: LLC Printing company "Kartush", 2020. P. 355-360.
4. Ashmarina T.I., Horuzhy L.I. Agriculture and the Digital Silk Road // Russian Agricultural Economics. 2020. № 3. P. 16-19.
5. The expert assessed the impact of the coronavirus on the Belt and Road Initiative. - 05.07.2020. // URL: <https://ria.ru/20200507/1571093123.html>. (09.01.2020).
6. Shepin K., Petrova E. "Belt and Road" has developed immunity. The most important Chinese integration initiative celebrated its seventh birthday // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 200 (8254). // URL: <https://rg.ru/2020/09/07/poias-i-put-vyrabotal-immunitet-k-covid-19.html>. (09.01.2020).
7. Bolbot I. A new form of regional dialogue between Central Asia and China. - 07.27.2020. // URL: <https://www.ritmurasia.org/news--2020-07-22--novaja-forma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066>. (09.01.2020).
8. Gromyko A.A. Coronavirus as a factor in world politics // Scientific-analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS. 2020. № 2. P. 7-11.
9. Xiao Yan Zi, Jianchao, Ha Si Bi Li Ge. Opportunities for Development of the Belt and Road Initiative after the Pandemic // Education and Law. 2020. № 4. P. 498-502.
10. Gao Qiao. Partner countries are building the Health Silk Road together. "One Belt, One Road" stimulates the development of the world economy // Rossiyskaya Gazeta. - 2020. - Federal issue № 110 (8164). // URL: <https://rg.ru/2020/05/25/odin-poias-odin-put-stimuliruet-razvitie-mirovoj-ekonomiki.html>. (09.01.2020).
11. The Belt and Road Initiative helps the development of Central Asian countries. // URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/04/14/initsiativa-odin-poyas-odin-put-pomogayet-razvitiyu-stran-tsentralnoj-azii>. (05.02.2021).
12. Li Na. The Belt and Road Initiative as a New Model of Cooperation between the PRC and Russia and the Countries of Central Asia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: general history. 2018. Vol. 10. № 4. P. 382-392.
13. Zhang Hanhui. "One Belt, One Road": to open the way for mutual benefit. China's Global Initiative can become a driver for the recovery of the world economy. - 01.15.2021. // URL: https://www.trud.ru/article/15-01-2021/1398412_odin_pojas_odin_put_otkryt_dorogu_vzaimnomu_vyigryshu.html. (05.02.2021).
14. Aleksandrova K. Russia announced cooperation with China on vaccines against coronavirus. - 12/29/2020. // URL: <https://lenta.ru/news/2020/12/29/vaccine/>. (05.02.2021).
15. Yang T. Unease at the Border: Russia and China Seek to Downplay COVID-19 Outbreak in Suifenh. - 04/18/2020. - The Guardian. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/18/unease-at-the-border-russia-and-china-seek-to-downplay-covid-19-outbreak-in-suifenh>. (05.02.2020).
16. Gabuev A. The Pandemic Could Tighten China's Grip on Eurasia. - 04.24.2020. // URL: <https://carnegie.ru/2020/04/24/pandemic-could-tighten-china-s-grip-on-eurasia-pub-81635>. (05.02.2021).
17. Gromyko A.A. Coronavirus as a factor in world politics // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe RAS. 2020. № 2. P. 4-13.
18. Soldatova S.S., Pivkina K.R. Economic consequences of the COVID-19 pandemic for Russia // StudNet. 2020. № 2. P. 260-265.
19. Experts spoke about the consequences of the coronavirus for the global economy. - 03.03.2020. // URL: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html>. (05.02.2021).
20. O'Grady S. China's coronavirus lockdown - brought to you by authoritarianism. - 27.01.2020. - The Washington Post. // URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/27/chinas-coronavirus-lockdown-brought-you-by-authoritarianism/>. (05.02.2021).

Чернышев Р.С.

Магистр. Санкт-Петербургский Государственный Университет.

Рашкован А.А.

Аспирант. Санкт-Петербургский Государственный Университет.

Киберпространство - новая сфера военных действий в международных отношениях

5 мая 2019 года Армия обороны Израиля в своем twitter-аккаунте публично заявила о том, что она предотвратила кибератаку палестинской группировки «Хамас» на объекты Израиля, нанеся ракетный воздушный удар по зданию, где располагался предполагаемый штаб палестинских хакеров и уничтожила по меньшей мере 14 палестинцев¹. «После нашего удара у ХАМАСа больше нет кибер-возможностей» - заявил пресс-секретарь вооружённых сил Государства Израиль Ронен Манелис.

С точки зрения международных отношений это чрезвычайно важное событие. По сути, это первый международный прецедент, когда военные силы нанесли реальный физический удар в ответ на кибератаку, совершаемую противником посредством сети интернет. Данное явление означает то, что киберсфера сегодня становится полноформатным полем для противостояния государств или различных политических сил, сражение на котором может нести реальные человеческие жертвы.

С появлением фактора кибербезопасности международные отношения, находятся сегодня на этапе трансформации. Т.е. страны начинают признавать, что киберпространство уже является неотъемлемой частью международных отношений, однако поведение в данной сфере до сих пор не регулируется с точки зрения международных законов, конвенций или договоров так, как это происходит, к примеру, в воздушном пространстве или в море. Однако, на данном этапе трансформации международных отношений появляется все больше сторонников версии того, что киберпространство – новая сфера военных действий.

Мнения о том, что киберпространство является новой областью веде-

---

¹ Official IDF Twitter // URL: <https://twitter.com/IDF/status/1125066395010699264> (дата обращения: 03.03.21)

ния боевых действий, высказывались и ранее. Так, в 2016 г. в Центре передового опыта в области национальной безопасности, расположенном в Наньянском технологическом университете в Сингапуре, проводилась научная лекция, в которой были выделены 5 сфер ведения войны, в которых пятой сферой являлось киберпространство:

- Земля;
- Море;
- Воздух;
- Космическое пространство;
- Киберпространство².

Соединенные Штаты Америки уже давно рассматривают киберпространство в качестве новой области военных действий как де-факто, так и де-юре. Американцам принадлежат многие инициативы в части, касающейся поведения стран в киберсфере, в том числе им принадлежит и концепция «киберпространства» как отдельной и самостоятельной среды наравне с водой, землей и воздухом. В 2018 г., США выпустили обновленную ядерную доктрину, в которой указано, что Соединенные Штаты будут готовы применить ядерное оружие в ответ на мощную кибератаку³. На протяжении десятилетий американские президенты угрожали «первым применением» ядерного оружия против врагов лишь в очень узких и ограниченных обстоятельствах, например, в ответ на применение биологического оружия против Соединенных Штатов, однако данная доктрина является первым документом, который расширил круг угроз, чтобы включить в них попытки уничтожить широкомасштабную инфраструктуру, такую как энергосистема или связь страны, которая была бы наиболее уязвима для применения кибероружия. Фактически, это является прямым доказательством того, что наиболее крупный игрок на внешнеполитической арене сегодня признает киберпространство новой сферой ведения боевых действий наравне с землей, воздухом и водой.

Ввиду того, что США являются страной, определяющей политику военного блока НАТО, официальная позиция организации также ясна. В 2016 г., на Варшавском саммите, состоявшемся 8-9 июля, НАТО также объявило о том, что официально признает киберсферу областью ведения войны, в связи с чем страны данного блока имеют право производить

---

2 Cyberspace as the 5th Domain of Warfare // Centre of Excellence for National Security (CENS) // Distinguished Visitor Program (DVP) Lecture // URL: <http://star-tides.net/sites/default/files/documents/files/Cyberspace%20as%205th%20Domain%20of%20Warfare%20generic%208-31-16a%20final.pdf> (дата обращения: 05.03.21)

3 NUCLEAR POSTURE REVIEW // FEBRUARY 2018 // OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE // URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 13.05.19)

ответные действия любыми военными способами. Так, на официальном сайте НАТО утверждается следующее: «В июле 2016 г. страны НАТО подтвердили оборонительный мандат НАТО и признали киберпространство областью операций, в которой НАТО должна защищать себя так же эффективно, как и в воздухе, на суше и на море»⁴. Варшавский саммит состоялся почти через два года после саммита в Уэльсе, на котором НАТО признало, что международное право применяется к киберпространству и что киберзащита является частью основной задачи НАТО по коллективной обороне. В Уэльсе была также одобрена Расширенная политика в области кибервойны.

На Варшавском саммите был принят еще один документ - «обязательства по киберзащите» (Cyber Defence Pledge)⁵ в котором говорится, что союзники по НАТО обеспечат, чтобы Североатлантический Союз не отставал от быстро меняющегося ландшафта киберугроз. В нем союзники предусматривают, что они будут уделять приоритетное внимание развитию полного спектра возможностей для защиты национальных сетей и инфраструктур, что означает, что киберзащита будет рассматриваться на самом высоком стратегическом и национальном уровне, и что она будет дополнительно интегрирована во все охватываемые операции⁶.

На пресс-конференции Североатлантического совета на уровне министров обороны 2017 г. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил: «Киберзащита - еще один приоритет для НАТО. Мы уже укрепили защиту наших сетей, создали группы Cyber Rapid Reaction и помогаем союзникам улучшить свою собственную киберзащиту. Сегодня мы одобрили обновленный план защиты кибербезопасности и дорожную карту для внедрения киберпространства в качестве области проведения операций. Это увеличит наши возможности совместной работы, развития возможностей и обмена информацией. Киберзащита является частью реакции НАТО на гибридную войну. Гибридные атаки могут нанести ущерб нашей экономике, нашим транспортным и коммуникационным сетям и нашей энергетической безопасности. И меры, которые мы одобрили сегодня, помогут сделать наши общества более устойчивыми и более подготовленными»⁷.

Данные заявления означают, что самый крупный военный альянс в

---

4 Cyber defence // 19 Feb. 2018 // NATO // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm

5 Cyber Defence Pledge // 08 Jul. 2016 // NATO // URL: <https://ccdcdoe.org/sites/default/files/documents/NATO-160708-CyberDefencePledge.pdf> (дата обращения: 07.03.21)

6 Там же.

7 Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers. // 16 Feb. 2017 // NATO // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_141340.htm (дата обращения: 08.04.21)

мире, включая 29 его постоянных членов, таких как США, Германия, Великобритания, Франция, Канада, Испания и др. официально признают киберпространство новой сферой проведения военных операций и готовы оказывать всестороннюю поддержку странам-членам альянса, подвергнувшимся нападению в киберсфере также, как и в обычной сфере ведения войны. Более того, очевиден отход НАТО от стратегии пассивной защиты к проактивной обороне.

В действительности киберсфера сегодня стала полноценным геополитическим полем, на котором страны сражаются ровно также, как делали это в полях до появления интернета, а любая активность или попытки нарушить целостность государственных электронных систем воспринимаются как повод для политических манипуляций, введения экономических санкций или ответных «контрударов» по цифровым системам оппонента.

Так, по данным *The New York Times*, в марте 2021 года Соединенными Штатами Америки планировались кибератаки против России в ответ на взломы американских систем российскими хакерами⁸. Помимо этого, Вашингтон объявил о планах ввести новые экономические санкции против России. Данные заявления являются ответом Джо Байдена на произошедший в декабре 2020 года взлом систем Минфина и Министерства торговли Национального управления по телекоммуникациям и информации. По мнению американских спецслужб, кибератаку совершила группировка *Cozy Bear*, осуществлявшая свою работу на Службу внешней разведки России.

Для понимания серьезности данного вопроса можно рассмотреть то, какую подготовку проводят США в сфере кибербезопасности. Так, еще в 2009 г. было создано *Кибернетические командование США (United States Cyber Command)*⁹ *USCYBERCOM*, которое входит в подчинение Пентагона, а также является частью Стратегического командования США. Данная киберармия США выполняет следующие основные задачи: централизованное проведение кибернетических операций (кибервойн), управление и защита всех военных компьютерных сетей. Киберкомандование объединило под своим руководством все существовавшие до этого отделы, связанные с безопасностью в интернете, такие как Соединение глобальных сетевых операций (*Joint Task Force-Global Network Operations*), Объединённое командование сетевой войны (*Joint Functional Component*

8 NYT: США готовят кибератаки против России в ответ на хакерские взломы // 8 марта 2021 // BFM.ru // URL: <https://www.bfm.ru/news/466726> (дата обращения: 01.04.21)

9 U.S. Cyber Command web-site // URL: <http://www.cybercom.mil/> (дата обращения: 02.04.21)

Command – Network Warfare) и Агентство военных информационных систем (Defense Information Systems Agency), созданное еще в 1960 г.

18 августа 2017 г. президент США Д. Трамп объявил о своем решении принять рекомендацию министра обороны Джеймса Мэттиса повысить статус USCYBERCOM со структуры подчиняющейся Единому боевому командованию (военному формированию вооружённых сил США) до структуры, входящей в состав Единого боевого командования Министерства Обороны США, отвечающей за операции в киберпространстве. Решение повысить статус USCYBERCOM рассматривалось как признание растущей центральной роли киберпространства в национальной безопасности США и признание меняющегося характера войны.

В состав USCYBERCOM входят:

- Кибернетическое командование Сухопутных войск США (Army Cyber Command Home)¹⁰;
- Кибернетическое командование ВМФ США/Десятый флот США (Fleet Cyber Command/Tenth Fleet)¹¹;
- Кибернетическое командование военно-воздушных сил США/Двадцать четвёртая воздушная армия ВВС США (Air Forces Cyber/Twenty-Fourth Air Force)¹²;
- Кибернетическое командование корпуса морской пехоты США (Marine Corps Forces Cyberspace Command)¹³.

Свою стратегию кибербезопасности имеет и Министерство обороны США. Она была написана еще в апреле 2015 г. Целью этой стратегии является руководство по развитию киберсил Министерства обороны и усиление позиций киберзащиты и киберсдерживания. Документ фокусируется на создании кибер-возможностей и организаций для **трех основных кибермиссий Министерства обороны США**:

- Защита сетей, систем и информации Министерства обороны США;
- Защита национальных интересов США и родины и от кибератак и их последствий;
- Обеспечение киберподдержки для военных операций и предоставление чрезвычайных планов¹⁴.

10 U.S. Army Cyber Command web-cite // URL: <http://www.arcyber.army.mil/> (дата обращения: 04.03.21)

11 U.S. Fleet Cyber Command/Tenth Fleet web-site // URL: <http://www.public.navy.mil/fcc-c10f/Pages/home.aspx> (дата обращения: 02.04.21)

12 AIR FORCES CYBER web-site // URL: <http://www.afcyber.af.mil/> (дата обращения: 02.04.21)

13 U.S. MARINE CORPS FORCES, CYBERSPACE COMMAND (MARFORCYBER) // URL: <https://marine-corpconceptsandprograms.com/> (дата обращения: 01.04.21)

14 THE DEPARTMENT OF DEFENSE CYBER STRATEGY. April 2015 // URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (дата обращения: 28.03.21)

На данный момент можно утверждать, что на сегодняшний день США имеют наиболее развитую систему кибербезопасности и наиболее передовую киберармию, призванную осуществлять полноценные боевые действия в киберпространстве, а анализ основных статей расходов на кибербезопасность США, дает понимание того, что тенденция к наращиванию военного потенциала в данной сфере сохраняется.

Как выразился американский предприниматель и миллиардер У. Баффет: «кибератака представляет большую угрозу для человечества, чем ядерное оружие»¹⁵. Данное высказывание достаточно ярко характеризует проблематику нового фактора международных отношений, который стал неотъемлемой частью межгосударственных взаимодействий в XXI в. Упрощение систем и получение быстрого доступа государственных работников к информации и системам управления предприятиями посредством сети интернет упростило их работу, и, в тоже время, поставило под угрозу сохранность и безопасность всех инфраструктур. Именно поэтому, в условиях стремительно трансформирующихся международных отношений, для обеспечения национальной безопасности страны вынуждены идти в ногу со временем, совершенствуя свои системы кибербезопасности и увеличивая бюджеты затрачиваемые на обеспечение безопасности в киберпространстве.

Список литературы:

1. Air forces cyber web-site // URL: <http://www.afcyber.af.mil/> (дата обращения: 02.04.21)
2. Buffett: This is 'the number one problem with mankind' // Business insider // May. 6, 2017 // URL: <http://www.businessinsider.com/warren-buffett-cybersecurity-berkshire-hathaway-meeting-2017-5> (дата обращения: 28.03.21)
3. Cyber defence // 19 Feb. 2018 // NATO // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_78170.htm (дата обращения: 07.03.21)
4. Cyber Defence Pledge // 08 Jul. 2016 // NATO // URL: <https://ccdcoe.org/sites/default/files/documents/NATO-160708-CyberDefencePledge.pdf> (дата обращения: 07.03.21)
5. Cyberspace as the 5th Domain of Warfare // Centre of Excellence for National Security (CENS) // Distinguished Visitor Program (DVP) Lecture // URL: <http://star-tides.net/sites/default/files/documents/files/Cyberspace%20as%205th%20Domain%20of%20Warfare%20generic%208-31-16a%20final.pdf>
6. Nuclear posture review // february 2018 // office of the secretary of defense // URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 13.05.19)
7. NYT: The United States is preparing cyberattacks against Russia in response to hacker hacks // March 8, 2021 // (США готовят кибератаки против России в ответ на хакерские взломы // 8 марта 2021) // BFM.ru // URL: <https://www.bfm.ru/news/466726> (дата обращения: 01.04.21)
8. Official IDF Twitter // URL: <https://twitter.com/IDF/status/1125066395010699264> (дата обращения: 03.03.21)
9. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers. // 16 Feb. 2017 // NATO // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_141340.htm (дата обращения: 08.04.21)
10. The department of defense cyber strategy. April 2015 // URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyber-strategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (дата обращения: 28.03.21)
11. U.S. Army Cyber Command web-cite // URL: <http://www.arcyber.army.mil/> (дата обращения: 04.03.21)
12. U.S. Cyber Command web-site // URL: <http://www.cybercom.mil/> (дата обращения: 02.04.21)
13. U.S. Fleet Cyber Command/Tenth Fleet web-site // URL: <http://www.public.navy.mil/fcc-c10f/Pages/home.aspx> (дата обращения: 02.04.21)
14. U.S. marine corps forces, cyberspace command (marforcyber) // URL: <https://marinecorpsconceptsandprograms.com/> (дата обращения: 01.04.21)

---

¹⁵ BUFFETT: This is 'the number one problem with mankind' // Business insider // May. 6, 2017 // URL: <http://www.businessinsider.com/warren-buffett-cybersecurity-berkshire-hathaway-meeting-2017-5> (дата обращения: 13.05.18)

И

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вердиев О.Р.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Коломыцев А.С.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Радов К.С.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Тугарин С.В.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Информационно-компьютерное обеспечение органов внутренних дел

Введение

На основании Федерального закона «О полиции», в котором закреплено, что сотрудник полиции «обязан в своей деятельности использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи и современную информационно-телекоммуникационную структуру». Такое положение закреплено в ст. 11 ФЗ «О полиции».

Методы исследования: аналитический, статистический.

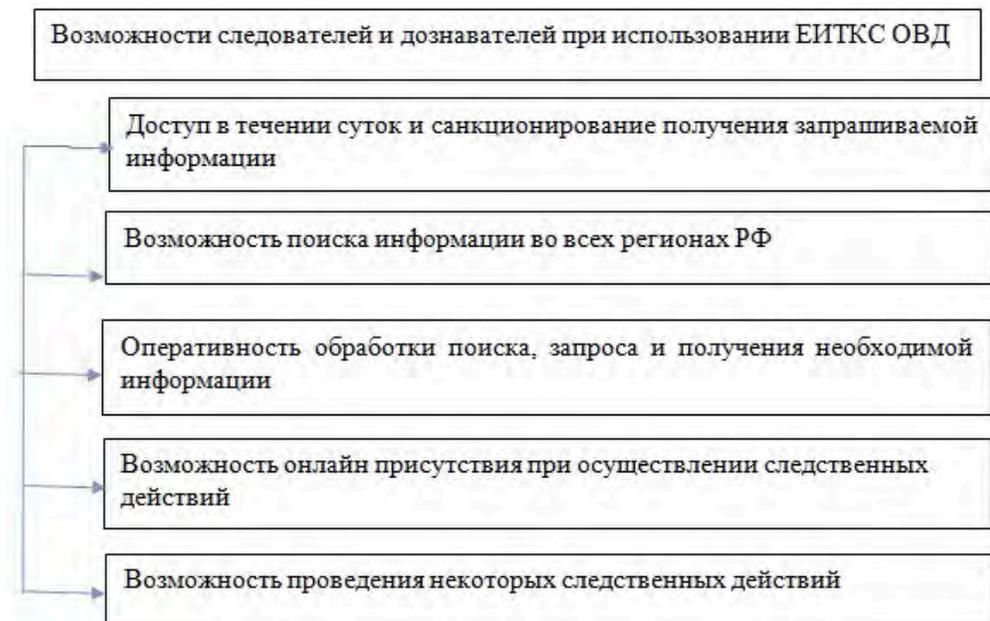
Результаты исследования и их анализ: Информационный и коммуникационные технологии представляют собой взаимосвязь устройств, методов, производственных процессов, которые применяются для хранения, обработки, сбора и распространения информации.

В процессе работы ОВД постоянно вводятся новые информационные технологии:

Интернет.

Автоматизированные рабочие места следователей и сотрудников дорожно-патрульных служб («АРМ сотрудника ДПС», «АРМ следователя»).

Единая информационно-телекоммуникационная сеть ОРД (ЕИТКС ОВД).

Рисунок 1. Возможности следователей и дознавателей при использовании ЕИТКС ОВД¹.

Портативные устройства «Кейс-КПМ», «Терминал-ТМ-5».

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (АПК)².

Рассмотрим более подробно использования информационных технологий.

Применяя сеть «Интернет» сотрудники ОВД могут получать необходимую информацию. При проведении расследования преступлений осуществляется постоянное взаимодействие между следователями и оперативных сотрудников, а так же для работы по материалам предварительных проверок имеют возможность получать необходимую справочную информацию. Сеть «интернет» используется при нахождении разыскиваемых лиц или конкретного имущества. Организуется онлайн связь следователей, дознавателей и других заинтересованных лиц.

Следующим наиболее востребованным средством компьютерно-информационных технологий является ЕИТКС ОВД, которая считается

1 Андреев Б.В. Защищенный программный комплекс информационного обеспечения расследования преступлений // Системы безопасности: материалы двадцать четвертой науч.-техн. конф. СБ-2020 [Электронный ресурс]. М.: 2020.

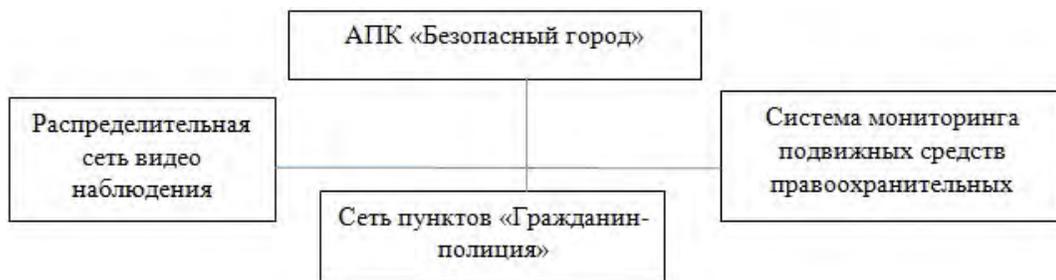
2 Лабутин Н.Г., Казаков В.В., Горюнов В.Ю. Некоторые аспекты организации беспроводного удаленного доступа к базам и банкам данных МВД России // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019.

наиболее перспективным направлением при развитии деятельности ОВД в борьбе с преступностью, обеспечении охраны общественного порядка и противодействия терроризму. ЕИТКС ОВД представляет собой ведомственную сеть связи и передачи данных при помощи подключения всех подразделений ОВД. Данная система обеспечивает взаимодействие ОВД с системами органов власти и органов местного самоуправления. Система построена на основе вычислительных локальных сетей (ЛВС) МВД, Главных управлений (ГУ) МВД, УМВД в субъектах РФ посредством их объединения между собой. Все вышеперечисленные пользователи имеют доступ к web ресурсам МВД, ГУ МВД, УМВД в субъектах РФ, ресурсам Главного информационно-аналитического центра (ШИАУ) МВД. К данной сети подключено практически 100% подразделений системы МВД РФ.

Например, использования ЕИТКС ОВД дознаватели, следователи имеют возможности, которые представим на рисунке 1.

Система «АРМ следователя» применяется на стадии предварительного следствия и направлена на оптимизацию работы следователя, повышения качества его работы, так как снижаются затраты времени на поиск информации. Данная система обеспечивает доступ к справочно-правовым системам «Гарант» и «Консультант Плюс»; доступ к оперативно-справочным, криминалистическим и розыскным материалам любого уголовного дела. Применяя в своей работе «АРМ следователя» сводятся к минимуму или исключаются ошибки применения законодательных и НПА в ходе предварительного расследования. Данная система дает возможность применять автоматизированные методики при проведении следственных действий и расследовании преступлений, а также экспертных систем принятия уголовно-процессуальных и уголовно-правовых решений.

Система «АРМ сотрудника ДПС» применяется в дорожном исполнении и представляет собой аппаратно-программный комплекс. Данная система монтируется в патрульных автомобилях ДПС на основании Приказа МВД России №204 от 10.03.2009 г. и Приказа МВД России №1157 от 29.12.2012 г. Данная система имеет возможность направлять запрос в базы данных ГИБДД МВД России и банковские платежные терминалы. Связь с банковскими платежными терминами дает возможность позволяет при формировании протоколов и поставочный проводить безналичную оплату выписанных штрафов с одновременной передачей информации об оплате в ГИБДД МВД России. Система «АРМ сотрудника ДПС» дает возможность проводить проверки транспортных

Рисунок 2. АПК «Безопасный город».

средства, водительских удостоверений, регистрационных документов и физических лиц³. При проведении таких проверок используется онлайн доступ, интегрированным и перенесенным в общую информационно-специализированную сеть баз данных ГИБДД МВД России с учетом территориальности.

Сотрудники ППС в своей деятельности используют «Кейс-КПМ» и «Терминал-ТМ-5».

Переносной комплекс «Кейс-КПМ» применяется для проведения потоковой проверки лиц и их документов на предмет нахождения в розыске с ведением архива проверенных лиц методом поточного сканирования. Для того, чтобы произвести пополнение базы данных должно быть подключение к ЕИТКС ОВД.

Мобильный терминал «Терминал-ТМ-5» используется в целях информационной поддержки сотрудников правоохранительных органов при неустойчивой связи или в ее отсутствии для решения оперативных задач: выявление лиц, которые находятся в местном и федеральном розыске, использующие утраченные или похищенные документы⁴. В дальнейшем при пополнении базы данных так же необходимо подключение к ЕИТКС ОВД.

Данный системы кроме преимуществ имеют и недостатки, которые заключаются в следующем: пополнение базы данных производится вручную, что снижает оперативность выполнения задач ОВД.

Комплекс «АПК «Безопасный город» представляет собой взаимосвязь инженерных, технических средств, которые используются ОВД, органами государственной и муниципальной власти для профилактики,

³ Тюркин М.Л. ИТ-технологии на службе полиции // Информационные технологии, связь и защиты информации МВД России. 2020.

⁴ Лабутин Н.Г., Казаков В.В., Горюнов В.Ю. Некоторые аспекты организации беспроводного удаленного доступа к базам и банкам данных МВД России // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019.

пресечения, раскрытия и расследования преступлений, поддержания общественного порядка и общественной безопасности на конкретной территории.

Комплекс «АПК «Безопасный город» представлен следующими составляющими.

Все эти составляющие выведены на мониторы в дежурную часть ОВД, что дает возможность вести наблюдение в режиме реального времени.

Вывод

Таким образом, использование передовых технологий науки и техники, современных информационных технологий обеспечивает более эффективную деятельность ОВД по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений. Внедрение более совершенных компьютерно-информационных систем усилит их влияние на деятельность ОВД.

Список литературы:

1. Андреев Б.В. Защищенный программный комплекс информационного обеспечения расследования преступлений // Системы безопасности: материалы двадцать четвертой науч.-техн. конф. СБ-2020 [Электронный ресурс]. М.: 2020.
2. Лабутин Н.Г., Казаков В.В., Горюнов В.Ю. Некоторые аспекты организации беспроводного удаленного доступа к базам и банкам данных МВД России // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019.
3. Тюркин М.Л. ИТ-технологии на службе полиции // Информационные технологии, связь и защиты информации МВД России. 2020.

References

1. Andreev B.V. Protected software complex for information support of crime investigation // Security systems: materials of the twenty-fourth scientific-technical. conf. SB-2020. Moscow: 2020.
2. Labutin N.G., Kazakov V.V., Goryunov V.Yu. Some aspects of organizing wireless remote access to databases and data banks of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vestn. Nizhny Novgorod. acad. Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019.
3. Tyurkin M.L. IT technologies in the police service // Information technologies, communications and information protection of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020.

Вердиев О.Р.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Коломыцев А.С.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Радов К.С.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Тугарин С.В.

*Сибирский Федеральный Университет,
Системы Искусственного Интеллекта.*

Компьютерные технологии в системе маркетинга

В современных условиях компании переходит от массового маркетинга к маркетингу, который ориентирован на узкую аудиторию. В сфере маркетинга все чаще применяются инструменты искусственного интеллекта, которые используются для обработки большого количества информации с минимальными затратами времени, для выявления потребителей в социальных сетях и для преимуществ над конкурентами.

Методы исследования. Проведение анализа компьютерных технологий, которые используются для маркетинга, а также проведение анализа искусственного интеллекта и его влияние на современный маркетинг.

Результаты исследования и их анализ. Применение компьютерных технологий в системе маркетинга значительно сокращает затраты времени, трудоемкость, подготовку и распространение рекламных сообщений.

Применение компьютеров в маркетинговой деятельности имеет свои преимущества:

1. Повышается качество работы маркетологов.
2. Развиваются положения классического маркетинга¹.

Примерами повышения качества работы маркетологов считаются:

---

¹ Рожков И.В. Функциональная модель маркетинговой информационной системы предприятия на основе переменных комплекса маркетинга. Научные труды Вольного экономического общества России. М.: 2017. Том 86.

- информационные хранилища;
- интегрированные системы с объединенными функциями, которые дают возможность выполнять все виды операций.

Российские программные продукты для маркетинга представлены:

- программой Marketing Expert, которая применяется для разработки и реализации планов маркетинга;
- программа «БЭСТ-маркетинг» охватывает элементы маркетингового анализа;
- программа «Маркетинг» посвящена исследованию рынков сбыта и т.д.².

К развивающим положениям классического маркетинга относятся возможности сети Интернет: электронная почта, серверы, списки рассылок, электронные конференции, «виртуальный магазин» который использует электронный каталог для выбора товара.

Новые и наиболее часто применяемые программы и приложения для маркетинга:

1. Для анализа поведения пользователей на сайте применяется сервис от компании Google, который дает возможность проводить анализ поведения пользователей на сайте, а конкретно: данные о посещаемости, активность аудитории, ее географическое положение, источники с которых переходят на этот веб-сайт. Данная программа дает возможность проводить анализ как минимум 5 млн. страниц в месяц.

2. Яндекс. Метрика представляет собой программу бизнес-маркетинга и применяется для анализа следующих данных: показатель отказов; возраст посетителей, среднее время на сайте, глубина просмотра сайта.

3. Программы планирования и прогнозирования в маркетинге³.

BUFFER – приложение, применяемое для планирования публикаций в социальных сетях. Так же отслеживает эффективность медиа, создает отчеты в Instagram, Facebook и Twitter и рекомендует как увеличить продажи и более полно охватить рынок.

COSCHEDULE – программа, предлагающая специальные календари для маркетинга и блога, которые дают возможность управлять работой с социальными сетями, осуществлять взаимодействие с другими площадками.

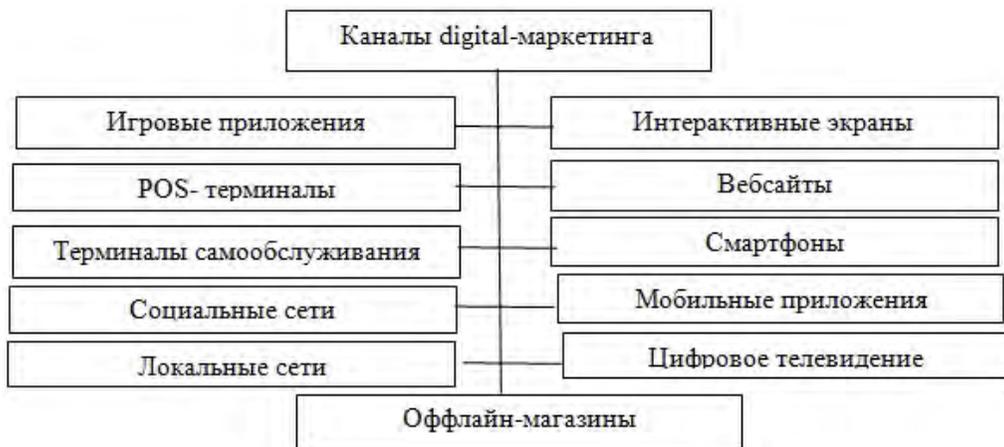
TRELLO это система для работы с проектами.

CHECKIANT это система для отслеживания времени выполнения задач, которые должен выполнить маркетолог. Функции Checkiant'a: исто-

---

2 Ноздрева Р.Б., Крылова Г.Д., Соколова М.И., Гречков В.Ю. Маркетинг: Учебник. - М.: Юристъ, 2019. С. 300.

3 Ноздрева Р.Б., Крылова Г.Д., Соколова М.И., Гречков В.Ю. Маркетинг: Учебник, практикум и учебно-методический комплекс помаркетингу. - М.: Юристъ, 2019. С. 247-261.

Рисунок 1. Каналы digital-маркетинга.

рия рейтингов, гибкие настройки для построения графиков и отчетов, выбор проекта и клиента, система подчиненных команд для маркетолога.

Для создания графиков и таблиц используются программы:

XMIND применяется для создания ментальных карт, таблиц, логических графиков, таймлайтов и т.д.

GLIFFY это сервис, который позволяет создавать программы, алгоритмы, графики, связи и т.д.

Программы для создания визуала в деятельности маркетологов:

CANVA – это сервис, который позволяет создать картинки, иллюстрации, инфографики к статьям и постам.

ADOBE PHOTOSHOP / ADOBE PHOTOSHOP EXPRESS редактор для постов и изображений.

Маркетологи часто в своей деятельности используют программы для видеоконференций.

ZOOM это сервис, с помощью которых могут проводиться созвоны, конференции с множеством участников и проведение веб-семинаров.

Искусственный интеллект представляет собой способ моделирования образов в работе человеческого мозга и в последствии возможность перейти к неформальному обучению, обобщения информации и кластеризации. В деятельности специалистов маркетологов применяется большое количество информации о пользователях: история запросов в сети Интернет, деятельность в социальных сетях, информация о покупках, предпочтениях, интересах и т.д. Искусственный интеллект дает возможность выбрать необходимые данные для решения проблемы, которая слож-

лась в маркетинговой среде⁴.

Рассмотрим применение Big Data с помощью которой допускаются прогнозы. Маркетинговые прогнозы это один из основных показателей стратегии компаний на рынке. С помощью данного инструмента собирается необходимая информация.

С помощью инструмента digital-маркетинг, как инструмента цифрового маркетинга применяется комплексный подход к продвижению продуктов маркетинга.

Основные каналы digital-маркетинга представим на рисунке 1.

Применение технологий искусственного интеллекта считается основой развития экономики и маркетинга.

В целях повышения эффективности маркетинговых инструментов все более широкое применение находит цифровой маркетинг.

Инструменты цифрового маркетинга 6

1. Поисковая оптимизация (Search Engine Optimization, SEO).
2. Поисковый маркетинг (Search Engine Marketing, SEM).
3. Контент-маркетинг (Content Marketing).
4. Маркетинг в социальных сетях (Social Media Marketing, SMM).
5. PPC-реклама (Pay-Per-Click Advertising).
6. Партнерский маркетинг (Affiliate Marketing).
7. E-mail маркетинг (E-mail Marketing).

Таким образом, компании в своей деятельности применяют новые компьютерные технологии для достижения конкурентных преимуществ.

Список литературы:

1. Ноздрева Р.Б., Крылова Г.Д., Соколова М.И., Гречков В.Ю. Маркетинг: Учебник, практикум и учебно-методический комплекс по маркетингу. - М.: Юрист, 2019. С. 247-261.
2. Ноздрева Р.Б., Крылова Г.Д., Соколова М.И., Гречков В.Ю. Маркетинг: Учебник. - М.: Юрист, 2019. С. 300.
3. Рожков И.В. Функциональная модель маркетинговой информационной системы предприятия на основе переменных комплекса маркетинга. Научные труды Вольного экономического общества России. М.: 2017. Том 86.
4. Рожков И.В. Состояние рынка программного обеспечения автоматизации маркетинговой деятельности. «Управленческие науки», М.: 2020. № 1 (2). С. 98-105.

References

1. Nozdreva R.B., Krylova G.D., Sokolova M.I., Grechkov V.Yu. Marketing: Textbook, workshop and educational-methodical complex for marketing. - M.: Jurist, 2019. P. 247-261.
2. Nozdreva R.B., Krylova G.D., Sokolova M.I., Grechkov V.Yu. Marketing: A Textbook. - M.: Law, 2019. P. 300.
3. Rozhkov I.V. Functional model of the marketing information system of the enterprise based on the variables of the marketing mix. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. M.: 2017. Vol. 86.
4. Rozhkov I.V. The state of the marketing automation software market. «Management Sciences», Moscow: 2020. № 1 (2). P. 98-105.

---

⁴ Рожков И.В. Состояние рынка программного обеспечения автоматизации маркетинговой деятельности. «Управленческие науки», М.: 2020. № 1 (2). С. 98-105.

РИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Конституционно-правовое регулирование изменения статуса и состава субъектов Российской Федерации

Российская Федерация является носителем большого разнообразия видов субъектов (края, области, города федерального значения, республики, автономные области, автономные округа), что является наследием советского административно-территориального устройства государства. Создание различных территориальных единиц было направлено на экономическое и социальное выравнивание уровня развития регионов страны. В результате политических и территориальных изменений начала 1990-х годов ряд территориальных образований получил новый статус, а административные единицы стали субъектами Федерации.

Вопросы федерализма в России, особенно связанные с изменением состава субъектов, являются главными и важнейшими вопросами развития и будущего страны, поскольку успешное их решение является залогом целостности государства и эффективной управляемости ее субъектов.

Статья 65 Конституции Российской Федерации содержит перечень составляющих Федерацию субъектов [1]. Перечисление территорий, составляющих государство, характерно для конституций многих государств, в основном федеральных (Австрия, Бельгия, Индия, Объединенные Арабские Эмираты и др.). Таким образом, устанавливаются пределы юрисдикции государства. Кроме того, сам факт конституционного определения территории государства является существенной гарантией его территориальной целостности.

Российская Федерация является самым многочисленным федеративным государством по числу входящих в ее состав субъектов. Именно это обуславливает тот факт, что в перечне теоретических и практических проблем конституционного строительства в России

на современном этапе государственно-эволюционных процессов, в условиях устойчивого развития федеративных отношений одним из важнейших остается вопрос о статусе субъекта Российской Федерации, о его конституционно-правовом содержании [2, с. 162]. Кроме того, элементный состав конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, а также вопрос о включении его правовой системы в конституционно-правовой статус субъекта Федерации до сих пор не определен.

Состав субъектов государства федеративного устройства, предполагает их общую численность, характеризующуюся соответствующим конституционно-правовым статусом и определенной системой отношений между ними, регулируемых нормами права в рамках государственно-территориального устройства.

Правовое регулирование процессов изменения состава субъектов Российской Федерации является важным шагом в создании правовых условий гармонизации и развития федеративного устройства России. В настоящее время субъекты Российской Федерации при сравнении имеют существенные несоответствия территориального, экономического и политического развития. Несовершенство федеративного устройства усугубляется наличием не только сложносоставных субъектов, а также различиями в правовом статусе.

Принятие в Российскую Федерацию нового субъекта — процедура, предусматривающая изменение состава субъектов Российской Федерации в результате присоединения иного государства или его части. Конституция РФ устанавливает различный режим изменения состава РФ и изменения наименования субъектов РФ, вопросы которого предусмотрены статьей 137 Конституции РФ.

Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» (далее – №6-ФКЗ) [3].

Действующим законодательством предусмотрены два способа образования нового субъекта: объединение существующих субъектов, с сохранением, либо без сохранения наименования одного из них, и принятие в Российскую Федерацию нового субъекта в результате присоединения иностранного государства или его части.

Согласно ч. 2 ст. 1 №6 - ФКЗ образование в составе РФ нового субъекта-предусматривает изменение состава субъектов Федерации со-

гласно настоящему закону и не связанное с принятием иностранного государства или его части в состав России. Порядок образования нового субъекта в составе Российской Федерации определен статьей 5 Федерального конституционного закона, который осуществляется в результате объединения двух и более граничащих субъектов Российской Федерации.

Формирование нового субъекта Российской Федерации – это многоступенчатая процедура. Допустимость его осуществления устанавливается Конституцией Российской Федерации, а результатом его осуществления является изменение количества субъектов Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон устанавливает следующие требования к образованию новых субъектов в составе Российской Федерации: во-первых, добровольное участие; во-вторых, соблюдение государственных интересов Российской Федерации; в-третьих, соблюдение принципов федеративного устройства; в-четвертых, соблюдение прав и свобод человека и гражданина; в-пятых, учет существующих исторических, экономических и культурных связей субъектов Российской Федерации; в – шестых, учет социально-экономических возможностей субъектов.

Объединение субъектов Российской Федерации является в настоящее время одной из наиболее обсуждаемых тем. С процессом укрупнения российских регионов связаны надежды на решение многих политических, экономических, национальных, социальных и иных проблем современной России [4, с. 155].

Принятие иностранного государства или его части в качестве нового субъекта Российской Федерации осуществляется по взаимному согласию России и иностранного государства, в соответствии с межгосударственным договором о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части, заключенным Россией с данным государством.

В случае принятия в Россию в качестве нового субъекта Федерации части иностранного государства закон допускает варианты. [Статья 4](#) определяет, в качестве какого субъекта Российской Федерации может быть принято иностранное государство или его часть: если государство - республика, край, область, если часть - республика, край, область, автономная область, автономный округ. Тем самым вид субъекта Российской Федерации выбирается по договоренности между сторонами и закрепляется в международном договоре.

Инициатором предложения о принятии иностранного государства или его части в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта и заключении международного договора может быть только это иностранное государство. Президент России, получив предложение о присоединении, уведомляет об этом Совет Федерации, Государственную Думу и Правительство Российской Федерации и при необходимости проводит с ними соответствующие консультации.

Результатом о присоединении является заключение международного договора. Статья 7 устанавливает перечень вопросов, которые должны регулироваться международным договором, в числе которых наименование и статус нового субъекта, порядок приобретения гражданства Российской Федерации гражданами иностранного государства и распространения на них в полном объеме правового статуса гражданина Российской Федерации. Впоследствии в Государственную Думу вносятся международный договор о ратификации и проект федерального конституционного закона о принятии в состав Российской Федерации нового субъекта.

Наиболее ярким присоединением части иностранного государства явилось принятие в Российскую Федерацию в марте 2014 года Республики Крым, в результате которого в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты - Республика Крым и город федерального значения Севастополь, принятые Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [5].

Правовой статус субъектов федерации закрепляется Конституцией Российской Федерации, которая является основным законом. Вместе с ней правовой статус на основе конституционных норм определяется и в актах субъектов федерации, в их конституциях и уставах. При этом субъекты федерации не могут выходить за рамки конституционно-правового статуса субъектов РФ. Это указывает на производный от федеральной конституции характер правового статуса субъектов РФ, закрепленного в их конституциях и уставах [6].

Указанные способы образования новых субъектов, несомненно, актуальны для решения проблем современности. В тоже время существует необходимость правового регулирования других способов изменения статуса и состава субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // URL: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 3.03. 2021 г.)
2. Бырлэдяну В.И. Правовая система субъекта Российской Федерации: некоторые теоретические и конституционно-правовые проблемы // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 160-166.
3. тФедеральный конституционный закон РФ от 17 декабря 2001 г. № 6–ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Российская газета, № 247. 20 декабря 2001.
4. Чеглакова О.Л. Правовое регулирование процесса преобразования субъектов РФ // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 154-160.
5. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета от 24 марта 2014 г. № 66.
6. Гошуляк В.В. Факторы, влияющие на закрепление правового статуса субъектов Российской Федерации // Общественные науки. Право. 2020. № 4 (56).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // URL: <http://constitution.garant.ru> (3.03.2021)
2. Byrledyanu V.I. Legal system of the subject of the Russian Federation: some theoretical and constitutional-legal problems // Scientific notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences. 2011. № 2. P. 160-166.
3. The Federal Constitutional Law of the Russian Federation of December 17, 2001 No. 6-FKZ "On the Procedure for Admitting a New Subject of the Russian Federation into the Russian Federation and Formation of a New Subject of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, № 247. December 20, 2001.
4. Cheglakova O.L. Legal regulation of the process of transformation of the subjects of the Russian Federation // Vestnik OSU. 2011. № 3 (122). P. 154-160.
5. Federal constitutional law of March 21, 2014 N 6-FKZ "On the acceptance of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new subjects within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol" // Russian newspaper of March 24, 2014. № 66.
6. Goshulyak V.V. Factors affecting the consolidation of the legal status of the subjects of the Russian Federation // Social sciences. Right. 2020. № 4 (56).

Аннотации

Пискарев М.С.

Ремарчук В.Н.

Социальный смысл:

роль и значение в современном мире

«Смыслы правят миром». Это совершенно очевидное утверждение сегодня приобретает весомое содержание, особенно в условиях лавинообразного роста информации. Именно поэтому в предлагаемой статье исследуется понятие смысла в условиях современного мира. Особое внимание, уделено социальным смыслам, которые с утверждением основ информационного общества начинают играть все более существенную роль в жизни социума. Исследован процесс формирования смыслов в человеческом сознании и социуме в целом. Рассмотрены динамика, сложности и проблемы передачи смыслов от одного человека к другому. Раскрыт потенциал влияния смыслов и обозначены их уязвимые места в обществе. Показаны факторы, способствующие использованию смыслов манипуляторами, что чрезвычайно актуально в условиях информационного общества и информационного противоборства.

Ключевые слова: смысл, социальные смыслы, индивидуальные смыслы, манипуляция, манипулятор, информация, интерпретация, век смыслов, человеческое сознание, человеческое мышление, коммуникация, информационное общество.

Бурда М.А.

Михайлова Н.В.

Гришин О.Е.

Миграционная политика России:

деятельность неправительственных организаций

в контексте обеспечения политической стабильности

В статье рассматриваются особенности участия деятельности неправительственных организаций в процессах формирования и реализации миграционной политики современной России. Активное участие институтов гражданского общества в выработке государственной политики в настоящее время становится одним из условий политической стабильности. Вместе с тем авторы акцентируют внимание на возможности использования неправительственных организаций третьей стороной в рамках реализации технологии «Soft power». В исследовании рассмотрен

процесс институционализации деятельности неправительственных организаций в сфере миграции, приводится спектр их компетенций. Особое внимание авторы уделяют проблематике адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, адаптация и интеграция мигрантов, институты гражданского общества, политическая стабильность, мягкая сила.

Трофимов В.А.

Инновационные и аналитические аспекты развития государственной политики России

В статье теоретически обоснованы инновационные и аналитические аспекты развития государственной политики России. Раскрыты основные особенности информационно-аналитического обеспечения интеграционных процессов; отображена специфика инновационной государственной политики, очерчены пути ее развития.

Ключевые слова: государственная политика, информационно-аналитическое обеспечение, политическая аналитика, интеграция, инновационное развитие.

Каратуева Е.Н.

Психологический терроризм как средство достижения политических целей

Человечество на протяжении своего существования сталкивалось с различными проявлениями терроризма, среди которых самым «несмертоносным», но от этого не менее опасным является психологический терроризм. Как самостоятельный вид экстремизма, он может принимать разнообразные формы и выражаться в прямом психотронном воздействии на организм человека в целях побуждения его к определенным заданным действиям; внушении с помощью психологического манипулирования сознанием как отдельной личности, так и массовых сообществ с использованием соответствующей идеологической государственной пропаганды.

Статья посвящена изучению механизмов проявления основных видов психологического терроризма от «мягкого» постепенного внушения «заданных» ценностей до «жесткого» психологического подавления личности. Автором исследованы методы психологического воздействия, использовавшиеся различными организациями от религиозных сект до

государственных структур в исторической ретроспективе, в периоды явных или скрытых политических противоборств.

Ключевые слова: психологический терроризм, психотронный терроризм, политическая сплетня, политический слух, буллинг, моббинг, страх.

Чапкин Н.С.

Геополитика спорта: дидактический взгляд

В наше время появляются не только новые сферы человеческой активности, но и новые учебные направления, связанные с необходимостью изучения таких активностей в средней или высшей школе, а также в различных структурах дополнительного образования. Общий рост внимания к проблемам здорового образа жизни, физической культуры и спорта, превращения последнего в «мягкую силу» геополитического воздействия мощных спортивных держав на остальной мир вызвали к жизни новые дисциплины, в том числе предмет «Геополитика спорта». Однако к таким новым дисциплинам необходимо применять новые дидактические подходы, в которых должны четко отражаться особенности изучаемого материала.

Ключевые слова: педагогика, высшая школа, дидактика, учебная литература, трансдисциплинарность, геополитика, спорт.

Фаздалова Рамзия

Казань в «восточной политике» России

В статье на примере Татарстана анализируется место и роль российского региона в формировании и реализации внешней политики РФ в восточном направлении, являющимся в настоящее время национальным приоритетом. В рамках централизованной внешней политики регионы играют преимущественно инструментальную роль, а роль Татарстана связывается, прежде всего, с развитием отношений с исламским миром и поддержкой соотечественников за рубежом. С позиции региональных элит, Татарстан заинтересован в более активной и диверсифицированной роли в выстраивании внешних связей, особенно в экономической сфере. Реализация потенциала регионов в развитии внешней политики требует более развитых механизмов координации региональных и федеральных интересов и возможностей.

Ключевые слова: внешняя политика России, восточная политика России; политика России в Азии, региональные зарубежные связи, Татарстан, субнациональная дипломатия.

Ипатов А.Н.

**Военные конфликты XXI в. как результат
противостояния стран суши и моря**

Рассмотрены вопросы столкновения цивилизаций моря и суши, фундаментального закона геополитики о нескончаемой войне за береговую зону. Исследованы военные конфликты XXI в. – в Югославии, Ираке и Афганистане с учетом их итоговой политической составляющей. Показано, что современные локальные военные конфликты возникают в береговой зоне. Предложены пути повышения политического влияния России на мировой арене с помощью создания и участия в союзах с другими странами, а также специализированных научно-исследовательских институтов по вопросам внешней политики.

Ключевые слова: геополитика, береговая зона, цивилизация моря, цивилизация суши, военный конфликт.

Чернышова Л.В.

Коган О.С.

**Партнерство государства и бизнеса
как стратегический ресурс развития
предпринимательской деятельности**

Статья посвящена такой актуальной сегодня теме как государственно-частное партнерство и его потенциалу в качестве ресурса развития предпринимательства. В статье рассмотрены теоретические аспекты взаимодействия государства и бизнеса в современном мире, и как они формируют практическое ядро развития. Авторами выделяются факторы, обуславливающие функционирование взаимодействия государства и бизнеса в современной России на основе экономического и политического интереса. Делается вывод о том, что партнерские отношения государства и бизнеса в качестве стратегического ресурса развития предпринимательской деятельности в современной России имеют место быть. Развитие системы государственно-частного партнерства происходит планомерным путем. Количество форм реализации проектов государственно-частного партнерства в России является преобладающим по отношению к зарубежным развитым странам. Авторы статьи констатируют, что несмотря на обилие форм реализации проектов государственно-частного партнерства в России на сегодняшний день наблюдается невысокий уровень поддержки со стороны государства и бизнеса проектов, которые ориентированы на взаимное партнерство, при этом можно наблюдать увеличение количе-

ства проектов супротив уменьшению в странах Европейского Союза. Авторы статьи делают вывод о том, что совершенствование системы государственно-частного партнерства в России должно происходить вследствие реализации системных модернизационных изменений в социально-экономической и политической реальности государства. Однако в связи с текущей институциональной неопределенностью и отсутствием четких ответов на вопросы относительно определения моделей будущности политических отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе планы по дальнейшему совершенствованию государственно-частного партнерства остаются туманными. В заключении авторы статьи обобщают вывод о том, что установление партнерских отношений государства и бизнеса является важной и системной задачей различных сторон политико-экономической системы современной Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, предпринимательство, бизнес, импортозамещение, рынок, конкуренция, субсидиарность.

Рябова Е.И.
Терновая Л.О.

150 лет спустя: о пользе опыта Парижской Коммуны в сфере образования

150 лет прошло с короткого периода, когда во Франции в условиях Франко-прусской войны в осажденном Париже его жители попытались реализовать невероятный для того времени социальный эксперимент, учредив Парижскую коммуну. Несмотря на то, что она просуществовала всего 72 дня, ее действия затронули принципиальные стороны социального уклада, включая проблемы народного образования.

Ключевые слова: история, образование, революции, самоуправление, социальный эксперимент.

Мельникова Ю.Д.

Особенности института сити-менеджера в США

Данная статья посвящена изучению роли института сити-менеджера в американской системе местного самоуправления. В то время, как данный институт набирает все большее распространение в США, за рубежом модель, при которой городского управленца нанимают, а не выбирают, показала себя неэффективной и в некоторых странах Ев-

ропы и в России. Выборный политик подотчетен населению и имеет определенную легитимность, однако с другой стороны существуют опасения, что ради переизбрания действующий мэр может использовать свое влияние с целью подкупа избирателей, а также может быть замешан в коррупции. В свою очередь, сити-менеджер независим от лоббистских групп, политически нейтрален и, как правило, является специалистом в области управления. Однако, для реализации данной модели необходим высокий уровень развития гражданского общества и наличие возможности для сити-менеджера получать обратную связь от населения.

Ключевые слова: Местное самоуправление, сити-менеджер, гражданское общество, эффективность управления.

Борисов А.Н.

Особенности и реализация торговой политики в России

В мировой торговле происходят значительные изменения: с одной стороны, из-за ускорения технологических изменений меняется состав торгуемых товаров и услуг, с другой стороны, обновляются формы взаимодействия, тем самым заметно трансформируются роли и позиции разных стран. Современные тенденции в развитии мировой торговли отличаются неопределенностью и декогерентностью, а отношения между странами – нарастающим конфликтом. В последнее время правительства начали больше склоняться к необходимости стратегической торговой политики, направленной на поддержку взаимных отношений между фирмами в широком смысле, а их отдельными секторами в узком. В сложных условиях, включая амбициозные задачи технологического и экономического развития, России необходимо найти новое место в мировой экономике.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, мировая торговля, торговая политика, международная экономика, импорт, экспорт.

Ералхан Даулет

Международное сотрудничество в рамках осуществления и продвижения инициативы «один пояс, один путь» в центральной Азии в контексте последствий COVID-19

Данная статья посвящена особенностям международного сотрудничества в рамках осуществления и продвижения инициативы «Один

пояс, один путь» в странах Центральной Азии в контексте последствий пандемии коронавируса COVID-19. Автор дает краткую характеристику инициативы «Один пояс, один путь», а также анализирует особенности влияния, которое оказала на экономику КНР и стран Центральной Азии пандемия коронавируса COVID-19. Автор дает краткую характеристику проблем, с которыми сталкиваются Китай и страны Центральной Азии в настоящий период времени, отдельно подчеркивая тот факт, что пандемия коронавируса COVID-19 крайне отрицательно сказалась на отдельных аспектах международного социально-экономического и политического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Также автор анализирует те шаги, которые предпринимаются со стороны Китая и государств Центральной Азии для того, чтобы минимизировать отрицательные последствия пандемии коронавируса на многосторонние взаимоотношения государств в рамках данной инициативы. Говоря о современном международном сотрудничестве в анализируемой сфере, автор делает основной акцент на то, что начиная с весны 2020 года как Китай, так и страны Центральной Азии предпринимают всевозможные усилия для того, чтобы международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» продолжалось. Подытоживая проведенный анализ, автор дает основной вывод, что международное сотрудничество в различных сферах является ключевым на данном этапе развития инициативы «Один пояс, один путь», особо уделяя внимание тому, что как Китай, так и страны Центральной Азии нацелены на долговременное и продуктивное сотрудничество в данном направлении.

Ключевые слова: пандемия коронавируса COVID-19, инициатива, международное сотрудничество, социально-экономические отношения, политика, угроза, государство, карантин, экономика, характеристика.

Чернышев Р.С.
Рашкован А.А.

Киберпространство - новая сфера военных действий в международных отношениях

Данная статья рассматривает такой важный и актуальный фактор в международных отношениях как кибербезопасность. Авторами выдвигается идея о том, что киберпространство сегодня является такой же полноценной сферой военных действий как привычные всем земля, море или воздух. 5 мая 2019 года Армия обороны Израиля нанесла ра-

кетный удар по зданию, в котором располагались предполагаемые хакеры палестинской группировки «Хамас». Данное событие стало первым крупным международным прецедентом, в котором поводом для проведения военной операции стали действия в интернете. Хакерские взломы и атаки на компьютерные сети правительств различных государств становятся поводом для политических манипуляций, введения экономических санкций и обсуждения данных вопросов на самых высоких уровнях.

В статье предпринимаются попытки изучить вопрос отношения стран к вопросу кибербезопасности на примере крупнейшего игрока на международной арене – США и политического блока НАТО. Соединенные Штаты Америки на протяжении последних десяти лет активно разрабатывают свою политику в данной сфере и создают специальные отдельные кибернетические войска со множеством подразделений для сухопутных, воздушных и морских сил, а страны НАТО воспринимают атаку в киберпространстве на одного из членов военно-политического блока как акт нападения на союзников.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпространство, международные отношения, мировая политика.

Вердиев О.Р.

Коломыцев А.С.

Радов К.С.

Тугарин С.В.

Информационно-компьютерное обеспечение органов внутренних дел

В статье рассмотрены основы информационно-компьютерного обеспечения органов внутренних дел. В настоящий период времени информационно-компьютерное обеспечение применяется во всех сферах деятельности, в том числе и в деятельности правоохранительных органов. Сотрудники ОВД используют информационно-компьютерное обеспечение для выполнения служебных задач. В статье проведен анализ наиболее часто применяемых информационно-компьютерных систем, выявлены их достоинства и недостатки; определены возможности применения этих систем.

Ключевые слова: полиция, органы внутренних дел, информационно-компьютерные технологии, следователь, дознаватель, преимущества, недостатки.

Вердиев О.Р.

Коломыцев А.С.

Радов К.С.

Тугарин С.В.

Компьютерные технологии в системе маркетинга

Современный маркетинг не может развиваться без применения современных компьютерных и сетевых технологий. В статье проведён анализ наиболее часто применяемых компьютерных технологий в деятельности маркетологов. В статье представлены возможности, преимущества и недостатки компьютерных программ. Применение компьютерных технологий в системе маркетинга значительно сокращает затраты времени, трудоемкость, подготовку и распространение рекламных сообщений.

Ключевые слова: маркетинг, аудитория, компьютерные технологии, конкуренция, бизнес, искусственный интеллект.

Бекирова Ф.С.

Конституционно-правовое регулирование изменения статуса и состава субъектов Российской Федерации

Конституция Российской Федерации 1993 года установила федеративное устройство России в составе 89 субъектов Федерации. Важнейшей задачей государственного строительства Российской Федерации является обеспечение единства территории федерации, сохранение ее государственной целостности, в том числе путем модернизации состава Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, федерация, субъект Российской Федерации, конституционно-правовой статус субъекта.

Abstracts

Piskarev M.S.

Remarchuk V.N.

**Social meaning:
role and significance in the modern world**

“Insights rule the world”. This quite evident statement has acquired great significance particularly under the conditions of the snowballing information growth. That is the reason why the proposed article investigates the concept of insights under present-day conditions. The special attention is given to the social insights which begin to play an important part in the life of the social community with the approval of the information society. In this article the process of insights generation in human consciousness and in the social community as a whole has been described. The process, the complexities and the problems in passing the insights from one man to another are considered. The influence potential of the insights is revealed and their vulnerable spots in the society are identified. The factors providing the use of insights by manipulators are mentioned separately, that is especially urgent under the conditions of information society and information confrontation.

Keywords: insight, social insights, individual insights, manipulation, manipulator, information, interpretation, insights age, human’s consciousness, human’s way of thinking, communication, information society.

Burda M.A.

Mikhaylova N.V.

Grishin O.E.

**Migration policy of Russia:
activities of non-governmental organizations
in the context of ensuring political stability**

The article examines the features of the participation of the activities of non-governmental organizations in the formation and implementation of the migration policy of modern Russia. The active participation of civil society institutions in the development of state policy is now becoming one of the conditions for political stability. At the same time, the authors focus on the possibility of using non-governmental organizations by a third party within the framework of the “Soft power” technology implementation. The study examines the process of institutionalizing the activities of non-governmental organizations in the field of migration, provides a range of their competencies. The authors

pay special attention to the problems of adaptation and integration of migrants into Russian society.

Keywords: migration, migration policy, adaptation and integration of migrants, civil society institutions, political stability, soft power.

Trofimov V.A.

Innovative and analytical aspects of the development of state policy in Russia

The article theoretically substantiates innovative and analytical aspects of the development of state policy in Russia. The main features of information and analytical support of integration processes are revealed; the specificity of innovative state policy is displayed, the ways of its development are outlined.

Keywords: state policy, information and analytical support, political analytics, integration, innovative development.

Karatueva E.N.

Psychological terrorism as a means to achieve political goals

Throughout its existence, humanity has faced various manifestations of terrorism, among which the most “non-lethal”, but no less dangerous, is psychological terrorism. As an independent type of extremism, it can take a variety of forms and be expressed in direct psychotronic influence on the human body in order to encourage it to certain specified actions; suggestion through psychological manipulation of the consciousness of both an individual and mass communities with the use of appropriate ideological state propaganda. The article is devoted to the study of the mechanisms of manifestation of the main types of psychological terrorism from the “soft” gradual suggestion of “set values to the “hard” psychological suppression of the individual. The author studies the methods of psychological influence used by various organizations from religious sects to state structures in historical retrospect, during periods of overt or covert political confrontations.

Keywords: psychological terrorism, psychotronic terrorism, political gossip, political rumor, bullying, mobbing, fear.

Chapkin N.S.

Geopolitics of sports: a didactic view

In our time, not only new spheres of human activity appear, but also new educational areas associated with the need to study such activities in secondary or higher education, as well as in various structures of additional education.

The general increase in attention to the problems of a healthy lifestyle, physical culture and sports, the transformation of the latter into a “soft power” of the geopolitical impact of powerful sports powers on the rest of the world gave rise to new disciplines, including the subject “Geopolitics of Sports”. However, it is necessary to apply new didactic approaches to such new disciplines, which should clearly reflect the characteristics of the material being studied.

Keywords: pedagogy, high school, didactics, educational literature, trans-disciplinarity, geopolitics, sports.

Fazdalova Ramziya

Kazan in Russia’s “eastern policy”

Taking Tatarstan as a case, the article analyzes the role of Russian regions in Russia’s Eastern foreign policy, which is currently a national priority. Within the framework of a centralized foreign policy, the regions play a predominantly instrumental role, and the role of Tatarstan is mainly associated with the development Russia-Islamic relations and the support of compatriots abroad. From the standpoint of regional elites, Tatarstan is interested in a more active and diversified role in building external relations, especially in the economic sphere. Realizing the potential of the regions in the development of foreign policy requires more developed mechanisms for coordinating regional and federal interests and resources.

Keywords: Russia’s foreign affairs, Russia’s eastern policy, Russia-Asia relations, regional foreign relations, Tatarstan, subnational diplomacy.

Ipatov A.N.

Military conflicts of the XXI century as a result of confrontation between land and sea countries

The article is devoted to the issues of the collision of sea and land civilizations, the fundamental law of geopolitics about the endless war for the coastal zone. The main military conflicts of the XXI century — Yugoslavia, Iraq, Afghanistan are considered taking into account their final political component. It is shown that modern local military conflicts arise in the coastal zone. The ways of increasing the political influence of Russia on the world stage through the creation and participation in alliances with other countries, as well as specialized research institutions on foreign policy issues.

Keywords: geopolitics, coastal zone, civilization of the sea, civilization of the land, military conflict.

**Partnership between the state
and business as a strategic resource for
the development of entrepreneurship**

The article is devoted to such a topical topic as public-private partnership and its potential as a resource for the development of enterprising. The article examines the theoretical aspects of the interaction between the state and business in the modern world, and how they form the practical core of development. The authors identify the factors that determine the functioning of the interaction between the state and business in modern Russia on the basis of economic and political interest. It is concluded that the partnership between the state and business as a strategic resource for the development of entrepreneurial activity in modern Russia has a place to be. The development of the public-private partnership system takes place in a systematic way. The number of forms of implementation of public-private partnership projects in Russia is predominant in relation to foreign developed countries. The authors of the article state that despite the abundance of forms of implementation of public-private partnership projects in Russia, today there is a low level of support from the state and business for projects that are focused on mutual partnership, while it is possible to observe an increase in the number of projects in the countries of the European Union. The authors of the article conclude that the improvement of the public-private partnership system in Russia should be due to the implementation of systemic modernization changes in the socio-economic and political reality of the state. However, due to the current institutional uncertainty and the lack of clear answers to questions regarding the definition of models for the future of political relations in the medium and long term, plans for further improvement of public-private partnerships remain vague. In conclusion, the authors of the article summarize the conclusion that the establishment of partnership relations between the state and business is an important and systemic task of various parties of the political and economic system of the modern Russian Federation.

Keywords: public-private partnership, entrepreneurship, business, import substitution, market, competition, subsidiarity.

150 years have passed since a short period when in France, during the Franco-Prussian War, in besieged Paris, its inhabitants tried to implement an incredible social experiment for that time, establishing the Paris Commune. Despite the fact that it lasted only 72 days, its actions affected the fundamental aspects of the social order, including the problems of public education.

Keywords: history, education, revolutions, self-government, social experiment.

Melnikova Y.D.

Features of the institute of city manager in the USA

This article is devoted to the study of the role of the city manager institution in the American local government system. While this institution is gaining more and more popularity in the United States, overseas the model when the city manager is hired rather than selected, has proved to be ineffective in some European countries and in Russia. An elected politician is accountable to the population and has a certain legitimacy, but on the other hand, there are fears that for the sake of re-election, the incumbent mayor may use his influence to bribe voters, and may also be involved in corruption. In turn, the city manager is independent of lobbying groups, politically neutral and, as a rule, is a specialist in the field of management. However, the implementation of this model requires a high level of civil society development and the availability of opportunities for the city manager to receive feedback from the population.

Keywords: local government, city manager, civil society, management efficiency.

Borisov A.N.

Features and implementation of trade policy in Russia

Significant changes are taking place in world trade: on the one hand, due to the acceleration of technological changes, the composition of traded goods and services is changing, on the other hand, forms of interaction are being updated, thereby significantly transforming the roles and positions of different countries. Modern trends in the development of world trade are characterized by uncertainty and decoherence, and relations between countries are characterized by a growing conflict. Recently, governments have begun to lean more toward the need for strategic trade policies that support mutual relationships

between firms in the broad sense and their individual sectors in a narrower sense. In difficult conditions, including ambitious tasks of technological and economic development, Russia needs to find a new place in the world economy.

Keywords: foreign economic activity, world trade, trade policy, international economy, import, export.

Yeralhan Daulet

**International cooperation in the frame
of implementation and promotion of the “one belt,
one road” initiative in central Asia
in the context of the consequences of COVID-19**

This article is referring to the peculiarities of international cooperation in the framework of the implementation and promotion of the “One Belt, One Road” initiative in the countries of Central Asia in the context of the consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic. The author provides a short description of the “One Belt, One Road” initiative, and also analyzes the main aspects of the impact that the COVID-19 coronavirus pandemic has had on the economy of China and Central Asian countries. The author briefly describes the problems faced by China and the countries of Central Asia in the current period of time, focusing on the fact that the COVID-19 coronavirus pandemic has had an extremely negative impact on certain aspects of international socio-economic and political cooperation in this area. The author also analyzes the measures that are being implemented by China and the Central Asian states in order to minimize the negative consequences of the coronavirus pandemic on the multilateral relations between the states within the framework of the “One Belt, One Road” initiative. While describing modern international cooperation in the analyzed sphere, the author highlights that since the spring of 2020, both China and the countries of Central Asia are making all possible efforts to ensure that international cooperation within the framework of the “One Belt, One Road” initiative continues. In conclusion of the analysis, the author summarizes that international cooperation in different areas is the key at this stage of the development of the “One Belt, One Road” initiative, paying special attention to the fact that both China and the Central Asian countries are aimed at long-term and productive cooperation in this direction.

Keywords: COVID-19 pandemic, initiative, international cooperation, socio-economic relations, politics, threat, state, quarantine, economy, characteristics.

Chernyshev R.S.

Rashkovan A.A.

Cyberspace - a new area of military action in international relations

This article examines such an important and relevant factor in international relations as cybersecurity. The authors put forward the idea that cyberspace today is the same full-fledged sphere of military operations as the land, sea or air familiar to everyone. On May 5, 2019, the Israel Defense Forces launched a rocket attack on the building that housed alleged hackers of the Palestinian group Hamas. This event became the first major international precedent in which actions on the Internet became a pretext for conducting a military operation. Hacker hacks and attacks on computer networks of governments of various states become a pretext for political manipulation, the introduction of economic sanctions and discussion of these issues at the highest levels.

The article attempts to study the issue of the attitude of countries to the issue of cybersecurity using the example of the largest player in the international arena - the United States and the political bloc NATO. Over the past ten years, the United States of America has been actively developing its policy in this area and creating special separate cybernetic troops with many units for ground, air and sea forces, and NATO countries perceive an attack in cyberspace on one of the members of the military-political bloc as an act of attack on allies.

Keywords: cybersecurity, cyberspace, international relations, world politics.

Verdiev O.R.

Kolomytsev A.S.

Radov K.S.

Tugarin S.V.

Information and computer support of internal affairs bodies

The article deals with the basics of information and computer support for internal affairs bodies. At the present time, information and computer support is used in all areas of activity, including in the activities of law enforcement agencies. Employees of the Department of Internal Affairs use information and computer software to perform official tasks. The article analyzes the most frequently used information and computer systems, identifies their advantages and disadvantages, and determines the possibilities of using these systems.

Keywords: police, internal affairs bodies, information and computer technologies, investigator, investigator, advantages, disadvantages.

Verdiev O.R.

Kolomytsev A.S.

Radov K.S.

Tugarin S.V.

Computer technologies in the marketing system

Modern marketing cannot develop without the use of modern computer and network technologies. The article analyzes the most frequently used computer technologies in the activities of marketers. The article presents the features, advantages and disadvantages of computer programs. The use of computer technologies in the marketing system significantly reduces the time, labor, preparation and distribution of advertising messages.

Keywords: marketing, audience, computer technologies, competition, business, artificial intelligence.

Bekirova F.S.

Constitutional and legal regulation of changes in the status and composition of the subjects of the Russian Federation

The Constitution of the Russian Federation of 1993 established the federal structure of Russia as a part of 89 subjects of the Federation. The most important task of the state-building of the Russian Federation is to ensure the unity of the territory of the federation, to preserve its state integrity, including by modernizing the composition of the Russian Federation.

Keywords: Constitution, federation, subject of the Russian Federation, constitutional and legal status of the subject.

Авторы

Бекирова Ф.С. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Вердиев О.Р. - Сибирский Федеральный Университет, Системы Искусственного Интеллекта.

Борисов А.Н. - кандидат политических наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России.

Бурда М.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Гришин О.Е. - кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (RUDN University), доцент Гуманитарного факультета. Российский государственный социальный университет.

Ералхан Даулет - студент докторант, Факультет Международных Отношений и Общественных Дел. Шанхайский Университет Иностранных Языков.

Ипатов А.Н. - аспирант факультета «Социально-гуманитарные науки» Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, советник директора департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области.

Каратуева Е.Н. - кандидат политических наук, доцент кафедры управления социально-политическими процессами и истории факультета управления и развития сельских территорий Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.

Коган О.С. - доктор медицинских наук, профессор кафедры Международных отношений, истории и востоковедения, ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Коломыцев А.С. - Сибирский Федеральный Университет, Системы Искусственного Интеллекта.

Мельникова Ю.Д. - аспирант, Дипломатическая академия Министерство иностранных дел Российской Федерации.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (RUDN University).

Пискарев М.С. - студент Московского государственного технического университета имен Н.Э. Баумана.

Радов К.С. - Сибирский Федеральный Университет, Системы Искусственного Интеллекта.

Рашкован А.А. - аспирант. Санкт-Петербургский Государственный Университет.

Ремарчук В.Н. - доктор философских наук, профессор, декан факультета “Социальные и гуманитарные науки”, заведующий кафедрой “Информационная аналитика и политические технологии”, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, заместитель директора по учебной и воспитательной работе Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе. С 2013 года руководит научно-политическим проектом «Альманах «Крым»» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трофимов В.А. - региональный представитель-эксперт Международного издательского центра «Этносоциум».

Тугарин С.В. - Сибирский Федеральный Университет, Системы Искусственного Интеллекта.

Фаздалова Рамзия - аспирант. Пекинский университет иностранных языков (Китай, г. Пекин).

Чапкин Н.С. - ведущий руководитель IT технологий МИЦ «Этносоциум».

Чернышев Р.С. - магистр. Санкт-Петербургский Государственный Университет.

Чернышова Л.В. - эксперт публичной политики и политического анализа ООН, Руководитель АНО «Экспертно-диагностическая лаборатория».

Authors

Bekirova F.S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines. North Caucasus State Academy.

Borisov A.N., PhD (Political Science), Head of UNESCO Department, Moscow State University of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Burda M.A., Candidate of Political Science, Associate Professor of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Chapkin N.S., Leading Head of IT Technologies, international publishing center "Ethnosocium".

Chernyshova L.V., Expert of public policy and political analysis of the UN, Head of ANO "Expert and Diagnostic Laboratory".

Chernyshev R.S., Master. Saint-Petersburg State University.

Fazdalova Ramziya, PhD student, Beijing Foreign Studies University (China).

Grishin O.E., Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Ipatov A.N., Post-graduate student of the faculty of social Sciences and Humanities of Bauman Moscow State Technical University, adviser to the Director of the Department of property and land relations of the Yaroslavl region.

Karatueva E.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Socio-Political Processes and History of the Faculty of Management and Rural Development of St. Petersburg State Agrarian University.

Kogan O.S., Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Oil Technical University.

Kolomytsev A.S., Siberian Federal University, Artificial Intelligence Systems.

Melnikova Y.D., Postgraduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Mikhaylova N.V., Doctor in Political Science, Professor, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Piskarev M.S., Student of Bauman Moscow State Technical University.

Radov K.S., Siberian Federal University, Artificial Intelligence Systems.

Rashkovan A.A., PhD student. Saint-Petersburg State University.

Remarchuk V.N., Doctor of Philosophy, Professor. Dean of the Department of "Social and Humanitarian Sciences", the Head of the Subdepartment of "Information Analytics and Political Technologies" at the Bauman Moscow State Technical University.

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, Deputy Director for Academic and Educational Work, Institute of Economics and Law (Branch), educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. Developer and teacher of advanced training courses for public affairs of employees in the city of Sevastopol. Leading expert on labor and official disputes.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Trofimov V.A., Regional representative-expert of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Tugarin S.V., Siberian Federal University, Artificial Intelligence Systems.

Verdiev O.R., Siberian Federal University, Artificial Intelligence Systems.

Yeralhan Daulet, PhD student of the School of International Relations and Public Affairs of Shanghai International Studies University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
международных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 11,125